

16+
НЗ4

ISSN 2224-0152
Научный журнал «**Наука. Мысль: электронный периодический журнал**» является научно-практическим изданием.

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

Science. Thought: electronic periodic magazine»
• scientific journal.

№ 9 - 2015

Журнал основан в 2011 году.

Электронная версия журнала (scientific-e-journal) на платформе RAE Editorial System
в свободном доступе по адресу: URL:
<http://wwenews.esrae.ru>

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 46701 от 23.09.2011.
Периодичность – ежемесячное издание.

Редакционная коллегия

Учредитель:
М. М. Подколзин, к. с.-х. н.
Главный редактор:
Л. Ф. Чупров, к. псих. н.,
Ответственный секретарь:
П. В. Сабанин.
Редактор-переводчик (англ. текст):
А. А. Костригин
Технический редактор:
Т. М. Хусяинов

Совет редакции

М.М. Подколзин (учредитель),
Л.Ф. Чупров (главный редактор),
Е.К. Янакиева (зам. гл. редактора),
редакторы научных направлений (серий),
М.М. Бафаев (советник гл. редактора по
Узбекистану),
П.В. Сабанин (ответственный секретарь
журнала).

E-mail: e.wwenews@yandex.ru

Адрес редакции в г. Волжском (учредитель): 404106, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Большевистская, д. 7.

Адрес редакции в г. Черногорске (гл. редактор): 655158 Россия, Хакасия, г. Черногорск, ул. Калинина, дом 15, кв. 67, e-mail: rahar.leonid@rambler.ru

Отпечатано в типографии "Наука.Мысль".
г. 8-917-832-60-31. Печать цифровая. Тираж 1000 экз.

Подписано в печать 30.12.2015 г.
Заказ 010

Редакторы серий по научным направлениям и члены редколлегии:

Биологические, географические, химические науки

Антоненко Александр Николаевич – к. биол.н., доц. (Минск, Беларусь)
Москаленко Ольга Леонидовна – к.биол.н., с.н.с. (Красноярск, Россия)
Патарчанова Емилия Николова – д-р по экон. и соц. геогр., (Благоевград, Болгария)
Подколзин Михаил Михайлович – к.с.-х.н., доцент (Волжский, Россия)
Семенютина Александра Викторовна – д.с.-х.н., профессор (Волгоград, Россия)
Худайназарова Гулбахор Акиевна – к.х.н., доцент (Бухара, Узбекистан)

Филологические науки

Никитина Ирина Николаевна – к.фил.н., доцент (Самара, Россия)
Максимович Валерий Александрович – д. фил.н., профессор (Минск, Беларусь)
Тодорова Биляна – к.фил.н. (Благоевград, Болгария)
Ваджибов Малик Джамалутдинович – к. фил. н., доцент (Махачкала, Россия)

Экономические науки

Миндлин Юрий Борисович – к.э.н., доцент (Москва, Россия)
Навруз-заде Бахтиёр Негматович – д.э.н., профессор (Бухара, Узбекистан)

Медицинские и психологические науки

Капитонова Элеонора Кузьминична – д.м.н., профессор (Минск, Беларусь)
Шурыгина Юлия Юрьевна – д.м.н., профессор (Улан-Удэ, Россия)
Языков Константин Геннадьевич – д.м.н., профессор (Томск, Россия)
Вержибок Галина Владиславовна – к.пс.н., доцент (Беларусь, Минск)
Кухтова Наталья Валентиновна – к.пс.н., доцент (Витебск, Беларусь)
Лосик Георгий Васильевич – д.пс.н., профессор (Минск, Беларусь)
Морогин Владимир Григорьевич – д. пс.н., профессор (Абакан, Россия)
Родина Наталья Владимировна – д.пс.н., доцент (Одесса, Украина)
Ропотько Надежда Васильевна - педагог-психолог (Черногорск, Россия)
Янчук Владимир Александрович – д. пс. н. (Минск, Беларусь)
Белобрыкина Ольга Альфонсасовна – к. пс. н., доцент (Новосибирск, Россия)
Чупров Леонид Федорович – к.пс.н. (Черногорск, Россия)
Япарова Ольга Георгиевна – к.пс.н., доцент (Абакан, Россия)
Сабанин Павел Валерьевич – аспирант (Москва, Россия)

Исторические, педагогические, социологические, философские, юридические науки

Долгов Вадим Викторович – д.и.н., профессор (Ижевск, Россия)
Калачева Ирина Ивановна – д.и.н., профессор (Минск, Беларусь)
Хайтов Шодмон Ахмадович – д.и.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Бобкова Елена Юрьевна – к.п.н., профессор РАЕ (Самара, Россия)
Адизов БахтиёрРахманович –д.п.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Воропаев Михаил Владимирович – д.п.н., профессор (Москва, Россия)
Слюсаренко Нина Витальевна – д.п.н., профессор (Херсон, Украина)
Кашилев Сергей Семенович – д.п.н., профессор (Минск, Беларусь)
Ставрева Веселиновска, Снежана – Ph.D, проф. (Штип, Республика Македония)
Степанов Станислав Александрович – д.п.н., к.и.н., профессор (Москва, Россия)
Янакиева Елка Кирилова – д.п.н., профессор (Благоевград, Болгария)
Стоименова Янка Димитрова – доктор педагогики, доцент (Благоевград, Болгария)
Анкуда Сергей Николаевич – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь)
Кошель Нина Николаевна – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь)
Ильина Ирина Анатольевна – к.п.н., доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Котляров Игорь Васильевич – д.с.н., профессор (Минск, Беларусь)
Лаптенюк Александр Сергеевич – д.ф.н., профессор (Минск, Беларусь)
Анжиганова Лариса Викторовна – д.ф.н., профессор (Абакан, Россия)
Ибрагимов Радий Назибович – д.ф.н., профессор (Абакан, Россия)
Кольбин Алексей Юрьевич – к.ю.н., доцент (Волжский, Россия)
Очилов Уткирбек Сайфуллаевич – к.ю.н., доцент (Бухара, Узбекистан)

Технические, физико-математические науки

Седова Нелли Алексеевна – к.т.н., доцент (Владивосток, Россия)
Таджиходжаев Закирходжа Абдусаттарович – д.т.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Галкина Александра Ивановна – с.н.с. (Москва, Россия)
Щукин Андрей Сергеевич – магистр техники и технологии, ABD (Санкт-Петербург, Россия)
Гавриленко Владимир Николаевич – к.ф.-м.н., доцент (Гомель, Беларусь)

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционная колонка (<i>Чупров Л.Ф.</i>)	4
<u>Исторические науки</u>	
<i>Бирюкова А.М.</i> Непростая история: как развиваются российско-японские отношения	7
<u>Медицинские науки</u>	
<i>Фирсов С. А., Шугинов А. А.</i> Анализ мировой практики по организации специализированной медицинской помощи при сочетанных черепно-мозговых и скелетных травмах	14
<u>Междисциплинарные науки</u>	
<i>Васильева И. Р.</i> Расстановка знаков препинания между однородными членами в Интернет-запросах	23
<i>Глуценко В. В., Глуценко И. И.</i> Философия и культура повышения качества высшего профессионального образования	28
<i>Муханова Е.Д.</i> Феномен проституции в современном обществе	42
<u>Педагогические науки</u>	
<i>Воропаев М.В.</i> Ове Педерсен, конкурентное государство и будущее «школы Каравовского»	46
<u>Технические науки</u>	
<i>Пенджиев А.М., Гурбанов Э.Х.</i> Основы геоинформационной системы в развитии гидроэнергетики Туркменистана	54
<u>Филологические науки</u>	
<i>Ваджибов М. Д.</i> О применении «риторики молчания» в современной дагестанской студенческой аудитории	74
<u>Юридические науки</u>	
<i>Афанасьев А.Ю.</i> Экспертиза уголовно-прецедентного законодательства на коррупционность: некоторые вопросы проявления культуры	80
<i>Бахарева В.С.</i> Основания для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке: актуальные вопросы реализации норм статьи 387 ГПК РФ	87
<i>Дударь А.И., Хусяинов Т.М.</i> Объективные признаки состава преступления по продаже ножа или кастета лицам, не достигшим совершеннолетия, в соответствии с уголовным законодательством Израиля	91
<i>Колесник В.В.</i> Некоторые проблемы в законодательном регулировании досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу	95
<i>Мокшанов М. Г., Малышева А. А.</i> Пробелы современного законодательства в области лекарственного обеспечения лиц, страдающих отдельными видами заболеваний	99
Содержание / Table of Contents	3/102

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

Уважаемые читатели, перед вами очередной, девятый номер нашего и вашего журнала «Наука. Мысль».

Журнал получился междисциплинарный и представляет сразу статьи авторов по нескольким, точнее по семи научным направлениям.

В этом номере вы прочтете.

В разделе «Исторические науки» статью А.М. Бирюковой об истории российско-японских отношений [3], где автор анализирует причины отсутствия международного договора между странами и перспективы подписания этого значимого для обеих стран документа.

С. А. Фирсов и А. А. Шугинов в разделе «Медицинские науки» представили аналитический материал по организации специализированной медицинской помощи при сочетанных черепно-мозговых и скелетных травмах [16].

В раздел «Междисциплинарных наук» включены три статьи. Все они претендуют на использование инструментов и подходов одновременно нескольких наук. Это материал И.Р. Васильевой [5], которая объединяет в своей работе технические и гуманитарные знания, выясняя особенности расстановки знаков препинания между однородными членами в Интернет-запросах; комплексное исследование вопроса профессионального образования, представленное В. В. Глуценко и И. И. Глуценко [10]. Своим взглядом на древнейшую из профессий поделилась Е.Д. Муханова, определив её место в современном мире [14].

В разделе «Педагогические науки» представлена всего одна статья М. В. Воропаева, но и само содержание материала и автор заслуживают такого исключительного права [9]. Михаил Владимирович является членом редакционных коллегий всех трех изданий «Объединенной редакции научных журналов» и активно принимает участие как автор интересных статей [6; 7], рецензент материалов научных конференций [8].

А.М. Пенджиев и Э.Х. Гурбанов своё исследование посвятили проблеме развития гидроэнергетики Туркменистана [15].

В «Филологических науках» тоже одна статья М. Д. Ваджибова по ораторскому искусству [4].

Раздел «Юридические науки» самый большой в этом номере. Он представлен пятью статьями, подготовленными семью авторами. Это А.Ю. Афанасьев [1], В.С. Бахарева [2], А.И. Дударь и Т.М. Хусяинов [11], В.В. Колесник [12], М. Г. Мокшанов и А. А. Малышева [13]. При этом юридические статьи затрагивают широкий спектр отраслей российского и зарубежного права, а также теоретические разработки в области понимания некоторых феноменов. Так А.Ю. Афанасьев из Нижегородской академии МВД с позиции проявления культуры рассматривает экспертизу уголовно-процессуального законодательства на коррупционность [1].

Не меньший интерес представляет статья А.И. Дударь и Т.М. Хусяинова, которые затронули в своей работе новую для российской науки тему – уголовное законодательство Республики Израиль, обратив своё внимание на проблему продажи холодного оружия несовершеннолетним [11].

Совместная работа Мокшанова М.Г. и Малышевой А.А. демонстрирует взгляд молодых исследователей на проблемы современного законодательства в области лекарственного обеспечения лиц, страдающих отдельными видами заболеваний, особенно тех, у кого редкие заболевания.

Надеемся, что представленные в этом номере материалы будут интересны как для специалистов, так и для более широкого круга читателей нашего журнала.

В заключение добавим, что наше издание было включено в наукометрическую базу «Eurasian Scientific Journal Index», созданную в Республике Казахстан.

Библиографический список:

1. Афанасьев А.Ю. Экспертиза уголовно-прецедентного законодательства на коррупционность: некоторые вопросы проявления культуры // Наука. Мысль. – 2015. – № 9. – С. 80-86.
2. Бахарева В.С. Основания для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке: актуальные вопросы реализации норм статьи 387 ГПК РФ // Наука. Мысль. – 2015. – № 9. – С. 87-90.
3. Бирюкова А.М. Непростая история: как развиваются российско-японские отношения // Наука. Мысль. – 2015. – № 9. – С. 7-13.
4. Ваджибов М. Д. О применении «риторики молчания» в современной дагестанской студенческой аудитории // Наука. Мысль. – 2015. – № 9. – С. 74-79
5. Васильева И. Р. Расстановка знаков препинания между однородными членами в Интернет-запросах // Наука. Мысль. – 2015. – № 9. – С. 23-27.
6. Воропаев М.В. Морфология нерусской сказки (размышления о социальном воспитании) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. № 1-2. С. 179-184.
7. Воропаев М.В. По ком звонит колокол в российском образовании // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2014. № 4. С. 115-125.
8. Воропаев М.В. Рецензия на материалы: «Т. 4: ПЕДАГОГИКА /СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ» // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. № 3. С. 8-11.
9. Воропаев М.В. Ове Педерсен, конкурентное государство и будущее «школы Карамовского // Наука. Мысль. – 2015. – № 9. – С. 46-53.
10. Глуценко В. В., Глуценко И. И. Философия и культура повышения качества высшего профессионального образования // Наука. Мысль. – 2015. – № 9. – С. 28-41.
11. Дударь А.И., Хусяинов Т.М. Объективные признаки состава преступления по продаже ножа или кастета лицам, не достигшим совершеннолетия, в соответствии с уголовным законодательством Израиля // Наука. Мысль. – 2015. – № 9. – С. 91-94.
12. Колесник В.В. Некоторые проблемы в законодательном регулировании досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Наука. Мысль. – 2015. – № 9. – С. 95-98.
13. Мокшанов М. Г., Малышева А. А. Пробелы современного законодательства в области лекарственного обеспечения лиц, страдающих отдельными видами заболеваний // Наука. Мысль. – 2015. – № 9. – С. 99-101.
14. Муханова Е.Д. Феномен проституции в современном обществе // Наука. Мысль. – 2015. – № 9. – С. 42-45.

15. Пенджиев А.М., Гурбанов Э.Х. Основы геоинформационной системы в развитии гидроэнергетики Туркменистана // Наука. Мысль. – 2015. – № 9. - С. 54-73.

16. Фирсов С. А., Шугинов А. А. Анализ мировой практики по организации специализированной медицинской помощи при сочетанных черепно-мозговых и скелетных травмах // Наука. Мысль. – 2015. – № 9. - С.14-22.

© Л.Ф. Чупров, главный редактор
(Черногорск, Россия), 2016

Исторические науки

УДК 091

НЕПРОСТАЯ ИСТОРИЯ: КАК РАЗВИВАЮТСЯ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ¹

А. М. Бирюкова, Всероссийский государственный университет юстиции - РПА при Минюсте РФ (Москва, Россия), e-mail: missis.biryukova@myt.east.ru

Аннотация. Статья посвящена влиянию международного права на установление дипломатических дружественных контактов России и Японии. В статье рассматриваются причины отсутствия международного договора между странами и перспективы подписания долгожданного документа. Также, дается свое решение проблемы существования «непонятной истории» двух государств.

Ключевые слова: Дипломатические отношения, территориальная принадлежность Курильских островов, политические и экономические соглашения, культурные связи, мировая политика, международное право.

Нынешний год поразительно богат на юбилейные события, отношения Москва - Токио не исключение. 160 лет назад был подписан первый российско-японский межгосударственный договор, 100 лет назад закончилась Русско-японская война, 90 лет назад был выстроен дипломатический мост между СССР и Японией, 70 лет назад закончилась Вторая мировая война, когда СССР и Япония были противниками. В 2015 г. исполняется 60 лет, как восстановились дружественные отношения Советского Союза и Страны восходящего солнца. Эти годовщины - хороший повод более внимательно посмотреть на состояние и перспективы двусторонних российско-японских отношений в XXI в. [5].

В самом деле, международные связи СССР и России с Японией отличаются, по сравнению с другими государствами, в частности, между странами до сих пор не заключен мирный договор.

Интерес в написании статьи по теме «развитие русско-японских отношений» обусловлен двумя причинами:

Во-первых, из-за последних событий в мировой политике, экономической блокады Западом России развитие восточного направления внешних отношений не может не привлечь внимание к одной из самых прогрессивных стран мира - Японии.

Во-вторых, многие исследователи ставят перед собой задачу решения территориального вопроса (Северные территории для Японии иначе Южные Курилы для РФ), я же хотела бы проанализировать историю их международных отношений.

Итак, какие же связи между двумя державами были, есть и будут?

Отношения между Россией и Японией можно обозначить формулой «от Путятина до Путина», исходной точкой которых стал Симодский трактат о мире и дружбе, подписанный 7 февраля 1855 г., обозначивший итог выдающейся миссии вице-адмирала Е. Путятина - открыт путь к развитию торговли, консульских, культурных и гуманитарных связей. Согласно данному документу граница между странами проходила по островам Курильской гряды Итуруп и Уруп, а Сахалин оставался неразделенным, но уже по российско-японскому

¹ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Рецензент: М.В. Тимец, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, адвокатуры и нотариата ВГУЮ (РПА Минюста России).

Трактату от 25 апреля (7 мая) 1875 г., первые две статьи которого указывают, что острова от Урупа до Шумшу были мирным путем отданы Россией Японии в обмен на остров Сахалин [26].

Следующим шагом стал Трактат о торговле и мореплавании от 27 мая (8 июня) 1895 г., по которому между странами установилась взаимная свобода торговли и мореплавания (ст.2), отсутствуют или равные с другими государствами пошлины (ст.4-8) [2].

Спад проявился в начале XX века. Интенсивная политика России в Китае: строительство КВЖД, аренда Ляодунского полуострова и создание военно-морской базы в Порт-Артуре [8], в то время как Япония благодаря капиталистическому развитию и возросшему экономическому потенциалу начала экспансию в Корею, привели к русско-японской войне 1904-1905гг., впоследствии проигранной царской Россией, и завершившейся Портсмутским мирным договором. Несмотря на Трактаты 1875 г. и 1895 г. Россия потеряла часть острова Сахалин южнее пятидесятой параллели северной широты (ст.9), выход в Тихий океан, тогда как Япония получала господствующее положение в Корее и Южной Манчжурии [16].

Нормализация отношений началась с подписания Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией от 20 января 1925 г. в Пекине, содержавшей ряд значительных уступок СССР, например, признание Портсмутского мирного договора 1905 г., по которому часть Сахалина к югу от 50-й параллели переходила во владение Японии (ст.2). Со своей стороны японцы обязались вывести войска с территории Северного Сахалина, переходившего после этого под суверенитет СССР. Так произошло «оттаивание» между Советским Союзом и Страной восходящего солнца [6].

Снова курс изменился в начале 1930-х годов. Череду конфликтов на советско-маньчжурской границе и разгром отборного соединения японской Квантунской армии в районе реки Халхин-Гол повлияло на заключение Пакта о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля 1941 г., когда стороны обязались взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность друг друга (ст.1). Также оговаривался пятилетний срок его действия, а если не произойдет денонсации за год до истечения срока, то он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет (ст.3) [14].

Однако в ходе Ялтинской конференции было заключено Крымское соглашение трех великих держав (СССР, США и Великобритании) по вопросам Дальнего Востока от 11 февраля 1945 г., которое предусматривало «вступление СССР в войну против Японии через два-три месяца после окончания боевых действий в Европе и передачу Советскому Союзу Курильских островов» [7]. Так зародился территориальный вопрос, нерешенный до сих пор. С мая по начало августа 1945 г. на Дальний Восток были переброшены часть освободившихся от военных действий на Западе русских сил, а 9 августа 1945 г. - объявлена война Японии. Но уже 15 августа Япония приняла Потсдамскую декларацию (США, Великобритания и Китая) от 26 июля 1945 г., где, как и в Каирской декларации (США, Великобритания и Китая) от 27 ноября 1943 г., к которым 8 августа 1945 г. присоединился Советский Союз, сказано, что она будет изгнана со всех территорий, захваченных при помощи силы и в результате алчности [4], а 2 сентября 1945 г. подписала акт о капитуляции [18].

Однако, согласно Сан-Францисскому мирному договору от 8 сентября 1951 г., подписанному странами антигитлеровской коалиции и Японией, был зафиксирован отказ Японии от всех прав на Курильские острова и южную часть Сахалина (ст.2), но не устанавлива-

лось, к какому государству переходят упомянутые территории (ст.21,23,25), поэтому Советский Союз его не подписал [12].

Путь к восстановлению диалога Москва-Токио начался с обмена письмами между первым заместителем министра иностранных дел СССР А.А.Громыко и полномочным представителем правительства Японии С.Мацумото 29 сентября 1956 г. [15], а по Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г. в п. 9 демонстрируется желание русских заключить мирный договор с передачей островов Хабомаи и Шикотан [24].

Позже в октябре 1973 г. состоялись первые советско-японские переговоры на высшем уровне, когда Премьер-министр Японии К. Танаки и генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев сделали Совместное советско-японское заявление от 10 октября 1973 г., где отмечается, что "заключение мирного договора внесет вклад в установление добрососедских отношений между обеими сторонами" [23].

После образования в декабре 1991 г. СНГ и признания Японией Российской Федерации в качестве государства-преемника СССР переговоры по мирному договору продолжились.

О продолжении сотрудничества в XXI в. свидетельствуют неоднократные встречи на высшем уровне, например, 29 апреля 2000 г. в Санкт-Петербурге - Президент России В.В.Путин и Премьер-министр Японии Ё.Мори, а в сентябре 2000 г. они подписали Меморандум о сотрудничестве между Правительствами Российской Федерации и Японии в правоохранительной области [10] и Меморандум об основах развития сотрудничества между Федеральной пограничной службой Российской Федерации и Управлением безопасности на море Японии [11]. 25 марта 2001 г. они же сделали Иркутское заявление о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора [3]. Также, на углубление политического диалога, развитие культурных связей двух стран указывает Совместное заявление о принятии Японо-российского плана действий, подписанное в сентябре 2003 г. Президентом В.В.Путиным и Премьер-министром Дз. Коидзуми [30].

13 октября 1993 г. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин и Премьер-министр Японии М. Хосокава составили Токийскую декларацию о российско-японских отношениях, определяющую основные направления развития двусторонних отношений [27]. Затем 13 ноября 1998 г. в ходе официального визита в Россию Премьер-министра Японии К.Обути была заключена Московская декларация об установлении созидательного партнерства между государствами [13]. В августе 1999 г. руководителями военных ведомств впервые был составлен Меморандум о создании основ для развития диалога и контактов между Министерством обороны Российской Федерации и Управлением обороны Японии [9]. Все это свидетельствует о развитости международного диалога двух стран.

Количество дружественных соглашений увеличивается с каждым годом, так, в 2009 г. двустороннее соглашение на совместную разведку запасов нефти в Восточной Сибири [29] и соглашение о сотрудничестве в сфере ядерной энергии [25], а в январе 2012 г., как сообщает «Интерфакс», в Токио главы МИД России и Японии С.Лавров и К.Гэмба подписали соглашение об облегченном визовом режиме [21], способствующем активизации деловых, научных, культурных контактов.

Кардинально новым шагом во взаимоотношениях двух стран стало посещение премьер-министром Японии Синдзо Абэ России в конце апреля 2013 г., важным исходом которого явилась договоренность о начале консультаций между внешнеполитическими и обо-

ронными ведомствами на уровне министров в формате 2+2. Стоит отметить, что до этого Токио вел диалог в такой доверительной форме только со своими стратегическими союзниками - США и Австралией [1].

В 2014 г. после событий на Украине наши отношения "подморозило", как выразился министр иностранных дел России Сергей Лавров. Под влиянием «большой семерки» Япония присоединилась к санкциям Запада в отношении России, позже были введены персональные санкции в отношении граждан РФ. Такие действия МИД России расценил как «недружественный и недальновидный шаг» [17].

21 сентября 2015 г. состоялась встреча Министров иностранных дел С.В.Лаврова с Ф.Кисидой в Москве. "Хочу еще раз подтвердить нацеленность России на развитие всего комплекса российско-японских связей", - сказал Сергей Лавров. Фумио Кисида со своей стороны заявил, что его визит в Россию "фактически ознаменовал возобновление остановленных переговоров по заключению мирного договора". Лавров отметил, что "северные территории" не являлись предметом переговоров [20].

28 сентября 2015 г. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ и Президент России Владимир Путин на встрече в ООН договорились продолжить диалог, используя для этого возможность встреч на ноябрьском саммите АТЭС и других подобных международных мероприятиях. "У нас наблюдается некоторая активизация наших контактов по различным направлениям", - сказал Путин. Абэ заявил о намерении в спокойном режиме обсуждать заключение мирного договора [22]. РИА Новости также передает информацию о готовящейся поездке В.В. Путина в Японию [19].

Таким образом, мы прошли все этапы на пути развития диалога Москва – Токио, между в нем было разное: мир и война, свободная торговля и санкции. Сегодня между сторонами сохраняется «непонятная» история, ведь государства заключают политические, экономические, военные и культурные соглашения, а мирного договора так и нет. Пока не ясно когда стороны смогут договориться по этому вопросу, но с точностью можно сказать, что как России, так и Японии это необходимо. Как отмечают большинство ученых, проблема кроется в территориальной принадлежности Северных территорий для Японии иначе Южных Курил для РФ, то я согласна с Хироси Кимура, заслуженным профессором Университета Хоккайдо, и считаю, что, заключив мирный договор на основе принципа «территории на технологии», Япония поможет развить русский дальневосточный регион, на который посягает Китай [28].

Можно сделать вывод, что международный договор обладает невероятной значимостью для установления всемирного блага. Так пусть же Россия и Япония заключат этот долгожданный мирный договор, и, наконец, не только фактически, но и формально будет снят «военный режим» и «непонятная» история прекратит свое существование.

Литература:

1. Встреча лидеров России и Японии // РИА Новости. 30 апреля 2013. URL: http://ria.ru/trend/meeting_Japan_Russia_29042013/
2. Договор о торговле и мореплавании, заключенный между Россией и Японией 27 мая (8 июня) 1895 года. URL: <http://www.japantoday.ru/ofitsialnye-dokumenty/dogovor-o->

torgovle-i-moreplavanii-zaklyuchennyu-mezhdu-rossiyei-i-yaponiey-27-maya-8-iyunya-1895-goda.html

3. Иркутское заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии О дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора URL: http://www.mid.ru/maps/jp/-/asset_publisher/zMUsqsVU9NDU/content/id/587296

4. Каирская Конференция 1943 Ноябрь 1943 г. URL: <http://avalon.law.yale.edu/wwii/cairo.asp>

5. Кожевников В.В. Российско-японские отношения в XXI в.: какими они будут? (Субъективные размышления историка) // Вестник ДВО РАН. 2005. №4. С. 12-19. URL: <http://eps.dvo.ru/vdv/2005/4/pdf/vdv-012-019.pdf>

6. Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией от 20 января 1925 г. URL: http://www.hrono.info/dokum/192_dok/1925jap_sssr.php

7. Крымское соглашение трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока от 11 февраля 1945 г. URL: <http://base.garant.ru/2566457/>

8. Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. 'История Японии' - Москва: Высшая школа, 1988 - 432 с. URL: <http://nippon-history.ru/books/item/f00/s00/z0000011/index.shtml>

9. Меморандум о создании основ для развития диалога и контактов между Министерством обороны Российской Федерации и Управлением обороны Японии URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/153324.shtml>

10. Меморандум о сотрудничестве между Правительствами Российской Федерации и Японии в правоохранительной области URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2005/11/97459/154539.shtml>

11. Меморандум об основах развития сотрудничества между Федеральной пограничной службой Российской Федерации и Управлением безопасности на море Японии URL: <http://ps.fsb.ru/international/agreement/text.html?id=10320708@fsbArticle.html>

12. Мирный договор с Японией в Сан-Франциско, 8 сентября 1951 года URL: <http://www.taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm>

13. Московская декларация об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией (Москва, 13 ноября 1998 г.) URL: <http://base.garant.ru/2559593/>

14. Пакт о нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Японии 13 апреля 1941 г. URL: <http://vif2ne.ru/forum/0/archive/1728/1728358.htm>

15. Письмо полномочного представителя правительства Японии С.Мацумото первому заместителю министра иностранных дел СССР А.А.Громыко от 29 сентября 1956 г. и Письмо первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А.Громыко полномочному представителю Японии С.Мацумото от 29 сентября 1956 г. URL: <http://litlikbez.com/nauchno-populjarnaja-literatura-istorija-i-politologija-raznoe-russkie-kurily-istorija-i-sovremennost-page-12.html>

16. Портсмутский договор завершил русско-японскую войну 1904-1905 гг. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/portsmth.htm>

17. Посол РФ: сложности в отношениях РФ и Японии носят временный характер // РИА Новости. 10 февраля 2015. URL: <http://ria.ru/interview/20150210/1046753307.html>

18. Потсдамская декларация от 26 июля 1945 г. URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/1945potdam.php

19. Премьер Японии обещает улучшать отношения с РФ и соседними странами // РИА Новости. 01 декабря 2015. URL: <http://ria.ru/world/20150925/1281233936.html#ixzz3mqduiAYN>
20. Россия и Япония возобновляют диалог по мирному договору // РИА Новости. 21 сентября 2015. URL: <http://ria.ru/world/20150921/1271345305.html>
21. РФ ратифицировала соглашение с Японией об упрощении выдачи виз // Интерфакс. 31 декабря 2012. URL: <http://www.interfax.ru/russia/283679>
22. СМИ: Абэ и Путин договорились продолжить диалог // ТАСС. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2298617>
23. Совместное советско-японское заявление о визите премьер-министра Японии в СССР 10 октября 1973 г. URL: <http://www.japantoday.ru/ofitsialnye-dokumenty/sovместное-sovetsko-yaпonsкое-zayavlenie-o-vizite-premer-ministra-yaпonii-v-sssr-10-oktyabrya-data-podpisaniya.html>
24. Совместная Декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 г. URL: <http://kuriles.ru/?div=1&id=30>
25. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1389
26. Сысоева Е.А. Сахалин и Курильские острова в русско-японских отношениях 1855-1875 гг.: От Симодского трактата до Петербургского договора: Диссертация кандидата исторических наук: 07.00.03. - Владимир, 2004. - 21 с. URL: <http://search.rsl.ru/ru/catalog/record/2633057>
27. Токийская декларация о российско-японских отношениях URL: <http://archive.mid.ru//bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/case5fa593fc7eb443256b2700270340!OpenDocument>
28. Хироси Кимура: Отношения между четырьмя странами в Азии - Японией, Америкой, Китаем и Россией – развиваются, словно самостоятельное живое существо // ЦентрАзия. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1366771380>
29. Япония 2013. Ежегодник. – М.: «АИРО–XXI», 2013. – 412 с.
30. Японо-Российский план действий 10 января 2003 года в Москве URL: <http://japantoday.ru/ofitsialnye-dokumenty/yaпono-rossiyskiy-plan-deystviy-prinyat-10-yanvary-2003-goda-v-moskve.html>

Birjukova A.M. Nепrostaja istorija: kak razvivajutsja rossijsko-jaпonskie otnoshenija // Nauka. Mysl'. - № 9. - 2015.

© А.М. Бирюкова, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— • —

Abstract. The article is devoted to the influence of international law on the establishment of diplomatic friendly exchanges between Russia and Japan. This article discusses the reasons

for the lack of an international commitment between the two countries and prospect of the signing the long-awaited document. In addition, the solution to the problem of existence of "strange stories" of the two countries is given.

Keywords: Diplomatic relations, territorial belonging of the Kuril Islands, political and economic agreements, cultural relations, world politics, international law..

— ● —

Сведения об авторе

А.М. **Бирюкова**, бакалавр 2 курса, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА при Минюсте РФ) (Москва, Россия).

— ● —

Подписано в печать 21.11.2015.
© Наука. Мысль, 2015.

Медицинские науки

УДК 614.8 + 616-001

АНАЛИЗ МИРОВОЙ ПРАКТИКИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ СОЧЕТАННЫХ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВЫХ И СКЕЛЕТНЫХ ТРАВМАХ²

С. А. Фирсов, НУЗ «Дорожная клиническая больница на ст. Ярославль» ОАО РЖД.
А. А. Шугинов, ГБУЗ «Городская больница № 40» Санкт-Петербурга,
e-mail: serg375@yandex.ru

Резюме. Травмы являются одной из ведущих причин смерти и инвалидности в мире. Доля дорожно-транспортного травматизма составляет до 70% в общей структуре травм. Большинство погибающих в результате дорожно-транспортных происшествий составляют лица с сочетанными черепно-мозговыми и скелетными травмами. Организация специализированной медицинской помощи пострадавшим в разных странах мира отличается в деталях, но главные принципы одинаковы: чем быстрее будут проведены противошоковые мероприятия и остановлено кровотечение, тем благоприятнее прогноз для жизни и здоровья пострадавшего.

Ключевые слова: сочетанные черепно-мозговые и скелетные травмы, специализированная медицинская помощь.

По данным ВОЗ, травмы создают значительную часть глобального бремени болезней и приводят к 5,8 млн. смертей ежегодно [32]. На травмы приходится 10 % всех случаев смерти и 30 % потерь продуктивных лет жизни, две трети из погибших в возрасте моложе 45 лет [31]. В настоящее время правомерно говорить об эпидемии травматизма в мире.

Потери России в 2014 г. от транспортных несчастных случаев составили 28865 человек, из которых 70 % – в результате дорожно-транспортных происшествий (ДТП). В возрасте до 35 лет – это основная причина смерти [15].

Травмы на производстве – не менее значимый источник сочетанных травм, хотя оценить их количество точно невозможно, т.к. нет механизма достоверной регистрации [3]. В официальных данных смерти от производственных травм включены в общее количество смертей от других внешних причин, и их количество в 2014 г. составило 77804 человека, что на 4,4 % больше, чем в 2013 г. [15]. Потери от производственного травматизма наиболее велики в таких отраслях, как добыча полезных ископаемых, строительство и сельское хозяйство. Например, в угледобывающей промышленности на Кузбассе производственный травматизм в два раза превышает средние показатели по РФ [2; 6]. Наиболее частые повреждения у шахтеров – это тяжелые ожоги и множественные травмы. Проблема травматизма настолько остра, что стала предметом дискуссий в Государственной думе и рассматривается практически как угроза национальной безопасности.

По данным статистики, большинство погибающих в результате ДТП составляют лица с сочетанной черепно-мозговой и скелетной травмой (СЧМСТ) [8; 9; 13]. При транспортном

² Статью рекомендовала: Ольга Альфонсасовна Белобрыкина - кандидат психологических наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии Новосибирского государственного педагогического университета, академик Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека.

травматизме множественные и сочетанные травмы наблюдаются в 50-70 %, летальность при них достигает 30 %, один из четырёх пострадавших гибнет на месте происшествия [13]. Наиболее тяжелые травмы в результате ДТП получают пешеходы.

Идея стандартизации подходов к сортировке, транспортировке и оказанию помощи в травматологии существовала всегда, а в современных условиях организация помощи при множественных травмах играет определяющую роль в прогнозе жизни и сохранения здоровья. Существует Европейский Совет по дорожной безопасности, компетенцию которого составляет комплексное изучение проблемы дорожно-транспортного травматизма. Во многих Европейских странах и США созданы специальные службы для извлечения пострадавших с места травмы, которые действуют зачастую параллельно с парамедиками. Разработаны Европейские рекомендации по предупреждению травматизма и укреплению безопасности. Ключевые моменты выбраны на основе следующих критериев: социальная важность и экономическая эффективность мероприятий, возможность их успешной практической реализации и оценки результатов [29]. Превентивные меры включают также исполнение законов о запрете употребления алкоголя за рулем, использование ремней безопасности, шлемов, детских кресел и пр. Эти меры не дорогостоящие, однако, они эффективны и приводят к значительному сокращению случаев смерти от травм [31]. Кроме того, внедрение в практику регистров травмы в настоящее время является логичным и приносит большую практическую пользу, поскольку предоставляет данные для профилактических разработок. Анализ существующих регистров показывает, что стандартизированный подход к организации помощи улучшает исходы и снижает показатели смертности [21]. В России в 2006 г. была принята федеральная программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах», реализация которой показала реальный эффект снижения потерь от ДТП.

Система организации экстренной медицинской помощи при СЧМСТ на догоспитальном этапе включает доврачебную и первую врачебную помощь, а также участие специализированных выездных реанимационных бригад (СВРБ). Создание СВРБ позволяет оказывать на месте квалифицированную экстренную и реанимационную помощь 40-70 % пострадавших в городских условиях [1]. Принципы организации догоспитальной помощи предполагают как можно более быстрое прибытие спасательной команды на место происшествия, нормализацию гемодинамики у пострадавших и срочную транспортировку их в специализированный центр. Практика показывает, что чем быстрее выполняется госпитализация, тем благоприятнее исход [5]. Отдельные авторы придерживаются мнения, что на догоспитальном этапе необязательна точная топическая диагностика повреждений внутренних органов, так как более важным выступает определение и ликвидация синдромов, которые в ближайшие сроки могут привести к летальному исходу, а так же максимально быстрая эвакуация пациента в противошоковый центр многопрофильного стационара [28]. Весьма информативно, что в 1971 г. Cowley ввёл понятие «золотого часа при шоке», под которым понимается определение того периода времени, которое требуется для первичных диагностических и лечебных действий. В течение этого часа должны быть произведены первичная диагностика и стабилизация жизненно-важных функций. При оказании помощи в течение первых 15 минут удается спасти более 50 % пострадавших, а каждые следующие 20 минут снижают выживаемость на 15 % [28]. В России на догоспитальном этапе предусматриваются лишь экстренные мероприятия по восстановлению и поддержанию жи-

ненно-важных функций. Основной задачей является срочная доставка пострадавшего в специализированный стационар.

Обезболивание и иммобилизация костных отломков, наряду с инфузионной терапией и коррекцией нарушения дыхания, являются важнейшими компонентами интенсивной терапии при лечении пострадавших с СЧМТ. Болевая импульсация при тяжелой травме является одним из основных, хотя и не главным патогенетическим фактором, определяющим тяжесть шока. При повреждении или разрыве крупных нервных стволов в сочетании с другими травматическими повреждениями, шок всегда характеризуется более тяжелым течением [4]. Показано, что раннее прерывание шокогенной импульсации является первоочередной задачей у пострадавших с политравмой [16]. Это достигается использованием трех основных методов: иммобилизацией, местной и центральной ноцицептивной блокадой. Цель иммобилизации – это придание неподвижности отломков, исключение болевой импульсации из мест повреждения и предотвращение синдрома жировой эмболии. Для иммобилизации переломов, при транспортировке пострадавших с политравмой, в зависимости от их локализации, в настоящее время широко используются противошоковый комплект ПШК «Каштан», вакуумный матрас, транспортный воротник типа «Филадельфия» и вакуумные шины. ПШК «Каштан» применяется у пострадавших с переломами нижних конечностей, костей таза, пояснично-крестцового отдела позвоночника, а также у пострадавших с абдоминальной травмой. Принцип действия ПШК «Каштан» состоит в наружной пневмокомпрессии нижней половины тела, приводящей к перераспределению кровотока в пользу жизненно важных органов. При надувании двух ножных и брюшной секций до достижения давления 40-70 мм рт. ст. в течение 8-10 мин происходит перераспределение крови из нижних конечностей и таза в верхнюю половину тела – это эквивалентно трансфузии 1,5-2 л крови [14]. Опыт свидетельствует, что применение ПШК «Каштан» на ранних этапах интенсивной терапии шока приводит к повышению системного артериального давления за счет повышения периферического сопротивления сосудов нижних конечностей, к увеличению сердечного выброса, к механической централизации кровообращения и улучшению коронарного и мозгового кровотока. Перед иммобилизацией или укладкой в ПШК «Каштан» выполняется анестезия наркотическими анальгетиками (морфин, промедол, трамадол) и седативной целью используются препараты для наркоза (ГОМК, реланиум, кетамин, тиопентал натрия). При скелетной травме перед транспортировкой проводятся блокады места перелома или проводниковая анестезия, при переломах костей таза – блокада по Школьникову-Селиванову. При повреждении шейного отдела позвоночника дополнительно проводится фиксация шейного отдела транспортным воротником типа «Филадельфия». Для иммобилизации при переломах костей предплечья и плеча используются вакуумные шины. Вакуумный матрас при транспортировке используется у пострадавших с повреждением грудного и шейного отдела позвоночника, с торакальной травмой, тяжелой ЧМТ и с переломами костей верхних конечностей.

Систематические обзоры и мета-анализы публикаций свидетельствуют, что ключевые проблемы ургентной травматологии нуждаются в обобщении и систематизации, в разработке единого подхода к быстрой первичной сортировке пострадавших. С одной стороны, внедрение в практику программы догоспитальной помощи Международного общества анестезии и помощи при травмах (International Trauma Anesthesia and Critical Care Society, ITACCS) привело к снижению частоты травматического шока и смертности в

первые часы после травмы [23; 27]. Внедрение программы оптимизации первичной сортировки пострадавших Iowa System Trauma Registry Dataset (AIS), показало улучшение выживаемости и снижение госпитальной летальности. Самые тяжелые пациенты сразу доставлялись в учреждения III уровня, минуя предыдущие [30]. Однако, предметом острой полемики остается вопрос о необходимости присутствия врача при транспортировке, даже не смотря на несомненность факта, что его участие увеличивает выживаемость при тяжелой травме [18; 26]. Например, в Ираке и Камбодже, после внедрения санитарной службы для оказания догоспитальной помощи со специально обученным медицинским персоналом, смертность от тяжелой травмы снизилась на 40 % [18]. В другом исследовании показано, что в 25 % случаев состояние пациентов на месте происшествия было настолько тяжелым, что требовало объема помощи, доступного только врачу со специальной подготовкой [18].

В настоящее время значительная часть пострадавших с СЧМСТ получает медицинскую помощь не в специализированных травматологических центрах, а в обычных муниципальных или районных больницах, что существенно снижает ее качество [7; 12; 17]. Очевидно, чтобы повысить качество лечения и снизить летальность у данной категории пострадавших, ключевым моментом является их ранний перевод в специализированные травматологические центры. Так, в США предложена система неотложной помощи Emergency Medical Service System (EMSS), объединяющая вертикальными связями отделения трех уровней в каждом регионе. На III уровне местные медицинские центры оказывают реанимационную и неотложную хирургическую помощь, на II – районные центры дополнительно проводят срочные хирургические вмешательства, на I уровне в крупных клиниках осуществляется полный объем специализированной помощи [20]. В Европе существует два уровня: II уровень – стационары, где оказывается комплексная хирургическая и реанимационная помощь и I уровень – специализированные центры [25].

В России травматологические центры 1, 2, 3 уровней созданы в связи с решением Правительства РФ об улучшении оказания медицинской помощи населению, проводимой модернизацией и программой «Дорожная карта», на основании приказа МЗ и СР РФ № 991н от 15 декабря 2009 г. «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи пострадавшим с сочетанными, множественными и изолированными травмами, сопровождающимися шоком» [10]. Медицинская помощь пострадавшим в РФ оказывается в рамках:

- скорой медицинской помощи;
- первичной медико-санитарной помощи;
- специализированной медицинской помощи.

Скорая медицинская помощь пострадавшим оказывается на догоспитальном этапе бригадами отделений и станций скорой медицинской помощи (СМП) в соответствии с зонами ответственности травмоцентров 3 уровня. Первичная медико-санитарная помощь оказывается пострадавшим в условиях травмоцентра 2 уровня, являющимся функциональным объединением структурных подразделений учреждения здравоохранения, имеющего травматологическое и реанимационное отделения с достаточным количеством травматологов, анестезиологов-реаниматологов, диагностического и реанимационного оборудования для оказания квалифицированной и специализированной медицинской помощи пострадавшим с различными видами травм.

В травмоцентрах 2 или 3 уровня осуществляется оказание неотложной помощи, противошоковые мероприятия, госпитализация в профильное отделение. При невозможности оказания эффективной медицинской помощи в условиях травмоцентра и при отсутствии медицинских противопоказаний для транспортировки (остановка профузного кровотечения, устранения асфиксии, стабилизации гемодинамики, проведения эффективной транспортной иммобилизации переломов, устранения компрессии головного мозга) пострадавшие переводятся в травмоцентр более высокого уровня. При массовом поступлении пострадавших в приемном покое осуществляется дифференциальная сортировка пациентов, предполагающая быстрое выявление тех, кому требуется первоочередная помощь или направление в травмоцентр более высокого уровня [11]. Специализированная, в том числе, высокотехнологичная (хирургическая, нейрохирургическая, травматологическая, урологическая) медицинская помощь оказывается в условиях травмоцентра 1 уровня, являющегося подразделением многопрофильного государственного лечебно-профилактического учреждения (областная больница) или специализированной травматологической клиникой.

Важно отметить, что методологической основой для организации помощи пострадавшим с сочетанными травмами является концепция травматической болезни [16]. Речь идет о последовательном возникновении патологических и адаптивных процессов, возникающих у пострадавших с тяжелыми механическими повреждениями. Знание данных аспектов позволяет проводить эффективную упреждающую терапию возможных осложнений. Другим фундаментальным, с точки зрения организации, принципом является представление о взаимозависимости глубины, длительности и исхода патологических проявлений от тяжести травмы, уровня компенсаторных возможностей организма пострадавшего и своевременности и адекватности лечебных мероприятий. В этом смысле определяющим течение и исход травматической болезни является период острых проявлений, прежде всего, догоспитальный и ранний госпитальный этапы. Замечено, что отсутствие адекватной медицинской помощи в этом периоде быстро приводит к переходу адаптивных реакций в патологические, истощению резервных возможностей организма и их срыву. Это определяет значение своевременно начатой помощи, ее характер и объем, главным образом, как комплекс реанимационно-хирургических мероприятий, направленных на остановку наружного кровотечения, восстановление (протезирование) нарушенных жизненно важных функций организма, обезболивание, иммобилизацию, т.е. то, что уже должно проводиться в первые часы после травмы. Однако, как правило, это или не делается, или же проводится не в полном объеме, хотя решение этих задач требует разработки и внедрения протоколов неотложной медицинской помощи пострадавшим с политравмой на всех этапах ее оказания [16]. При СЧМСТ от времени, прошедшего с момента травмы до начала оказания специализированной медицинской помощи, в ближайшей перспективе зависит жизнь пациента и степень потери трудоспособности в дальнейшем. Анализ литературы показывает, что время доставки является основным фактором, определяющим результаты лечения травмы [22].

Очень важно уменьшить время от момента происшествия до оказания помощи в стационаре. Время играет важную роль для лечения нескольких одновременно травмированных пациентов, и задержка помощи ухудшает прогноз. В современных условиях оптимальным способом быстрой доставки пострадавших является воздушный

транспорт, а именно – вертолетный. Например, в Германии для этой цели имеется 28 воздушных спасательных центров (ARC) с базой данных MEDAT и 6 воздушных центров федеральной полиции немецкой спасательной службы Air [24]. Вертолеты стали главной частью современной системы помощи при травмах и часто используются для транспортировки пациентов от места их повреждения в травматологический центр [19].

Таким образом, существующие системы организации специализированной медицинской помощи в разных регионах мира имеют незначительные различия, тогда как важнейшие принципы везде идентичны: чем быстрее будет остановлено кровотечение и проведены противошоковые мероприятия, тем благоприятнее прогноз для жизни и здоровья пострадавшего с сочетанными черепно-мозговыми и скелетными травмами. Очевидно, что совершенствование медицинской помощи должно проводиться системно, базироваться на четких алгоритмах, стандартизации обследования и лечения пострадавших. Необходимо так же создание координирующего центра, ответственного за совершенствование медицинской помощи при тяжелой травме. Важен и мониторинг информации о распространенности, смертности, медико-социальных характеристиках пострадавших, так как на основе этих данных возможно увеличение числа специализированных бригад скорой помощи (1 бригада на 500 тыс. населения), оснащение этих бригад современной аппаратурой, и обучение персонала. Совершенствование госпитального этапа, на наш взгляд, включает создание центров политравмы на базе многопрофильных больниц (1 центр на 800 тыс. населения), организацию круглосуточного использования диагностического оборудования, дооснащение травмоцентров второго уровня, организация доставки, минуя приемное отделение. Совершенствование лечебно-диагностической тактики должно осуществляться за счет внедрения современных способов диагностики, таких как СКТ и эндовидеоскопия, и адекватного лечения как ЧМТ, так и внечерепных повреждений. Анализ научных фактов и непосредственной практики свидетельствует, что оптимизация организационных технологий позволит улучшить лечебно-диагностический процесс как минимум на 8-11 % и, соответственно, снизить летальность на 5-9 % [29]. Очевидно, что внедрение инновационных стратегий при СЧМСТ позволяет сократить частоту первичной нестабильности гемодинамики, полиорганной недостаточности и острого респираторного дистресс-синдрома у взрослых пациентов, вследствие чего существенно снизится летальность.

Литература:

1. Агаджанян В.В., Шаталин А.В., Кравцов С.А. Основные принципы организации и тактики медицинской транспортировки пострадавших с политравмой // Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова. – 2009, № 1. – С. 7-12.
2. Баран О.И., Григорьев Ю.А., Добрынина О.А. Новые опасности и тенденции производственного травматизма шахтеров в Кузбассе // Материалы 3-ей Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы политравмы». – Ленинск-Кузнецкий: Из-во «Шахтер», 2010. – С. 8-9.
3. Измеров Н.Ф., Тихонова Г.И., Чуранова А.Н., Горчакова Т.Ю. Условия, охрана труда и производственный травматизм в России // Здравоохранение Российской Федерации. – 2013, № 1. – С. 3-7.

4. Лапшин В.Н., Котляровский А.Ф., Афончиков В.С., Шах Б.Н., Страхов И.В. Обезболивание при шокогенной травме // Скорая медицинская помощь. – 2008. № 3. – С. 35-38.
5. Лебедев В.В., Крылов В.В. Неотложная нейрохирургия. – М.: Медицина, 2000. – 568 с.
6. Мазикин В.П. Угольная отрасль России и Кузбасса: состояние и перспективы // Безопасность жизнедеятельности предприятий в угольных регионах: материалы 6-й Международной научно-практической конф. – Кемерово: КемГУ, 2005. – С. 3-8.
7. Мальгинов С.В., Аржакова Н.И., Бессонов С.В. Алгоритмы интенсивной терапии при длительной межстационарной транспортировке пострадавших с политравмой // Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова. – 2007, № 4. – С. 78-82.
8. Михайлов Ю.М., Багненко С.Ф., Шапот Ю.Б., Тулупов А.Н., Бесаев Г.М., Куршакова И.В., Карташкин В.Л. Сочетанная травма // Скорая медицинская помощь. – 2007, № 2. – С.56-74.
9. Овечкин Л.А., Гуценков А.Г., Ананьев Н.И., Майоров П.В., Алексеев С.И., Николенко Л.В., Пазухин Б.В. Анализ сочетанной черепно-мозговой травмы при дорожно-транспортных происшествиях [Электронный ресурс] // Повреждения при дорожно-транспортных происшествиях и их последствия: нерешенные вопросы, ошибки и осложнения: материалы II Московского международного конгресса ортопедов и травматологов – 2011 [официальный сайт]. – URL: <http://www.traumatic.ru/ru/abstracts.htm>
10. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 15.12.2009 № 991н г.Москва [Электронный ресурс] // Российская газета [официальный сайт]. – URL: <http://www.rg.ru/2010/01/18/zdoroviedok.html>
11. Рудаев В.И., Поткина Т.Н., Малин М.В., Яковлев А.В., Хомюк Р.П., Зубанков А.Ф., Дроботов В.Н. Анализ и алгоритм оказания помощи пострадавшим на амбулаторном этапе после ДТП [Электронный ресурс] // Повреждения при дорожно-транспортных происшествиях и их последствия: нерешенные вопросы, ошибки и осложнения: материалы II Московского международного конгресса ортопедов и травматологов – 2011 [официальный сайт]. – URL: <http://www.traumatic.ru/ru/abstracts.htm>
12. Самохвалов И.М., Бояринцев В.В., Гаврилин С.В., Немченко Н.С. Травматическая болезнь: особенности лечебной тактики при различных вариантах течения // Вестник анестезиологии и реаниматологии. – 2009. – Т. 6, № 4. – С. 9-15.
13. Сидоров Н.М., Ванюков В. П., Кольцов В. М., Овечкин Л.А. Особенности тяжелых множественных и сочетанных морфологических повреждений при высококинетической автотранспортной травме [Электронный ресурс] // Повреждения при дорожно-транспортных происшествиях и их последствия: нерешенные вопросы, ошибки и осложнения: материалы II Московского международного конгресса ортопедов и травматологов – 2011 [официальный сайт]. – URL: <http://www.traumatic.ru/ru/abstracts.htm>
14. Сингаевский А.Б., Малых И.Ю. Применение противошокового комплекта «Каштан» // Тезисы Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы современной тяжелой травмы». – СПб.: Питер, 2001. – С. 106-107.
15. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/

16. Шаталин А.В., Кравцов С.А., Скопинцев Д.А. Перспективы использования гидроксиэтилкрахмалов в комплексе интенсивной терапии при проведении межгоспитальной транспортировки пострадавших с политравмой в критическом состоянии //Анестезиология и реаниматология. – 2009, № 5. – С. 77-79.

17. Щедренок В.В., Аникеев Н.В., Могучая О.В. Оптимизация медицинской помощи при сочетанной черепно-мозговой травме [Электронный ресурс] //Повреждения при дорожно-транспортных происшествиях и их последствия: нерешенные вопросы, ошибки и осложнения: материалы II Московского международного конгресса ортопедов и травматологов – 2011 [официальный сайт]. – URL: <http://www.traumatic.ru/ru/abstracts.htm>

18. Analysis of injury related mortality in Europe. The ANAMORT project. Final implementation report. DG Sanco Public Health / INVS, Paris, 2008. – URL: <http://www.dsi.univ-paris5.fr/AcVC/anamort.htm>.

19. Bledsoe BE, Wesley AK, Eckstein M, Dunn TM, O'Keefe MF. Helicopter scene transport of trauma patients with nonlife-threatening injuries: a meta-analysis //Trauma. 2006. Jun; 60 (6): 1257-65.

20. Boyd CR, Tolson MA, Copes WS. Evaluating trauma care: the TRISS method. Trauma Score and the Injury Severity Score //Trauma. 1987. Apr; 27 (4): 370-8.

21. Cameron PA, Gabbe BJ, McNeil JJ, Finch CF, Smith KL, Cooper DJ, Judson R, Kossmann T. The trauma registry as a statewide quality improvement tool //Trauma. 2005. Dec; 59 (6): 1469-76.

22. Carr BG, Caplan JM, Pryor JP, Branas CC. A meta-analysis of prehospital care times for trauma //Prehosp Emerg Care. 2006. Apr-Jun; 10 (2): 198-206.

23. Dick WF, Baskett PJF. Recommendations for uniform reporting of data following major trauma – the Utstein style: A report of a Working Party of the International Trauma Anaesthesia and Critical Care Society (ITACCS) Resuscitation. 1999; 42:81–100.

24. Gries A, Sikinger M, Hainer C, Ganion N, Petersen G, Bernhard M, Schweigkofler U, Stahl P, Braun J. Time in care of trauma patients in the air rescue service: implications for disposition? //Anaesthesist. 2008. Jun; 57(6): 562-70.

25. Hessmann M.H., Rommens P.M. Early in-hospital polytrauma management: experience with standardised treatment protocols at a Level I university Trauma Center // The European J. of trauma and emergency surgery. – 1999. – Vol. 22, № 3. – Pp. 18.

26. Jastremski M.S., Hitchens M. Guidelines for the transfert of critically ill patients //Crit. Care Med. – 1993. – Vol. 21. – Pp. 931-937.

27. McCunn M, Cottingham Ch A. ITACCS (International Trauma Anesthesia and Critical Care Society) Anesthesiology: 1998. – Vol. 89. – Issue 2. – p. 554.

28. Multiple injuries // V.V. Aghajanian, A. Pronsk, I.M. Ustyantseva etc. – Novosibirsk: Nauka, 2003. – 492 p.

29. Prevalence of disability and long-standing health problems (unintentional injuries only, population aged 15 to 64). Labour Force Survey. Eurostat, 2002.

30. Tiesman H, Young T, Torner JC, McMahan M, Peek-Asa C, Fiedler J. Effects of a rural trauma system on traumatic brain injuries //Neurotrauma. 2007. Jul; 24 (7): 1189-97.

31. Wang SY, Li YH, Chi GB, Xiao SY, Ozanne-Smith J, Stevenson M. et al. Injury-related fatalities in China: an under recognised public health problem //Lancet. 2008; 372 (9651): 1765–73.

32. World Health Organization. The global burden of disease: 2004 update. 2008. – URL: http://www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/2004_report_update/en/index.html 6-12-2010.

Firsov S. A., Shuginov A. A. Analiz mirovoj praktiki po organizacii specializirovan-noj medicinskoj pomoshhi pri sochetannyh cherepno-mozgovyih i skeletnyh travmah / S. A.Firsov, A. A.Shuginov // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2015.

© С. А. Фирсов, 2015.
© А. А. Шугинов, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. Injuries are a leading cause of death and disability in the world. The share of road traffic injuries is up to 70% in the total injuries. Most dying from road accidents are persons with combined craniocerebral and skeletal injuries. The specialized medical care organization in different countries differs in details, but the basic principles are the same: the faster will be held antishock measures and stopped the bleeding, the better the life and health prognosis is.

Keywords: combined craniocerebral and skeletal injuries, specialized medical care.

— ● —

Сведения об авторах

Сергей Анатольевич **Фирсов**, канд. мед. наук, руководитель центра травматологии и ортопедии, врач травматолог-ортопед. НУЗ «Дорожная клиническая больница на ст. Ярославль» ОАО РЖД (Ярославль, Россия).

Александр Александрович **Шугинов**, заведующий отделением травматологии и ортопедии Санкт-Петербургского ГБУЗ «Городская больница № 40» (Санкт-Петербург, Россия).

— ● —

Подписано в печать 30.11.2015.

© Наука. Мысль, 2015.

Междисциплинарные науки

УДК 81.33

РАССТАНОВКА ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ МЕЖДУ ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ В ИНТЕРНЕТ-ЗАПРОСАХ³

И. Р. Васильева. Ульяновский государственный университет (Россия),
e-mail: i_vasy@inbox.ru

Резюме. Используя языковые анализаторы текста aot.ru, в статье предлагается алгоритм расстановки недостающих запятых между однородными членами предложения в Интернет запросах, выполненных на русском языке.

Ключевые слова: информационный запрос, синтаксический анализатор, дерево, семантический граф, однородные члены предложения.

В данной статье предложен алгоритм расстановки знаков препинания между однородными определениями, сказуемыми и подлежащими в Интернет запросах, выполненных на русском языке.

В предложенной работе автор опирается на достижения группы разработчиков Рабочая группа Aot.ru.¹ Предложенные ими алгоритмы и правила анализа предложения позволяют строить адекватные семантические графы для многих предложений русского языка. Более подробно см обзор.²

Одновременно с наличием множества программ анализа художественного текста, источник³ утверждает, что « в интернете нет такого ресурса, которым выполняется проверка пунктуации». Автором данной статьи было введено предложение «Белый снег пушистый падает кружится и на землю тихо падает ложится» в некоторые программы, производящие синтаксический анализ. В результате, были обнаружены ошибки со словом «кружится» (программа Орфограммка⁴, редактор WORD). Они предложили поставить «ь» после «т» в слове кружится, но ни одна из программ не увидела однородных сказуемых. Что же говорить об информационных Интернет запросах, которые представляют собой фразы естественного языка (ЕЯ), построенные с нарушениями ЕЯ грамматики, и, в частности, пунктуации. Машинный лингвистический анализ таких фраз является новым и актуальным в компьютерной лингвистике.

Алгоритм.

Перед началом работы алгоритма прогоняем каждый Интернет-запрос через морфологический, синтаксический и семантический анализаторы программы Aot.ru¹. В результате мы получаем или текст с разметкой или семантические графы, соответствующие данной фразе. Заметим, что графов может быть несколько из-за грамматических ошибок в Интернет запросах.. В дальнейшем, фразу семантический граф заменим одним словом – дерево.

³ Рецензент: Крашенинникова Наталья Алексеевна, канд. т. наук, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности УлГУ (Ульяновск, Россия).

В целом, алгоритм базируется на методе прохода по глубине по дереву. Сначала выполняется проход по все узлам, имеющим глубину X , и только потом выполняется переход к узлам с глубиной $X + 1$ ⁵. Чтобы обеспечить условие выхода и универсальность данного алгоритма автор предлагает любое дерево, построенное по ЕЯ запросу, начинать с фиктивной корневой вершины с любой символьной пометкой. Такой ход позволяет избежать ввода дополнительных условий проверки и выход из возможного цикла.

В результате прохода по дереву мы применяем правила – форматки¹ для определения однородных членов предложений к новой вершине и уже рассмотренным вершинам этого уровня. В случае, если по правило срабатывает, то в параметре новой вершины как в тексте, так и в дереве появится разметка ОДНР ПРИЛ, в противном случае такой разметки не будет..

После окончания прохода по дереву у вершин появятся разметки ОДНР ПРИЛ, ОДНОР_ИНФ, ОДНОР_НАР, ОДНОР_ИГ, по которым на выходе алгоритма будут ставятся запятые между однородными членами предложения.

Разметки ОДНР ПРИЛ, ОДНОР_ИНФ, ОДНОР_НАР, ОДНОР_ИГ будут появляться два раза. Первый раз перед началом прохода по дереву, а второй раз – при проверке форматки для вершин одного уровня, своего рода верификация. Это связано с грамматическими ошибками в Интернет-запросах, что приводит к появлению нескольких семантических графов для одного и того же запроса. Так же возможно, что оба графа будут вполне адекватными, но с разной расстановкой запятых. Это связано с некоторой языковой двусмысленностью. Например, фраза «Белый снег искрящийся иней» может соответствовать двум фразам: «Белый снег, искрящийся иней» и «Белый снег искрящийся, иней».

Математически возможность реализации данного алгоритма на ЕЯ запросах автор доказывает индукционно. Предполагается, что на входе либо текст с синтаксической и морфологической разметкой, либо дерево.

УТВЕРЖДЕНИЕ. В любом ЕЯ-запросе можно правильно расставить запятые между однородными членами предложения.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

Доказательство проводим индукцией по числу вершин, зависящих от рассматриваемой корневой.

База индукции:

Количество вершин, зависящих от корневой $N = 1$.

Естественно, такому дереву соответствует фраза без однородных членов, и расставлять запятые не нужно.

Индукционное предположение:

Количество вершин, зависящих от корневой $N > 1$.

Считаем, что для такого дерева и соответствующего запрос проведена успешная развертка и расставлены все знаки препинания между однородными членами.

Шаг индукции:

Количество вершин, относящихся к корневой, равно $N+1$ вершины. Причем для первых N вершин по индукционному предположению развертка проведена успешно и все знаки препинания уже расставлены. А для $(N+1)$ -й развертка не была проведена.

Смотрим на синтаксические характеристики (N+1)-й вершины. Если такие вершины есть, то мы имеем однородные члены предложения, нам нужно ставить знак препинания перед этой вершиной. В вектор вершины мы пишем «,».

Если нет вершин с одинаковыми синтаксическими и морфологическими разметками, то нет и однородных членов для рассматриваемой вершины. Соответственно, никаких знаков препинания ставить не нужно и поле «знак препинания» в векторе вершины оставляем пустым.

Затем переходим к следующей вершине.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО закончено.

Замечание. Процесс, описанный в доказательстве, конечен, так как число возможных уровней не может превышать количества слов в ЕЯ запросе.

Пример 1: Шел белый пушистый снег.

Дерево после синтаксического анализатора.

1 шаг. Корневая вершина – фиктивная. От нее зависит слово Шел. Это первая вершина из зависящих, до нее не было вершин, поэтому нам не с чем сравнивать синтаксические параметры. Переходим к следующей зависящей вершине этого уровня. Таких нет, поэтому переходим на уровень ниже.

2 шаг. Корневая вершина – Шел. От нее зависит одно слово Снег. Это первая вершина из зависящих, до нее не было вершин, поэтому нам не с чем сравнивать синтаксические параметры. Переходим к следующей зависящей вершине этого уровня. Таких нет, поэтому переходим на уровень ниже.

3 шаг. Корневая вершина – Снег. От нее зависит слово Белый. Это первая вершина из зависящих, до нее не было вершин, поэтому нам не с чем сравнивать синтаксические параметры. Переходим к следующей зависящей вершине этого уровня. Это слово - Пушистый. До него есть слово Белый с теми же синтаксическими функциями, поэтому они однородные, и в вектор характеристик слова Пушистый мы вносим знак «,». Больше вершин зависящих от слова Снег нет. Идем к следующему шагу.

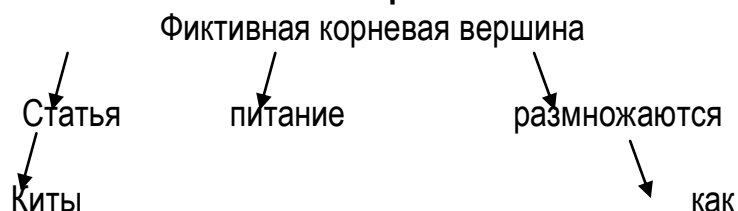
4 шаг. Берем первую вершину из рассмотренных зависящих вершин. Это вершина Белый. Она станет корневой. Это лист, поэтому мы берем следующую зависящую вершину Пушистый. Это тоже лист. Больше на этом уровне вершин нет. Мы поднимаемся на слово Снег. На этом уровне тоже нет других вершин. Мы откатываемся назад на слово Шел. На этом уровне тоже нет других вершин. Мы откатываемся назад на фиктивную вершину – корневую вершину всего дерева.

Алгоритм завершен.

В результате наше дерево имеет следующий вид:

Пример 2: Статья про китов питание как размножаются
Дерево после синтаксического анализатора.

1 шаг. Корневой вершиной будет фиктивная корневая вершина. Первая зависящая вершина – Статья. Так как она – первая, то переходим ко второй зависящей вершине – Питание. У нее те же синтаксические характеристики, как у слова Статья, поэтому в ее параметры вносим знак «,». Переходим к следующей зависящей вершине Размножаются. У нее те же синтаксические характеристики, как у Статья, поэтому в ее параметры тоже вносим знак «,». Переходим к следующей зависящей вершине. Таких больше нет.

2 шаг. Из рассмотренных выше зависящих вершин берем первую вершину – Статья. Она будет корневой. От нее зависит слово Киты. У этого слова нет однородных, так как оно первое, зависящее от слова статья. Переходим к следующей зависящей вершине этого уровня. Таких больше нет. Спускаемся вниз.

3 шаг. Из рассмотренных выше зависящих вершин берем вершину – Киты. Она будет корневой. Это лист. Поэтому откатываемся на слово Статья.

4 шаг. Берем следующую вершину, зависящую от слова Статья. Таких больше нет. Откатываемся назад к фиктивной корневой вершине.

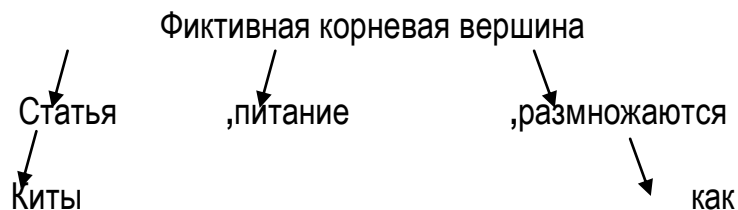
5 шаг. Берем следующую корневую вершину – Питание. Это лист, поэтому рекурсивно откатываемся назад к фиктивной корневой вершине.

6 шаг. Берем следующую корневую вершину – Размножаются. От нее зависит слово Как. У этого слова нет однородных, так как оно первое, зависящее от слова Размножаются. Переходим к следующей зависящей вершине этого уровня. Таких больше нет. Поэтому откатываемся назад к фиктивной корневой вершине.

7 шаг. Переходим к следующей зависящей вершине. Таких больше нет. А так как корневая вершина – фиктивная, алгоритм останавливается.

Алгоритм завершен.

В результате наше дерево имеет следующий вид:

Проходим по ЕЯ запросу и одновременно смотрим метки соответствующих вершин.
Имеем запрос:

Статья про китов, питание, как размножаются

Литература:

1. <http://www.aot.ru/>
2. http://zlat.spb.ru/CatalogImages/File/pdf/comp_prog.pdf
3. http://www.internet-technologies.ru/articles/article_1629.html
4. <http://orfogrammka.ru>
5. http://study-and-dev.com/blog/sda_theory_trees/

Vasil'eva I.R. Rasstanovka znakov prepinanija mezhdru odnorodnymi chlenami v Internet zaprosah / I.R. Vasil'eva // Nauka. Mysl'. - № 3. - 2015.

© И.Р. Васильева, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. Using language text analyzers aot.ru, in the article the algorithm of placing missing commas between homogeneous members of the proposals to the online requests made in Russian is suggested.

Keywords: information request, syntactic analyzer, tree, semantic graph, homogeneous members of sentence.

— ● —

Сведения об авторе

Ирина Романовна **Васильева**, к. ф.-м. н., доцент кафедры Английского языка для профессиональной деятельности Ульяновского государственного университета (Ульяновск, Россия).

— ● —

Подписано в печать 02.12.2015.

© Наука. Мысль, 2015.

УДК 378.147

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. В. Глущенко, Московский государственный университет путей сообщения (МГУПС
МИИТ), e-mail:glu-valery@yandex.ru

И. И. Глущенко, Российского государственного социального университета (РГСУ), e-mail:
prepodavatel-gii@mail.ru

Резюме: обсуждаются понятие, содержание, функции, роли, структура философии и культуры повышения качества образования, рассмотрены вопросы и технологические аспекты повышения качества образования, обсуждается влияние гражданского общества на процесс повышения качества образования.

Ключевые слова: философия, культура, образование, качество, работодатель, работник, государство, общества, профессор, студент.

Актуальность статьи определяется тем, что в настоящее время руководством страны поставлена задача повышения качества образования, начала действовать новая редакция Закона «Об образовании» [1], что, несомненно, должно привести к изменению структуры системы образования, новому этапу развития философии образования.

Целью настоящей статьи является развитие философии и культуры повышения качества высшего профессионального образования.

Для достижения поставленной цели решаются задачи:

- исследуется содержание, функции и специфика философии повышения качества образования, как части философии национальной инновационной системы в экономике;
- определяются и исследуются функции культуры повышения качества образования;
- исследуются структурные элементы и влияние философии и культуры повышения качества образования на инновационное развитие государства;

Объект статьи - философия и культура повышения качества высшего профессионального образования.

Предмет статьи - философские и культурологические аспекты, функции философии и культуры повышения качества высшего профессионального образования.

По числу занятых и масштабу влияния система образования может рассматриваться как один из ключевых секторов экономики. В 2011 году в сфере российского образования непосредственно было занято 22% населения России. В стране работало 68,6 тыс. образовательных учреждений. При этом только численность преподавательского состава составляла более 1,9 млн. человек. Общая численность учащихся составляла более 26 млн. человек. А ежегодный выпуск образовательных учреждений составлял более 4,4 млн. человек. Студенты вузов в России составляли свыше 7 млн. человек. В 2011 году в нашей стране функционировало 1868 государственных и 1026 негосударственных аккредитованных высших учебных заведений [2]. Естественно, что такой общественно значимый сектор экономики как образование должен иметь свою философию деятельности.

Поэтому философия повышения качества образования может рассматриваться как «методическое ядро» целенаправленного воздействия государства и общества, профессорско-преподавательского сообщества на процесс развития и закрепления в социальной среде и экономике организационной культуры повышения качества образования.

Одним из ключевых принципов развития философии повышения качества образования предлагается признать принцип нахождения и поддержания в этой философии ее правового характера. Соблюдение этого принципа требует обратиться к законодательству.

В Законе «Об образовании» ст.2 п.1 дано определение «образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [1].

На этом основании под философией повышения качества образования можно понимать и общий взгляд на сочетание в таком образовании обучения и воспитания, методiku, технологии, систему, организационную культуру такого высшего образования, а так же методы оценки уровня компетентности специалистов, получивших образование определенного качества.

В законодательном определении в качестве элементов процесса образования рассматриваются воспитание и обучение. Определения этих понятий даны в Законе «Об образовании» ст.2 в п.2 сказано: «воспитание - деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [1].

Поэтому в качестве неотъемлемого структурного элемента философии повышения качества образования должна рассматриваться философия повышения качества воспитания.

Философией повышения качества воспитания в образовательном процессе условимся называть наиболее общий взгляд на методы, инструменты и результаты воспитательного процесса в образовании.

Далее в п. 3 этой же статьи Закона сказано: «обучение - целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» [1].

В п.5 ст.2 этого Закона определено: «квалификация - уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности» [1]. Необходимо заметить, что при таком определении понятие «квалификация» и «компетенция» фактически рассматриваются как синонимы. Это не всегда оправдано с точки зрения работодателей и работников, фактической сложности, специфики, условий работ.

Рассматривая проблему развития философии повышения качества образования необходимо, прежде всего исходить из нормативного определения этого понятия. В Законе ст.2 п.29 дано определение: «качество образования - комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы».

При такой трактовки понятия качества образования в нем присутствуют несколько составляющих одновременно, но ориентированных на потребности работника (носителя компетенций) и потребности работодателя. Однако, на практике эти потребности часто не совпадают. Работодатель хочет при минимуме затрат на рабочую силу максимизировать свою прибыль. Работник заинтересован в максимизации заработной платы при минимуме затрат квалификации и энергии. Кроме того, такое определение прямо не отражает то, что задача повышения качества образования – одна из важных государственных задач. Это связано с тем, что в развитых странах 70-80% прироста экономики дают наука и образование. Поэтому от степени успешности повышения качества высшего профессионального образования в стране зависят темпы роста экономики и благосостояния граждан, общества, государства. Именно это и позволяет считать задачу повышения качества образования одной из важнейших государственных задач.

Развитие философии повышения качества образования становится все более важных еще и потому, что в системе образования имеют место достаточно противоречивые процессы и отношений, гармонизировать которые можно на основе некоторого общего взгляда на процесс и результаты образования. Таким общим взглядом на процесс, возникающие в процессе обучения общественные отношения и результаты образования может быть только философия образования. Частью философии образования является философия повышения качества образования. Необходимость развития философии повышения качества образования (как части философии образования), в частности связана с тем, что наблюдается снижение уровня подготовки выпускников средних школ. Исследователи отмечают, что «к начальным, простейшим формам научной работы под руководством педагога оказываются готовы всего примерно 30% старшеклассников. Остальные 70% в лучшем случае могут пересказать информацию, полученную от учителя или из учебника. Они легко заимствуют тексты из Интернета, но не способны подвергать их простейшему анализу. Тесты психологов показывают резкое падение мотивации школьников к труду, к соблюдению дисциплины. Коллективизм уступает место индивидуализму» [3].

Одновременно с этим ускорение темпов научно-технического прогресса (НТП), развитие экономических, технологических и социальных инноваций и их непрерывный характер рождают требования повышения качества высшего профессионального образованию. При этом высшее профессиональное образование (далее просто – образование) рассматривается как часть национальной инновационной системы, направленной на повышение экономичности, безопасности, комфортности жизни общества и функционирования государства.

Философия качества образования в рамках системного подхода должна давать ответ как на общие вопросы и тенденции развития образования, так и давать ответы на теоретически и практически важные вопросы в рамках своих структурных элементов, а так же ответ на ряд актуальных вопросов развития и повышения качества образования в будущем.

Философия повышения качества образования направлена на рассмотрение принципиальных проблем, которые связаны с гуманными целями человечества, призвана создавать методическую основу для анализа степени справедливого устройства общества, определять место процесса повышения качества образования в структуре, развитии и устройстве общества.

Философия повышения качества образования должна быть ориентирована на осмысление и достижение соответствующих перспектив развития национальной системы образования, задач государства в сфере образования, определять характер взаимосвязи повышения качества образования и характера развития национальной инновационной системы. На основе формирования философии повышения качества образования можно сформулировать миссию и видение развития национальной системы образования в направлении повышения качества образования.

Миссией повышения качества образования в национальной системе образования предлагается называть положительный эффект, который получают государство, бизнес, общество, человек. Видением повышения качества образования можно назвать вдохновляющий участников такого направления развития образования сценарий перехода отечественного образования в желаемое будущее состояние повышенного качества образования.

Опишем функции философии качества образования. Мировоззренческая функция философии повышения качества образования включает целостную устойчивую систему взглядов на необходимость всемерного повышения качества образования, представление о закономерностях его функционирования, о явлениях и процессах повышения качества образования, имеющих значение для обеспечения развития инноваций, экономики, общества и человека. Мировоззрение личности в сфере повышения качества образования проявляется в виде совокупности чувств, знаний и убеждений относительно существующего положения вещей в качестве образования, направленности и уровне образовательной деятельности.

Гносеологическая функция заключается в способности философии повышения качества образования обеспечивать теоретическое исследование познавательной деятельности человека с целью выявления существования причинно-следственных связей, механизмов, приемов и методов познания действительности. Методологическая функция философии повышения качества образования отражается в определении подходов к формированию принципов человеческого отношения к такой образовательной деятельности, обеспечивает сохранение знаний об принципах повышения качества образования.

Информационно-коммуникативная функция философии повышения качества образования отражается в специфике процесса обработки и усвоения знаний в сфере повышения качества образования. Ценностно-ориентирующая (аксиологическая) функция философии повышения качества образования направлена на формирование системы показателей и критериев оценочной деятельности, определяет принципы полезности, выступает в качестве средства ориентации людей в области процессов повышения качества в образовании.

Критическая функция философии повышения качества образования охватывает оценку фактов и процессов, происходящих в таком образовании, может проявляться в плане стимулирования развития знаний о необходимости повышения качества образования и управлении процессами повышения качества образования, направлении развития и совершенствования содержания самой философии повышения качества образования.

В философии повышения качества образования ее интегрирующая функция сохраняет, представляет, интегрирует накапливаемое знание в этой сфере, формирует критерии соподчиненности такого знания, что открывает возможность говорить об интегративной функции этой философии по отношению к знанию о повышении качества образования. Философия повышения качества образования предоставляет и достаточно общие принципы такого образования, устройства процессов повышения качества образования, а также требования к качеству образования, человеку, миру, обществу.

Философия повышения качества образования имеет и идеологическую функцию, которая заключается в том, что такая философия может определять основные идеи повышения качества образования, принципы распределения власти в процессе такого повышения качества образования, фиксировать и пропагандировать интересы государств, корпораций, социальных слоев и групп общества, общества в вопросе необходимости дальнейшего повышения качества образования, ценности качественного образования.

В философии повышения качества образования в ее воспитательной функции отражает возможность такой философии оказывать, по мере усвоения знаний о качестве образования, формирующее воздействие на интеллект человека, побуждать человека к активной, творческой и полезной для повышения качества в государстве и обществе деятельности.

Прогностическая функция философии повышения качества образования заключается в ее способности на основе накопленных знаний, определенной методологии формировать вероятностное суждение о будущем уровне качества образования, эффективности методов, приемов, инструментов управления процессом повышения качества образования в складывающейся ситуации.

Проектировочная функция философии повышения качества образования нацелена на превращение этой философии в методическую базу для синтеза облика будущего уровня качества образования, создание методов и инструментов управления повышения качества образования, отражает влияние качества образования на инновации и национальной экономике. В более узком аспекте проектировочная функция философии повышения качества образования проявляется в создании образцов познавательной и практической деятельности в процессе повышения качества образования, его связи с национальной инновационной системой, национальной экономикой.

Роль философии повышения качества образования заключается в координации усилий субъектов процесса повышения качества образования.

Структурными элементами философии повышения качества образования могут быть названы: философия развития экономики, национальной инновационной системы, образования; философия развития видов образования; философия социального развития профессорско-преподавательского сообщества; философия и механизм влияния бизнеса на процесс повышения качества образования; философия государственного и общественного контроля качества образования; философия институциональных взаимоотношений адми-

нистраций вузов, профессорско-преподавательского сообщества, студенческого сообщества в процессе повышения качества образования и другое. Структурными элементами философии качества образования можно признать и общий взгляд на ряд других важных аспектов современного образования. В структуру философии образования можно включить такие ее составляющие.

Философия социальной доступности образования для широких слоев населения с учетом географии нашей страны, которая должна определять социальные требования и ограничения по доступности высшего профессионального образования с учетом влияния этой доступности на качество высшего профессионального образования и возможность девальвации высшего образования при фактическом снижении его качества.

Философия развития структуры и соотношения различных видов образования должна ответить на вопросы о том, как изменяться структура образовательной деятельности и чем будут характеризоваться методики такого обучения и высшего образования.

Философия качества образования должна определить взаимосвязь и соотношение науки и образования, в какую сторону и как повлияет, например, дистанционное высшее образование на темпы НТП и экономического развития нашей страны.

Философия образования должна решать вопрос и о том, как изменятся отношения студентов и профессорско-преподавательского состава в процессе обучения и последующей профессиональной жизни студентов.

Структурным элементом философии качества образования может быть и философия институциональных отношений, в рамках которой центральным может стать вопрос о том: как изменятся отношения администрации вузов к профессорско-преподавательскому составу, особенно учитывая тенденции все большей коммерциализации всех ступеней образования?

В структуру философии качества образования входит и исследование проблем изменения отношений внутри профессорско-преподавательского состава в связи с предполагаемым изменением условий личностной конкуренции преподавателей, повышением роли публикационной активности и др.

В структуру философии качества образования следует включить и философское осмысление того- каким может быть и будет механизм влияния работодателей на формирование учебных программ и методик такого образования.

Структурным элементом философии качества образования должен стать и общий взгляд на содержание и роль механизма контроля качества образования со стороны администраций вузов, работодателей, общества.

Философия образования и ее часть- философия повышения качества образования должны формироваться коллективными усилиями, как профессиональных философов, так и практиками, работающими в сфере образования, практиками бизнеса. Это соответствует подходу в современной философии, когда часть специалистов отмечает, что помимо философии, разрабатываемой специально подготовленной частью общества, профессионалами, существуют еще философии разных социальных слоев общества, формируемые в повседневной жизни. И часто философия именно этой части субъектов (актеров) современного социального и экономического развития оказывает глубокое воздействие на состояние общества и ход реформ, в том числе в образовании [3].

Нужно учитывать и то, что активно развивающиеся в образовании России в настоящее время новые методики, технологии и системы непрерывного интерактивного дистанционного высшего образования, которые являются сложными гуманистическими системами. Поэтому современное образование, его состояние и развитие, требуют от профессорско-преподавательского состава вузов своего философского осмысления и философского прогнозирования. Это требует повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, в частности, в области философии, в том числе через изучение публикаций и участие в общественной дискуссии о путях повышения качества образования в России.

Научную философскую основу для такой творческой работы и дискуссии создает то, что научную философию отличают такие особенности: научная философия является такой же теоретической дисциплиной, как и другие отдельные частные науки; научная философия формируется с использованием научных методов; эта философия считается со спецификой, положениями и выводами частных наук, при этом она (философия) делает положения частных наук своим исходным пунктом и объектом своего анализа; научная философия использует историю науки и философии как материал для общей теории научно-философского мышления. Важно, что предмет изучения научной философии включает не только науку, но и всю культуру. Научную философию характеризуют как осознание человеком основ той культуры, которой он живет, и более того как «самосознание культуры в человеке» [4].

Философия качества образования должна быть направлена на обеспечение свойства инклюзивности качества образования.

Принципом инклюзивного качественного образования является «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» (ст.2 п.27 Закона) [1].

Пока в этой связи больше вопросов, чем ответов. И это может рассматриваться как свидетельство того, что философия качества высшего образования находится на ранней стадии своего развития.

Пока понятно, что философия качественного высшего образования одновременно будет в значительной степени философией инноваций в образовании. Под инновациями в высшем образовании условимся понимать любые изменения в принятых организации, методике, технологии образования и воспитания обучающихся (студентов), а так же изменения в методах оценки компетентности и организационной культуры выпускников вуза, как результата научения студентов в таком образовательном процессе.

В процессе развития философии качества образования нужно учитывать и то, что образование выступает как структурный элемент национальной инновационной системы. Такая система представляет собой комплекс взаимосвязанных институтов, который используется для создания, хранения и передачи знаний и навыков [5]. В интересах повышения эффективности использования знаний национальной инновационной системой предложено назвать совокупность взаимосвязанных организаций (институтов), которая предназначена для создания, эффективного использования в ходе инновационной деятельности, хранения и передачи знаний и навыков [6].

При инновациях в образовании нужно учитывать, что в начале 21 века при участии государств ЕС, государственных и частных корпораций, институтов гражданского общества формируют для успешного развития инновационной деятельности технологические платформы. Технологические платформы – это добровольное объединение государственных органов, корпораций, вузов, организаций малого бизнеса, отдельных специалистов, представителей научно-технической общественности в интересах выпуска определенной инновационной продукции [7].

Это меняет философию национальной инновационной системы в смысле большей ее направленности на удовлетворение общественных потребностей, а не, например, удовлетворение групповых интересов или достижение цели максимизации текущей прибыли таким бизнесом.

Кроме того возможно изменение акцентов в управлении качеством образования и замещение императивного государственного управления процессом повышения качества образования на коллективное регулирование этого процесса с участием общества и профессорско-преподавательского состава. В рамках такой философии качества образования вузы могут рассматриваться как часть научных и/или технологических платформ, важные элементы национальной инновационной системы в экономике и социальной системе. При осуществлении инноваций в сфере качества высшего образования нужно учитывать то, что в условиях постиндустриальной глобализации в развитии экономики на первый план вышли финансовые и интеллектуальные ресурсы и качество управления ими, в том числе в образовательных методиках, технологиях и процессе. При этом вузовское образование рассматривается как функциональный элемент национальной инновационной системы, который участвует во всех этапах функционирования национальной инновационной системы: создания, использования, хранения и передачи знаний и навыков. Поэтому интеграция науки, образования и практики в процессе повышения качества образования в вузе должна учитывать специфику современного этапа научно-технической революции и постиндустриальной глобализации. И, наоборот, повышение уровня (качества) образования, придание образованию инновационного характера может положительно сказаться на темпах развития науки и, что особенно важно, на повышении социально-экономической эффективности образования, практики, науки.

В связи с этими изменениями важно сформировать некий единый подход (концепцию) к повышению качества высшего образования как одного из направлений инноваций в образовании в вузе.

Большое значение для обеспечения образования и постоянного повышения компетентности специалистов в экономике и отдаленных регионах имеет возможность их дистанционного обучения в ведущем вузе.

При этом повышение качества образования в процессе интеграция практики, науки и образования в ходе реализации концепции непрерывного интерактивного дистанционного высшего образования может оказаться очень значимой для выхода страны и отдельных экономических субъектов на инновационный путь развития, сокращения расходов на внедрение передовых технологий и др.

Можно предположить, что в результате повышения качества образования, создания научных, технологических и образовательных платформ, интеграции в процессе вузовского

образования практики, науки и образования в России могут произойти изменения в деятельности новые научно-образовательные сообщества [8].

В силу того, что практика, наука и образование проникают и взаимосвязаны со всеми элементами функционирования современной экономики и общества необходим системный подход к интеграции практики, науки и образования в рамках интерактивного непрерывного дополнительного образования в условиях переходной экономики и посткризисных структурных реформ в экономике и образовании России.

Интеграция практики, науки и образования в рамках повышения качества высшего профессионального высшего образования должна рассматриваться как важный элемент процесса повышения качества образования. В рассматриваемой интеграции науки-практики-образования в рамках интерактивного непрерывного дополнительного высшего образования могут быть выделены ряд аспектов. Можно предложить рассматривать следующие аспекты такой интеграции: философский, политический, социальный, экономический и технологический аспекты [10].

Несомненно, что интеграция науки-практики –образования в рамках программ повышения качества высшего образования в вузах тесно связана и требует изменения в концепции деятельности как в инновационной, научной сферах, так и на рынке образовательных услуг. Требуется дальнейший переход к концепции социально-ответственной интегрированной рыночной инновационной образовательной деятельности вузов. Такая философия стратегической национальной и социальной ответственности научного и образовательного сообществ пред государством и гражданским обществом должна обладать таким чертами: быть стратегически ориентированной концепцией разрешения научных проблем развития оптимальным для государства и общества способами; поощрять развитие свободной конкуренции научно-образовательных школ; направлена на реализацию конституционно закрепленных за гражданами России свобод передавать информацию и обучать; содержать маркетинговые элементы, в частности признавать необходимость более полного удовлетворения потребностей в самовыражении студентов и преподавателей, являющихся участниками научного и образовательного процесса [8].

Будем учитывать, что организационная национальная образовательная культура основывается на философии повышения качества образования.

Организационной культурой называют уникальную совокупность норм, ценностей убеждений, образцов поведения, которые определяют способ объединения групп и отдельных личностей в организацию для достижения организационных целей [9]. По аналогии определим, что культура повышения качества образования включает набор наиболее важных постулатов, которые принимаются руководством образованием, вузов, бизнес-сообществом, профессорско-преподавательским составом страны и находят свое отражение в заявленных политической и бизнес-элитой как организацией ценностях образования, которые задают сотрудникам государственных органов и актерам национальной экономики, вузам ориентиры их поведения и действий по повышению качества образования, которые передаются через символические средства духовного и материального вида внутри организационного общения.

Для понимания сущности национальной организационной культуры в сфере повышения качества образования нужно сформулировать ее функции и роли.

Охранная функция культуры повышения качества образования включает национальную систему ценностей, норм и правил, принятых в национальной политике и экономике, которые являются барьером для имплементации нежелательных тенденций и отрицательных ценностей из внешней среды, например, приоритет национальных геополитических интересов над стремлением к прибыли отдельных экономических субъектов (назовем это положение гипотезой национальной ответственности образовательного сообщества);

Культура повышения качества образования в своей интегрирующей функции состоит в том, что единая система образовательных ценностей позволяет каждому актору процесса повышения качества образования считать себя частью единого целого и определить свою роль и ответственность, развивает чувство общности, помогает сплачивать акторов, формирует оригинальный имидж национальной системы образования как части геоэкономики;

Регулирующая функция культуры повышения качества образования состоит в том, что такая культура формирует и контролирует поведение членов образовательных организаций с использованием норм, стандартов, правил (в том числе неписаных правил), задает однозначность и упорядоченность в процессах образовательной деятельности.

В культуре повышения качества образования ее замещающая функция проявляется в том, что она способна замещать формальные механизмы и отношения на неформальные механизмы, экономя тем самым на издержках управления и снижая риск процесса повышения качества образования в национальной экономике.

Адаптивная функция культуры повышения качества образования позволяет новым политическим и экономическим акторам усвоить и соблюдать правила поведения в области повышения качества образования, снижает риск отторжения новых акторов по причинам нарушения этикета и правил поведения в образовании, усиливает преданность таких организаций национальным интересам в области повышения качества образования.

Образовательная и развивающая функции организационной культуры повышения качества образования позволяют поднимать общий уровень образования в этой области, тем самым повышая компетентность политических и экономических акторов в интересах повышения качества образования.

Функция управления качеством образования организационной культуры определяет качество условий работы, рабочей среды, микроклимата, которые в свою очередь определяют качество процесса образования и качество самого образования.

В культуре повышения качества образования должна существовать и функция достижения баланса между корпоративными ценностями и ценностями внешней образовательной среды, приспособления организации к интересам государства, экономики и нуждам общества.

Современный подход в философии и культуре повышения качества образования должен ориентировать на внесение в процесс высшего образования новизны, связанной с особенностями динамики развития соответствующей сферы последующей за обучением деятельности, спецификой этой технологии обучения и потребностями личности, спецификой требований к персоналу работодателей, общества и государства. Все это нужно учитывать в процессе выработки у обучаемых навыков научных исследований, эффективного использования знаний, отношений и опыта профессионального поведения. Философия качества образования должна учитывать, что интерактивная методика образования базиру-

ется на способности участников процесса обучения взаимодействовать или находится в режиме беседы, диалога с преподавателем непосредственно или посредством компьютера.

Философия и культура такого образования отражает то, что преподаватель в ходе интерактивного высшего образования не только даёт определенные знания, но побуждает обучаемых к самостоятельному поиску этих знаний, научному исследованию. Поэтому интерактивные методы способствуют лучшему усвоению лекционного материала и, что особенно важно, формируют мнения, отношения, навыки исследовательского поведения у студентов. С учетом этого в вузах формируется организационная культура непрерывного интерактивного высшего образования, которая влияет и на организацию и на психологию такого обучения.

Важнейшим элементом философии повышения качества образования должна стать обратная связь вуза и студентов-выпускников. Такая обратная связь с выпускниками позволяет выяснить потребности практики, реакцию участников такого обучения на обсуждаемые темы, увидеть достоинства и недостатки организации и проведения обучения, оценить результат (компетентность выпускников).

Философия повышения качества образования в ходе интерактивного обучения должна быть направлена на решение одновременно несколько задач, среди которых является развитие коммуникативных умений и навыков, научение работать в команде, прислушиваться к мнению своих коллег.

Существенное значение для философии и культуры повышения качества образования имеет внедрение результатов научных разработок преподавателей, аспирантов и студентов в учебный процесс. Поэтому важно при формировании вузом философии и политики учебной нагрузки преподавателей оставить им время и обеспечить организационную и неформальную возможность участвовать в научных исследованиях, способствовать повышению реальной возможности получения грантов, т.п.

Оценивая дальнейшие перспективы развития философии и культуры повышения качества образования как направления гуманизации образования, повышения эффективности функционирования научных и технологических платформ и качества образования необходимо учитывать, что существенное влияние на формирование характера современной интеграции практики, науки и образования могут быть оказаны со стороны:

- государственной философии, культуры, идеологии, политики в сферах качества образования, инновационной промышленной, научной и образовательной сферах, сфере интерактивного непрерывного дополнительного, в том числе, и дистанционного высшего образования;

- изменяющихся потребностей практики, философии и культуры деловых кругов в сферах образования, запросом на высококвалифицированных специалистов в связи с развитием высоких технологий и инновационной деятельности на уровне инновационно активных предприятий;

- изменение форм современного образования и труда, включая интерактивное непрерывное дополнительное образование, прежде всего дистанционное обучение, выполнение работ на дому (вне офиса) и частичная занятость персонала;

- развитие в рамках концепции непрерывного интерактивного, в том числе, и дистанционного высшего образования информационных и интеллектуальных технологий в дея-

тельности научных, технологических платформ, вузов и корпораций в сфере высоких технологий;

- технологические, социальные, экологические и культурные тенденции, влияющие на организационную культуру образования в условиях глобального развития, информационных технологий, др.

В сфере образовательной политики интеграция науки и образования в рамках интерактивного непрерывного дополнительного высшего образования состоит в наличии у руководящего состава администрации вузов выбора в пользу повышения качества образования как одного из условий реализации в стране инновационной высокотехнологичной модели развития экономики и общества. Субъектами выработки такой инновационно-, научно-, образовательно-, практически активной государственной философии, идеологии и политики повышения качества образования могут быть такие органы: Госдума, Минобрнауки РФ, руководство УМО, ассоциация ректоров вузов, ключевые отраслевые вузы, факультеты, кафедры [10].

При этом на формирование философии и организационной культуры повышения качества образования помимо философии такого образования должна влиять и национальная образовательная культура, традиции, обычаи делового оборота в бизнесе и другие факторы. Это влияние может осуществляться и через институты гражданского общества.

Как уже отмечалось, за рубежом при формировании технологических платформ активную роль играют организации гражданского общества [7,8], интеграция науки и образования [10], В процессах повышения качества образования принципиально возрастает роль гражданского общества и таких его структурных элементов как общественные организации в научно-образовательном сообществе, ассоциации ректоров вузов, ассоциации и общественные организации бизнеса, ассоциации выпускников вузов.

В рамках философии и культуры повышения качества высшего образования важное место должны занимать измерение и объективная оценка компетенции выпускников вузов. Важность этого элемента философии качества образования определяется увеличением диапазона начальных знаний участников образовательных программ, различной способностью студентов к усвоению суммы знаний и получению навыков непрерывного образования. Такая оценка качества образования путем оценки компетенции выпускников вузов и программ дополнительного образования имеет большое значение и в реализации образовательной и развивающей функции организационной культуры вузов и организации реальной экономики, обеспечения социальной и экономической конкурентоспособности организации и вузов. Такое положение является следствием того, что в процессе функционирования организаций реальной экономики (включая инновационные проекты) происходит интеграция различных видов ресурсов, осуществляется материализация компетенции участников проекта в виде показателей конкурентоспособности получаемых в результате создания и производства инновационных проектов новых товаров и услуг. Таким образом качество образования прямо и непосредственно влияет на конкурентоспособность организаций, темпы роста ВВП в условиях выхода из глобального кризиса.

В статье обсуждаются понятие, содержание философии и культуры повышения качества образования, рассматриваются структурные аспекты этой философии, результаты статьи могут быть полезны в процессе развития философии и организационной культуры

повышения качества образования с учетом влияния на этот процесс научно-технического прогресса и гражданского общества.

Литература:

1. Федеральный закон РФ "Об образовании в Российской Федерации" № 273-ФЗ, вступил в силу: 1 сентября 2013 г.
2. Ефимова И.А. Повышение качества высшего образования в Российской Федерации // Российское предпринимательство. — 2011. — № 5 Вып. 1 (183). — с. 151-154. — <http://old.creativeconomy.ru/articles/11716/>.
3. Запесоцкий А.С. Философия образования и проблемы современных реформ// Вопросы философии, №1, 2013, с. 24-35
4. Алексеева И.Ю. Научная философия как «культурная система» (О Владимире Николаевиче Ивановском и его идеях)// Вопросы философии, №11, 2012, с. 3-10
5. Семенова А. Проблемы инновационной системы России. // Вопросы экономики, № 11, 2005, с. 145-150.
6. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Система инноваций: стратегия развития//Стратегия России, 2015, № 4, С.61-76 .
7. Густап Н.Н. Европейские технологические платформы: понятие, история создания, характеристика//Известия Томского политехнического университета, Выпуск № 6, том 321, 2012.
8. Глущенко В.В. Научно-педагогическое сообщество России как элемент в системе реализации национальных интересов в условиях постиндустриальной глобализации//Национальные интересы: приоритеты и безопасность № 1(10), 2007.
9. Грошев И.В. Организационная культура: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент», по экономическим специальностям- 2-е изд.перераб и доп.- М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2013, С.19-21.
10. Глущенко В.В. Системно-управленческий подход к интеграции науки и образования// Статья деп. в ВИНТИ, № 208-В2004 от 09.02.2004.- 6 с.

Glushhenko V. V., Glushhenko I. I. Filosofija i kul'tura povyshenija kachestva vysshego profesional'nogo obrazovanija // V. V. Glushhenko, I. I. Glushhenko // Nauka. Mysl'. - № 3. - 2015.

© В. В. Глущенко, 2015.

© И. И. Глущенко, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— • —

Abstract: the concept, the contents, functions, roles, structure of philosophy and culture of improvement of quality of education are discussed, questions and technological aspects of improvement of quality of education are considered, influence of civil society on process of improvement of quality of education is discussed. The purpose of the present article is development of philosophy and culture of improvement of quality of higher education. Object of article - philosophy and culture of improvement of quality of higher education. Subject of article - philosophical

and culturological aspects, functions of philosophy and culture of improvement of quality of higher education.

Keywords: philosophy, culture, education, quality, employer, worker, state, societies, professor, student.

— ● —

Сведения об авторах

Валерий Владимирович **Глуценко**, профессор кафедры менеджмента и управления персоналом организации Московского государственного университета путей сообщения, доктор технических наук

Ирина Ивановна **Глуценко**, профессор кафедры бухгалтерского учета и статистики Российского государственного социального университета, доктор экономических наук.

— ● —

Подписано в печать 04.12.2015.
© Наука. Мысль, 2015.

УДК 316.4

ФЕНОМЕН ПРОСТИТУЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ⁴

Е. Д. Муханова, Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия)
e-mail: muhanova.el@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу основных форм проституции, положению лиц, занимающихся проституцией в настоящее время, а также социально опасные последствия, к которым приводит занятие проституцией.

Ключевые слова: проституция, социальное явление, современное общество.

Тема проституции достаточно популярна и изучается по сей день многими общественными науками. Проблематика проституции для России не нова и эта тема затрагивалась не только исследователями, но и нашла свое неоднократное отражение в русской литературе в произведениях многих авторов: Л.Н. Толстой, И.А. Бунин, А.И. Куприн, Ф.М. Достоевский и др.

Социально-экономические и политические изменения, происходившие в нашей стране в конце прошлого столетия, с одной стороны, способствовали общей либерализации сексуальных отношений, а с другой – привели к значительному распространению девиантных форм сексуального поведения, в том числе и в виде предложения и потребления оплачиваемых сексуальных услуг [2].

Исследованием вопроса проституции занимаются уже достаточно давно. Начиная с конца XIX- начала XX века обсуждались вопросы о её регулировании. Среди исследователей данного времени можно назвать: Н. Дубошинский, Ф. Мюллер, О. Обозненко.

С 1891-1893 гг., О. Обозненко проводил врачебно-полицейский надзор, с целью массового исследования проституции, а также эффективности системы социального контроля [4]. Тем самым исследования XIX-XX века заложили методологическую основу для дальнейших исследований в этой области.

С начала 1930-х годов наступил сорокалетний перерыв в области исследований вопроса проституции. И только в конце 1960-х продолжались исследования.

В 1980-х гг. в Грузии под руководством А. А. Габиани. Тогда же появляются публикации Я. И. Гилинского, С.И. Голода и И.С. Кона, посвященные социологическому осмыслению и вторичному анализу результатов эмпирических исследований проституции. Социально-правовые аспекты изучения отклоняющегося сексуального поведения представлены работами А.П. Дьяченко, А.Н. Игнатова, П.П. Осипова, Я.М. Яковлева [4].

Под проституцией стоит понимать регулярное вступление за плату в случайные, внебрачные, не основанные на личной симпатии или влечении сексуальные отношения с различными лицами [1].

К основным признакам проституции следует отнести: извлечение материальной выгоды, эмоциональное безразличие к объекту предоставления услуг, а также систематич-

⁴ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент А.В. Соболева (Нижний Новгород, Россия).

ность в удовлетворении полового влечения, удовлетворении физиологических потребностей.

В условиях современного российского общества проблема социального контроля над проституцией приобретает особую значимость. В последние годы наблюдается не только рост численности лиц, привлеченных к ответственности за оказание интимных услуг, но и расширение масштабов связанной с проституцией преступной деятельности (торговля людьми, использование рабского труда, распространение порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних и др.). Особенностью современного общественного восприятия проституции является терпимость, а в какой-то мере даже безразличие к ней.

Виды проституции можно разделить исходя из места предоставления сексуальных услуг, уровню контроля (самостоятельно или с помощью третьих лиц посредников), а также уровню профессионализации.

Одной из популярных типологий проституток основана на разделении места предоставления услуг. Место предоставления услуг определяется иерархией, иерархия зависит от свободы выбора женщины, выбора клиента, условий работы.

Другая типология проституции определяется уровнем контроля. Выделяются две группы: проститутки, работающие самостоятельно, «на себя» и проститутки, работающие при организаторе (сутенере, «мамочке»), или же в составе организации (эскорт - агентства, публичный дом и т.п.). Полученный доход идет в обмен на защиту от опасных клиентов, организацию клиентского потока, дозу наркотиков, или же доход выбивается под давлением угроз и давления [3].

Наиболее неясной является типология на основе «профессионализации» проституток. Данная типология рассматривает проституток с точки зрения их профессиональной деятельности. Эти проститутки занимаются проституцией регулярно и на добровольной основе.

Селия Вильямсон на основе проведенных исследований выделял три категории проституции. Первый из них – «классические уличные проститутки, контролируемые сутенерами». Эти женщины работают на третьих лиц, попадают в это ремесло, поверив общениям «хорошей жизни» и «легкого заработка», через некоторое время начинают употреблять наркотики, после начала занятия проституцией [3].

Вторая группа «проститутки – регенты». Представительницы этой группы являются женщинами – предпринимателями. Для них проституция – это вид трудовой деятельности, поэтому они придерживаются трудовой этики в своем деле. Наркотики начинают употреблять после изнасилования, случившееся в рамках занятия проституцией [3].

«Проститутки – беспредельщицы», к ним Вильямсон относит обыкновенных мошенниц. Эти женщины следуют законам проституции, имеют цель ограбить и обмануть своего клиента, однако изначально заявляют о своем нежелании заниматься проституцией. Чтобы заглушить свои эмоциональные потрясения, которые возникают из-за отвращения к клиентам, начинают употреблять наркотики [3].

Опасность занятия проституцией весьма велика. Занятия проституцией повышают риск насильственных действий со стороны клиентов и сутенеров. Женщины, оказывающие сексуальные услуги подвергаются физическому и психическому насилию, становятся жертвами сексуальной эксплуатации.

С течением времени проституция стала относительно самостоятельным негативным явлением в современном обществе. С постепенным изменением моральных и религиозных норм, проституцию чаще всего считают «преступлением без жертв», так как обычно явление это происходит по обоюдному согласию. А потому вопрос о легализации проституции с определённой периодичностью всё чаще поднимается во многих странах. В том числе, и в России.

Стоит перечислить негативные факторы проституции. Проституция является причиной возникновения социально опасных факторов:

-деградация личности, которая зачастую является причиной возникновением девиантного поведения;

-рост числа смертности от алкоголизма, наркомании;

-увеличение числа аборт;

-повышение риска заражения венерическими заболеваниями и ВИЧ;

-нарушение морально-этнических норм;

-теневая занятость, сокрытие доходов;

-разрушение института семьи;

-духовная деградация и низкий уровень культуры;

-падение уровня заинтересованности в образовании и в легальном заработке.

Однако, несмотря на столь негативные факторы, существуют и положительные аспекты в легализации проституции:

- контроль за деятельностью в области секс-услуг;

- контроль за здоровьем проституток, и как следствие — снижение роста венерических заболеваний;

- исключение насилия над проститутками;

- запрет на педофилию;

- официальное налогообложение в этой области;

Таким образом, в условиях рыночной экономики проституцию определяют как форму занятости. Сегодня проституция определяется, как форма сексуальных внебрачных отношений, не основанных на личной симпатии и имеют экономическую выгоду для одной из сторон.

Литература:

1. Герасимов, Н.В. Понятие проституции // Вестник Волжского Университета им. В. Н. Татищева. 2009. №71. С.1-5.

2. Зуйкова Е.М., Ерусланова Р.И. Феминология и гендерная политика. М.: Дашков и Ко, 2010. 308с.

3. Русакова М.М. Статистическая типология женской проституции // Современные исследования социальных проблем. 2012. №9. С.116-121.

4. Яковлева А.А. Социальный контроль проституции в современной России (на примере Санкт-Петербурга): автореф. дис. ... канд. соц. наук. С.-Петербург, 2005. 32 с.

© Е.Д. Муханова, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. This article analyzes the main forms of prostitution, the situation of persons engaged in prostitution at the moment, and the social hazards that are caused by prostitution

Keywords: prostitution, social phenomenon, modern society.

. — ● —

Сведения об авторе

Елена Дмитриевна **Муханова**, студентка 2 курса Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 21.11.2015.
© Наука. Мысль, 2015.

Педагогические науки

УДК 378

ОВЕ ПЕДЕРСЕН, КОНКУРЕНТНОЕ ГОСУДАРСТВО И БУДУЩЕЕ «ШКОЛЫ КАРАКОВСКОГО»

М. В. Воропаев, Московский городской педагогический университет (Москва, Россия),
e-mail: vrpmv@mail.ru

Резюме. Статья посвящена анализу идеологического, экономического и политического контекста развития образования, оценке вероятного прогноза будущего концепций и технологий, разработанных в теории воспитательных систем в ближайшей и отдаленной перспективе. Анализируется роль неолиберализма, в частности концепции "конкурентного государства" в определении основных трендов развития отечественного образования. Рассматриваются идеи В.А.Караковского и перспективы их использования в деятельности реформированных образовательных организаций.

Ключевые слова: конкурентное государство, воспитательная система, теория воспитательных систем, неолиберализм, антиглобализм, образовательная организация.

Хотя юридически школа Караковского прекратила существование еще при жизни Владимира Абрамовича - согласно приказа ДОГМ №182 от 23.04.13 "О реорганизации государственных бюджетных образовательных учреждений Департамента образования города Москвы, подведомственных Юго-Восточному окружному управлению образования Департамента образования города Москвы", по своему духу, по своим идеям она несомненно продолжает жить и усилиями коллектива бывшей 825 школы и в работе многих и многих педагогов России.

Понятие "школа Караковского" до сих пор ассоциируется с наиболее ярким и успешным примером использования идей теории воспитательных систем. Опыт "825 школы" во многом определял то, что делалось в сфере воспитания в российском общем образовании. Поэтому мы попытаемся оценить возможное будущее тех идей, реализации которых посвятил жизнь Владимир Абрамович Караковский.

Напомним кратко наиболее важные из них (не вычлняя приоритеты авторства между другими создателями теории воспитательных систем - Л.И.Новиковой, Н.Л.Селивановой и пр.).

На первое место мы бы вынесли идею **особой воспитательной реальности школы**. Как писал В.А.Караковский, необходимо конструировать, создавать реальность, которая по отношению к окружающей может показаться инобытием: "Современная школа в своей гуманистической системе неизбежно будет создавать некую педагогическую утопию, в которой дети испытывают реальные ощущения реальной жизни" [3].

Эта идея уравнивается противоположной по сути идеей **открытости воспитательной системы школы**, ее неизбежного взаимодействия со средой, с системами более высокого порядка. И обе названные идеи органично сочетаются благодаря представлению о **системообразующей деятельности и воспитанию "крупными дозами"**, в которых "система как бы сама себя "завязывает в узелки", порождая воспитательные комплексы" [3].

Хотя сам В.А.Караковский рассматривал идею воспитательных комплексов и в связи с годовым циклом школьных ключевых дел, проводимых, как правило, по методике КТД и в связи с различными формами организации воспитательной деятельности школы (например, клубной и пр.), нам представляется более верным выделить идею **вариативности организационной основы воспитательной системы** как имеющую самостоятельное значение.

Отметим, что в целом вся теория воспитательных систем в работах всех ее представителей, и в том числе в трудах и деятельности В.А.Караковского соответствовала основным традициям отечественной педагогики, в частности, **ориентацией на духовно-ценностные ориентиры**, на участие общественности в деле воспитания [6, С. 247 - 249].

В.А.Караковский последовательно в своем опыте и в своих работах отстаивал идею (одну из основных в научной школе Л.И.Новиковой) о **воспитательном коллективе школы** как совокупном субъекте, разновозрастной общности людей [2].

Естественно, ни выдающийся датский экономист и политолог Ове К, Педерсен (Ove Kaj Pedersen), чье имя связывают с теорией конкурентного государства, ни экономисты, консультировавшие администрацию Рейгана, ни английские лейбористы во главе с Тони Блэром не знали и знают о школе Караковского и теории воспитательных систем. Но, тем не менее, именно эти люди предложили тот вариант неолиберальных экономических идей ("обернутый" фразеологией концепции "третьего пути" Э.Гидденса) который был положен в основу отечественной реформы образования, и сыграл столь роковую роль в истории школьного воспитания.

Чтобы узнать будущее тех школ, которые пытаются работать "по Караковскому" не нужно смотреть федеральные государственные стандарты - там написано, не все⁵. Чтобы узнать будущее отечественного образования нужно читать работы неолиберальных экономистов и изучать политику английских правительств. Судя по всему, переводы именно этих документов лежат на столах в Минобрнауки как основа маршрутной карты нашего образования. Хотя связь воспитания и либерализма в англоязычных странах отмечалась отечественными исследователями [8, С. 36], имеет смысл еще раз вернуться к анализу экономических и политических оснований современных версий неолиберализма.

Удивительно, что хотя теория конкурентного государства, что называется "на слуху" у западных экономистов и политиков, а аналитики прямо называют ее концептуальной основой деятельности целого ряда правительств, в отечественных публикациях (даже в такой цитадели рыночной экономики как ВШЭ) ссылки на нее практически отсутствуют. По крайней мере мне таковых найти не удалось.

Что же такое интересное есть в теории "конкурентного государства" ("Competition State" или "Konkurrencestaten"), что наши ведущие экономисты решили поберечь общественное мнение от "многих печалей", связанных с излишним знанием. Эта теория сменила концепцию пост-фордистского государства. Пост-фордизм признавал необходимость изменений всех сторон политики государства в эпоху глобализации, но при этом ставил своей целью стабилизацию национального государства и продвижения национальной экономики в интересах общества. Государство, реструктурируя себя, должно было в определенной степени *сопротивляться* экономической глобализации.

⁵ Попробуйте там найти хоть один абзац, оправдывающий укрупнение школ!

Концепция конкурентного государства предполагает, что государство перестает защищать своих субъектов (экономических агентов) от влияний глобального рынка. Более того, конкурентное государство заставляет своих экономических агентов отказываться от организаций типа картелей, созданных в целях протекционизма, способствует тому, чтобы они сталкивались с глобальными влияниями непосредственно. Само "...конкурентное государство становится основным агентом эрозии многих из тех социально-экономических функций, которые капиталистические государства взяли на себя в первой двух третях 20 века" [10, с. 2]. Социальная солидарность, как идеологический императив уходит в прошлое, уступая место международной конкурентоспособности и свободе потребительского выбора. Эти характеристики мы взяли из статьи английских специалистов Ф.Керни и М. Эванса, размещенном на ресурсах исследовательского центра Гарвардского университета [10].

Это не уникальная точка зрения отдельных ученых. В Великобритании уже давно (со времен М.Тэтчер) реализуется проект подчинения общественных услуг рыночной дисциплине [5].

Каковы же последствия политики конкурентного государства в сфере образования?

Естественно, наиболее существенны они в сфере профессионального образования, которое подлежит безусловной коммерциализации, а его продукция - продаже на рынке услуг. Британский исследователь А.Нунн пишет: "Последствия этих изменений для академической свободы будут огромными. Это отразится и на обучении, потому что возрастающая конкуренция и гибкость на рынке труда создает спрос только на коммерчески окупаемые навыки. Исследования и предметы, имеющие меньшую коммерческую ценность, будут понемногу вытесняться, как при естественном отборе"[5].

Государство стимулирует создание механизма быстрой переквалификации, как средство реакции на изменяющийся рынок труда. Данный тезис нуждается в комментариях. Дело в том, что в отечественной профессиональной педагогической аудитории, тезис о непрерывном образовании воспринимается обычно исключительно гуманистически - как возможность обеспечить человеку постоянное профессиональное совершенствование и личностное развитие. Однако, в либеральной экономике знаний он означает, что когда вас в очередной раз уволят с работы, вы имеете возможность получить новую специальность, для того чтобы начать с нуля. И, естественно, за деньги.

В заключении этого экономического экскурса хочется привести еще несколько оценок, принадлежащих английскому профессору. "Для британского государства все финансируемые им научные исследования должны быть теперь частью так называемой экономики знаний, и их влияние на общество должно стать измеримым. Это влияние проще оценить для авиационных инженеров, чем для историков античности. В игре с такими правилами скорее победят фармацевты, чем феноменологи. Те, кто не привлекает выгодные гранты от частного бизнеса или не может заинтересовать больше количество студентов, переживают состояние хронического кризиса. Научные заслуги зависят от того, сколько денег вы способны заработать, в то время как хорошее образование приравнивается к трудоустройству. Не лучшее время для палеографов или нумизматов — специалистов, даже смысл названия чьих профессий мы вскоре перестанем понимать, не говоря уже о том, чтобы работать ими" [1].

В этой же статье отмечается еще один хорошо знакомый отечественному педагогу феномен - гипертрофированный рост бюрократии. На роль бюрократии хотелось бы обратить внимание отдельно. Ведь перестройка отечественного образования по формату конкурентного государства - исключительно **бюрократический проект**. Классическая модель бюрократии, описанная М.Вебером, является скорее идеальной схемой, чем реальностью. Факторы, искажающие простые, линейные схемы бюрократической модели, имеют двоякий характер.

Во-первых – существует определенный предел эффективности в управлении социальными объектами, который в принципе не может перешагнуть бюрократическая модель управления.

Во-вторых – давление институциональных и психологических факторов на бюрократа. Специалист, стоящий на низшей ступени бюрократической иерархии, окружен не-бюрократами и напрямую сталкивается с факторами внешней (не-бюрократической) среды. Он неизбежно вынужден будет отступать от бюрократических схем принятия решений и действовать в связи с реальными обстоятельствами. Педагог может быть заинтересован в самом необычном педагогическом эксперименте, но он не может позволить себе «безудержное фантазирование», так как результаты своих фантазий ему придется реализовывать самому. Правительственный чиновник более обеспокоен реакцией своего руководителя, чем реальными обстоятельствами жизни студентов и педагогов.

Важной особенностью бюрократических систем является способность эффективно распространять символическое насилие. У руководителя, занимающего определенную ступеньку власти, оказывается достаточно много возможностей, как осознаваемых, так действующих имплицитно, навязывать свою картину миру подчиненным.

В совокупности своей это приводит к тому, что формальная бюрократическая структура «обрастает» своим неформальным дополнением, которое, хотя и противоречит официально провозглашаемым нормам, но на самом деле оказывается органично связанным со своей «противоположностью». И она действует как угодно, но только не для реализации тех целей, ради которых была создана.

Попытаемся очертить контуры того образования и того общества, которое нас ожидает, видимо, уже завтра.

Это образование, в котором каждая его составляющая что-то стоит (в денежном эквиваленте). И государство будет последовательно сокращать долю бесплатных услуг.

Потребители, которые наполнят сферу образования (это в первую очередь обучающиеся и их законные представители) будут окончательно подогнаны под идеальную модель "экономического человека" - у них не будет индивидуальности, не будет религии, не будет национальности, не будет пола (а в более отдаленной перспективе и семьи), они станут совершать поступки (точнее покупки) в соответствии с рациональным выбором. Только вот их рациональный выбор будет прямо зависить от рекламы и массовой культурой. Они будут сверх-толеранты по отношению ко всем, кроме тех, кто обладает индивидуальностью, религиозными и (или) нравственными убеждениями, и имеет традиционную сексуальную ориентацию. Для 95% из них не будет никакой надежды ни на достойную зарплату ни на светлое будущее, и даже переучивание с одной рабочей профессии на другую будет затруднительно. Медиа-реальность заменит им реальность физического мира.

Если даже в условиях достаточно эффективной административной системы Великобритании множатся эффекты абсурда и коррупции, то в условиях отечественной бюрократии, можно уверенно утверждать, что на 90% предлагаемые сверху формы организации деятельности школ не только не будут работать, но станут критическим препятствием в их деятельности.

Конкуренция между образовательными организациями станет глобальной. В первую очередь среди элитных школ. Ради того, чтобы найти и переманить к себе ученика с IQ выше 120 будут разворачиваться специальные тактические операции, а потеря 5-6 победителей олимпиад общероссийского уровня станет катастрофой для школы, которая может привести ее к выпадению из элитного сегмента и потери финансирования. А за детьми с интеллектом свыше 150 будет приходить "Большой брат" из-за океана (а может из-за Великой китайской стены).

Конкуренция коснется и основной массы школ. Гораздо дешевле организовать дистанционное образование, чем обычное. И еще дешевле организовать имитацию дистанционного образования, чем действительно серьезного дистанционного образования. Так что вполне ожидаемо, что уроки физики будут проводиться одним учителем перед веб-камерой для всех 20 классов учащихся образовательного кластера (а функцию проверки решения задач, скорее всего департамент образования возложит на того самого учителя физики, специальным приказом, не уточняя, как он это сможет сделать). Уроки английского можно будет проводить так же дистанционно, наняв педагогов из Индии, которым можно платить меньше раза в три, чем отечественным. А какие перспективы открываются, если использовать педагогов образовательной организации как заемную рабочую силу! Достаточно внести соответствующий пункт в трудовые контракты. Например, отобрать учителей-блондинок моложе 35 и продать их для работы в школах Саудовской Аравии лет на десять. Нынешние ЧОПы, осуществляющие охрану школ, после незначительной модернизации вполне смогут выступить мощным "объясняющим" фактором в подписании дополнений к трудовым контрактам.

Ко времени описываемого будущего гуманитарное образование уже умрет, забрав вместе с собой гуманитарную культуру (так как будет очень плохо продаваться). Новый школьный педагог нашей новой школы, блестяще владея системно-деятельностным подходом, будет с трудом помнить, кто с кем воевал в Великой Отечественной войне, и не знать, где расположена Бельгия, т.е. демонстрировать все то же, что сейчас демонстрируют поступающие на педагогические направления абитуриенты.

Мы перечислили лишь некоторые из тех наиболее значимых черт, в которые выльется то, что А.В.Мудрик называет спектром инноваций десоциализирующего характера [4, С. 50 - 51].

Что же будет со школами, которые будут пытаться работать "по Караковскому"?

Достаточно очевидно, что если в школе будут работать педагоги, имеющие низкий культурный уровень, то сколько-нибудь серьезно ставить задачи формирования воспитательной системы невозможно.

Однако система образования дает сбой. Случается, что ребенок растет в окружении "неправильных" бабушек и дедушек, которые продолжают читать вслух сохранившиеся книжки издательства "Детпедгиз" и "Детская литература", или мать, вместо телевизора и дешевого алкоголя тратит время на общение с ребенком. Такой ребенок повзрослев, мо-

жет выбрать педагогическое направление подготовки, и если он сможет мимикрировать под общий уровень, чтобы его не отчислили из университета за "непохожесть", то школа получит педагога с высокой общей культурой.

Однако такого допущения недостаточно для того, чтобы стала реальной задача формирования воспитательной системы школы. Необходимо, чтобы хоть какая-то часть семей, в которых воспитываются ученики, так же имела достаточно высокую общую культуру. И только в этом случае открываются принципиальные возможности сделать первые шаги по формированию воспитательной системы.

Но, к сожалению, практически все остальные факторы школы будущего будут противодействовать этому процессу.

Если понимать под школой Караковского то, что сам Владимир Абрамович вкладывал в понятие воспитательной системы, то школы подобного типа выступают для конкурентного государства как контркультурные воспитательные организации (в смысле, который вкладывает в это понятие А.В.Мудрик), что, сводит вероятность их существования практически к нулю. Воспитательная системы в своем истинном смысле всегда соотносена с нравственными идеалами. Видимо, возможно использовать какие-то фрагменты технологий и концепций, выработанных в рамках теории воспитательных систем. Особенно актуальным становится идея, раскрытая в работах В.А.Караковского об особой реальности школы, которая может противостоят окружающей реальности.

Что есть общешкольный коллектив в образовательном кластере на 5 тысяч учащихся? Возможна ли там организация системообразующей деятельности? Возможно, ли управлять формированием воспитательной системы используя лишь операциональные цели? Возможно ли формирование воспитательной системы в условиях обучения каждого учащегося по индивидуальной образовательной траектории?

На все эти вопросы придется дать отрицательные ответы. Однако возможно использовать новые для общеобразовательной школы пути решения этих проблем.

Например, формировать символический "скелет" воспитательной системы за счет усиления ритуалов, объединяющих всех структурных подразделения. Это может быть ежедневное поднятие государственного флага, годовой цикл творческих дел, только более крупных и имеющих более сложную "инфраструктуру", привязанную к существующей дивизионной или матричной структуре кластера. Возможны, скорее всего, и другие решения, которые сейчас вряд ли возможно спрогнозировать. Но безусловно верным остается лишь то, что придется меняться и теории воспитательных систем и самой школе, которая будет пытаться остаться в рамках традиционной воспитательной парадигмы.

Школе придется искать союзников. Элитная школа сможет опереться на ресурсы родителей (остались же в Москве школы, которые не попали под каток объединений). А вот массовой школе союзников искать сложнее, и как это ни дико для традиции школ "воспитательных систем" - наиболее близким союзником такого рода могут выступать традиционные религиозные организации. По видимому, только авторитет православия и ислама сможет защитить школу от нравственного релятивизма, открытой пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и многого другого, что пока что неприемлемо для большей части населения России. Но за это придется дорого заплатить. Отношения "пастырь" - "послушник" совершенно не похожи на отношения "учитель" - "воспитанник", а религиозный гуманизм не соответствует гуманизму светскому.

Теория воспитательных систем еще при жизни Людмилы Ивановны Новиковой выступила научной платформой, породившей различные научные подходы, которые тем не менее, сохранили определенное смысловое единство. Сейчас развитие такого рода продолжается, в первую очередь в деятельности Центра стратегии и теории воспитания личности. Из наиболее интересных попыток такого рода отметим развитие ситуативного подхода И.Ю.Шустовой [9] и аналитическую реконструкцию воспитательной деятельности П.В.Степанова [7]. Результатом исследований И.Ю.Шустовой может явиться создание универсальной платформы, объединяющей (не на уровне деклараций) проектный и системный подходы, а из работ П.В.Степанова может развиваться совершенно новый подход к анализу воспитания. И, отметим, эти подходы, не привязаны прямо к трансцендентному пониманию основы нравственности, они технологичны и могут использоваться и в условиях традиционной школы (точнее традиционного общества) и в условиях неолиберальной перестройки образования.

"Школа Караковского", в своем классическом виде, обречена на существование в условиях культурных или религиозных анклавов.

Теория воспитательных систем так же обречена на изменение. С одной стороны - исчезла та школа, которая была эмпирической основой ее разработки, с другой - слишком сильны вызовы со стороны изменившегося социального и педагогического знания. И контуры будущей теории воспитательных систем пока еще совершенно неочевидны.

Литература:

1. Иглтон Т. Медленная смерть университета//Скепсис. 23.10.2015. URL: http://sceptis.net/library/id_3672.html (время доступа: 13.12.2015)
2. Караковский В.А. Воспитание эффективно, если оно системно. 2005. URL: <http://karakovski.msk.ru/page.php?id=10> (время доступа: 13.12.2015)
3. Караковский В.А.. Новая социальная ситуация и актуальные проблемы воспитания молодёжи. 2001. URL: <http://karakovski.msk.ru/page.php?id=5> (время доступа: 13.12.2015)
4. Мудрик А.В.Социализация - поле системных изменений// Вопросы воспитания. 2014. № 4. С. 49-51.
5. Нунн А. Генеральное соглашение по торговле услугами, высшее образование и реформы в Соединенном Королевстве// Скепсис. URL: http://sceptis.net/library/id_387.html (время доступа: 13.12.2015)
6. Ромм Т.А. Социальное воспитание: традиция отечественной педагогики// Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 4. С. 246-250.
7. Степанов П.В. Потенциал структуралистской методологии в осмыслении феномена воспитательной деятельности // Ценности и смыслы. 2015. № 2. - С.105-116.
8. Тагунова И.А., Селиванова Н.Л., Исаева М.А. Теоретико-методологические ориентиры моделей воспитания в англоязычных странах // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2015. № 3 (38). С. 20-36.

9. Шустова И.Ю. Ситуативная педагогика - работа педагога с "живой ситуацией" взаимодействия с детьми // Проблемы современного образования. 2014. №1. С.118-129

10. Cerny P. G., Evans, M. New Labour, Globalization, and the Competition State/ Center for European Studies: Working Paper Series #70. URL: https://ces.fas.harvard.edu/files/working_papers/CES_WP70.pdf (время доступа: 13.12.2015)

Voropaev M. V. Ove Pedersen, konkurentnoe gosudarstvo i budushhee "shkoly Karakovskogo"/ M. V. Voropaev // Nauka. Mysl'. - № 9. - 2015.

© М. В. Воропаев, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. The issue analyzes the ideological, economic and political factors of development of education, the role of neoliberalism, in particular the concept of "competitive state" to identify the main trends in the development of national education. Substantiated forecast of the future theory of educational systems and educational technologies in the short and long term. V.A.Karakovskogo consider ideas and prospects of their use in the post-modernized schools in Russia.

Keywords: competitive state, educational system, educational systems theory, neoliberalism, anti-globalism, educational organization.

— ● —

Сведения об авторе

Михаил Владимирович **Воропаев** - профессор кафедры теории и истории педагогики, доктор педагогических наук, Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

— ● —

Подписано в печать 02.12.2015.

© Наука. Мысль, 2015.

Технические науки

УДК 340.11

ОСНОВЫ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ МАЛОЙ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ ТУРКМЕНИСТАНА⁶

А. М. Пенджиев. Туркменский государственный архитектурно-строительный институт.

Э. Х. Гурбанов. Корпорация «Куват» (Туркменистан, Ашхабад),
e-mail: ampenjiev@rambler.ru

Резюме. В статью заложены основы использования геоинформационной системы и технологии, которая позволит оперативно и подробно анализировать имеющейся географические привязанные информации различных альтернативных энергетических вариантов. Оценит возможности использования малых гидроэнергетических ресурсов и создаст базу данных в области энергообеспечения, труднодоступные отдаленные населенные пункты страны. С помощью теоретических расчетов выведены эмпирические уравнения, составлена карта малых гидроэнергетических ресурсов для ГИС и обоснованы энергетические, экономические, экологические потенциалы для реализации государственных программ Туркменистана на основе возобновляемых источников энергетики.

Ключевые слова: возобновляемая энергетика, энергия геотермальных вод, геоинформационные системы, технологии, энергоэффективность, экология, экобизнес, Туркменистан.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы. Стратегическая задача, поставленная Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым, перед учеными и государственными органами, заключается в том, чтобы определить пути более эффективного использования природных энергетических ресурсов. Как важнейшего национального достояния страны для существенного повышения производимого социально ориентированного внутреннего валового продукта (ВВП) и качества жизни населения при снижении удельных энергетических и, как следствие, материальных затрат общества на свое развитие [1].

Проблема внедрения нетрадиционных возобновляемых источников энергии является в настоящее время одной из наиболее актуальных проблем для всего народного хозяйства Туркменистана. Решение этого вопроса позволит повысить эффективность использования топливно-энергетических и материальных ресурсов при производстве широкого спектра промышленной и сельскохозяйственной продукции и снизить энергопотребление органического топлива и смягчить антропогенные нагрузки на окружающую среду.

Использование малых гидроэлектростанций обусловлено многолетним отечественным и зарубежным опытом. Однако для дальнейшего обоснования перспектив развития малой гидроэнергетики в Туркменистане требуется разработка новых методик по оценке основных категорий ее энергетического потенциала, базирующихся на использовании любых, в том числе и нетрадиционных, источников энергетического потенциала малой гидроэнергетики с использованием геоинформационных систем и технологии. К этим вопросам можно отнести:

⁶ Рецензент: доктор технических наук, профессор П.А. Назаров

- естественные открытые водотоки и водохранилища;
- искусственные водохозяйственные системы различного назначения, включающие водохранилища, ирригационные каналы;
- промышленные объекты, использующие в своем технологическом цикле относительно большие объемы воды (крупные ТЭЦ и ГРЭС, работающие на прямоточной системе водоснабжения, системы коммунально-бытового водоснабжения и т.д.).

При этом предполагается, что энергетический потенциал малой гидроэнергетики (МГЭ) может быть использован как с помощью традиционных плотинных, деривационных и смешанных схем создания напора малых ГЭС (МГЭС), так и нетрадиционных технических решений. Например, с помощью бес плотинных или свободнопоточных (поверхностных и погружных) МГЭС, использующих в основном кинетическую энергию водного потока. Одной из основных методических сложностей при решении задачи расчета основных категорий энергетического потенциала МГЭ была и остается проблема выделения доли МГЭ из всего гидроэнергетического потенциала рассматриваемого региона с использованием геоинформационных систем и технологий, где возможна реализация проектов как традиционных, так и МГЭС. Эта задача является характерной только для МГЭ и она отсутствует в расчетах энергетического потенциала других видов ВИЭ [5-12,20-26].

Геоинформационные системы (ГИС) позволяют оперативно и подробно рассматривать на основе имеющейся географически привязанной информации различные альтернативные варианты для проведения оценки последствий вариантов проектирования в той или иной области с целями обеспечения устойчивого развития. В особой степени это относится к энергетическим объектам и системам, использующим возобновляемые энергоисточники в связи с их высокой пространственной и временной неравномерностью и изменчивостью.

Геоинформационные системы гидроэнергетических ресурсов, и в первую очередь ресурсов малой гидроэнергетики связаны с необходимостью привлечения как большого количества данных гидрологических измерений, гидрографических и географических характеристик русел и территорий водосборов малых рек, так и расчетных характеристик стока. Специфической особенностью малых рек является исключительная зависимость водных ресурсов от местных ландшафтно-географических особенностей водосборов. По этой причине ограниченные водные ресурсы малых рек имеют большую изменчивость как во времени так и в пространстве. Различие удельного стока даже на соседних реках, типичное для них, объясняется индивидуальными особенностями водосборов [3,6,1213,26].

Основные гидрологические характеристики для расчетов гидроэнергетического потенциала (ГЭП) различных уровней обобщения зависят от масштаба проведения исследований:

Макроуровень – оценки потенциалов крупных регионов (первичные оценки);

Мезоуровень – оценки и расчеты на уровне водосборных бассейнов рек 3-4 порядка (уточненные оценки);

Микроуровень – оценка ГЭП малой реки и выбор вариантов размещения створов МГЭС (водноэнергетические расчеты).

В соответствии со стоящими задачами, определяющими необходимые расчетные параметры, и встают требования к исходной физико-географической, гидрографической и гидрологической информации, необходимой для создания базы данных ГИС. Оценки ГЭП малых рек и его распределения по территории затруднено ограниченностью объема дан-

ных о стоке по времени и в пространстве. Имеющиеся в стране гидрологические посты наблюдений сосредоточены в основном на больших и средних реках, что не позволяет определить энергопотенциал малых рек методом “линейного учета”.

Для общих оценок на макроуровне необходимо определение среднесуточных значений расходов в замыкающих створах рек 2-3 порядка и средневзвешенного уклона русла рек. В этом случае необходимо создания слоев ГИС, содержащих карту гидрологического районирования (для оценок распределения стока в течении года), карту модулей стока, региональные коэффициенты редукации значений модуля стока в зависимости от площадей водосборов для малых рек, залесенности, заболоченности. Для оценок уклона при создании ГИС любого масштаба целесообразно привлечение цифровых моделей рельефа [3,6,1213,26].

Авторы осознают, что при написании статьи не все задуманное удалось реализовать в полном объеме, так как гидроэнергоресурсы недостаточно изучены из-за скудности водоемов в Туркменистане. Он прекрасно понимает, что он делает первые шаги в использовании ГИС технологии для создания малой гидроэлектрических станции в Туркменистане, поэтому имеются недостатки как в теоретическом плане, так в прикладной, практической части. Но тем не менее вопрос использования ГИС технологии в области энергообеспечения труднодоступных регионах страны с малыми гидроэлектростанциями и возможности смягчения антропогенных нагрузок на окружающую среду стоит. Сделанный информационно-аналитический обзор, собранных материалов в преимуществе и методика применяя могут быть полезным для использования ГИС технологий для развития малых гидроэлектростанции в Туркменистане, а также опыт будет приемлем и в других странах мира.

Научной новизной работы заключается: в разработке концептуальной схемы к решению проблем использования малых рек, рассчитаны экоэнергетические ресурсы и определены задачи для развития ГИС технологии в условиях Туркменистане.

1. ОСНОВЫ ПО МАЛОЙ ГИДРОЭНЕРГЕТИКЕ В РАМКАХ РАЗРАБОТКИ ГИС

Актуальность темы. В современном природопользовании значительное место занимает проблема оптимального использования водных ресурсов рек в хозяйственных целях, в решении которой большую роль играют гидротехнические сооружения, служащие, прежде всего, для создания искусственных водоемов, осуществляющих регулирование стока и защиту территории от затопления и селевых потоков. Эти водоемы, являющиеся составной частью гидротехнических сооружений, используются для промышленного и питьевого водоснабжения, в рыбохозяйственных и рекреационных целях, для ликвидации последствий лесных пожаров. Различные аспекты создания, функционирования и использования гидротехнических сооружений отражены в работах А.Б. Авакяна, В.П. Салтанкина, В.А. Шарапова, В.М. Широкова, Ю.М. Матарзина, С.Т. Алтунина, В.С. Алтунина, И.А. Шикломанова, М.Я. Прытковой, Н.В. Буторина, С.Т. Вендрова, К.Н. Дьяконова, Ф.Н. Милькова, К.А. Дроздова, Рахимов А.С., Хамитов Т.Г. и многие др. [4-11, 14-17].

В связи с ведущей ролью гидротехнических сооружений (ГТС) в водопользовании представляет большой интерес выявление пространственно-временных особенностей их распределения и состояния на региональном уровне. При этом наиболее эффективными и современными методами обработки пространственных данных являются геоинформаци-

онные технологии (ГИС-технологии). Это нашло свое отражение в работах С.Н. Сербенюка, А.М. Берлянта, В.С. Тикунова, А.В. Кошкарева, И.К. Лурье и многие др. [3-12,17-26]. Вместе с тем необходимо отметить, что в настоящее время отсутствуют методические положения и рекомендации по проектированию, разработке и реализации типовой геоинформационной системы (ГИС) ГТС, служащей для эффективного информационно-аналитического управления водопользованием на различных иерархических уровнях (государственном, региональном и районном масштабе). Данная работа восполняет этот пробел. При этом представляет интерес не только созданные картографические, атрибутивные, мультимедийные базы данных и ГИС гидротехнических сооружений, но и возможность оценки эффективности существующей сети гидротехнических сооружений, определение особенностей функционирования системы ГТС и выделение приоритетных направлений ее развития малой гидроэнергетике как возобновляемый источник энергии устойчивого развития в условиях Туркменистана.

Целью данной статьи является исследования и выявление особенностей распределения водно-энергетических ресурсов с применением методов геоинформационных технологий в развитии малой гидроэнергетике (МГЭС) и оценка их перспективы, преимущества в Туркменистане для устойчивого развития.

Мировой опыт ГИС по МГЭС.

Экономический потенциал гидравлической энергии в мире оценивается в 8100 ТВт·ч. Установленная мощность всех гидроэлектростанций составляет 669 ГВт, а вырабатываемая электроэнергия — 2691 ТВт·ч. Таким образом, экономический потенциал используется на 33%. В России экономический потенциал гидроэнергии составляет 600 ТВт·ч и используется на 26% (157,5 ТВт·ч). Установленная мощность ГЭС России оценивается 43 940 МВт. Доля малых и микроГЭС в экономическом потенциале составляет примерно 10%. Его используют только на 0,5%. Это обусловлено сокращением числа малых ГЭС с 5000 в 1950-х гг. до 300 в 1990-х гг. Сейчас начинается процесс восстановления разрушенных и строительство новых малых и микроГЭС. Мировым лидером в малой гидроэнергетике является Китай, где с 1950 по 1996 г. общая мощность малых ГЭС выросла с 5,9 до 19200 МВт. В ближайшем десятилетии в Китае планируется строительство более 40000 малых ГЭС с ежегодным вводом до 1000 МВт. В Индии на конец 1998 г. установленная мощность малых ГЭС (единичной мощностью до 3 МВт) составляла 173 МВт и в стадии строительства находятся ГЭС общей мощностью в 188 МВт. Определены места строительства еще около 4000 станций с общей проектной мощностью 8370 МВт. Эффективно работают малые ГЭС в ряде европейских стран, в том числе в Австрии, Финляндии, Норвегии, Швеции и др. [22,26].

В последние годы рядом специализированных организаций России разработаны схемы использования гидроресурсов и определены первоочередные объекты возможного строительства с учетом нужд потребителей и дефицита энергопотребления, проведено обследование состояния существующих сооружений малых гидроэлектростанций (МГЭС) и определена возможность их восстановления или реконструкции.

НТА «Прогрессэлектро», отдел электроэнергетических проблем Российской академии наук и АО «Гидропроект» (г. Санкт-Петербург) разработали программу строительства на реках Камчатки малых ГЭС.

Разработчики предложили в 2012 г. построить на Камчатском полуострове 20 малых ГЭС. В первую очередь намечено ввести в эксплуатацию шесть ГЭС общей установленной мощностью 50,2 МВт. Эти электростанции возводятся на реках, где не развито промышленное рыболовство или же они будут строиться без плотин.

Вторая очередь строительства охватывает период до 2014 г. За это время будут введены в строй еще 11 ГЭС общей мощностью 132,8 МВт. При проектировании также будут максимально отрабатываться вопросы экологии и сохранения рыбных запасов. К 2015 г. завершится строительство еще трех ГЭС, суммарная мощность которых составит 300 МВт.

Эффективное использование вводимых энергетических мощностей возможно только в комплексе развития сети линий электропередачи. Поэтому программа предусматривает строительство десяти ЛЭП напряжением 35...220 кВ, общей протяженностью 490 км. Как только малые ГЭС первой очереди начнут входить в строй, жители Камчатки смогут более продуманно подходить к использованию близлежащих природных богатств. Очень скоро они почувствуют немалые выгоды, которые принесет им ликвидация лимитов на электроэнергию. Они свободно смогут разрабатывать небольшие, но имеющие коммерческий спрос залежи полезных ископаемых или же создавать в леспромхозах комплексы по переработке древесины, утилизировать отходы этой переработки и т.д. Сооружение ГЭС будет сопровождаться развитием дополнительных объектов инфраструктуры: на полуострове появятся карьеры, жилье, производственные здания, мастерские, склады, линии связи и электропередачи, автодороги и пр. Все это может быть использовано в интересах жителей близлежащих районов.

По использованию располагаемых гидроресурсов МГЭС можно условно разделить на следующие основные группы:

- новое строительство русловых, при плотинных или деривационных МГЭС с водохранилищами суточного или сезонного регулирования;
- восстановление или реконструкция ранее действовавших гидроузлов;
- утилизация существующих перепадов уровней в водохозяйственных объектах (ирригация, водоснабжение, судоходные сооружения, плотины и запруды в зонах отдыха) или технологических процессах (сбросы бытовых и промышленных очищенных стоков, отепленных вод ТЭС, гидросооружения для водоснабжения тепловых и атомных станций и промышленных предприятий);
- использование скоростной энергии свободного течения больших и малых рек, в том числе в условиях ледостава.

В связи с сокращением объемов крупного гидроэнергетического строительства в России предприятия, традиционно производившие гидроэнергетическое оборудование, частично переориентировали свое производство на нужды малой гидроэнергетики.

Одновременно в ряде промышленных центров возникли малые предприятия и акционерные компании, в том числе в рамках конверсии, производящие оборудование для МГЭС. Тем самым снята декларировавшаяся в течение ряда лет проблема с приобретением оборудования для МГЭС за рубежом [3-6, 12, 15, 22-26].

В настоящее время в России может быть обеспечена потребность внутреннего рынка с полностью автоматизированными гидроагрегатами единичной мощностью до 1000 кВт,

по индивидуальным разработкам могут быть изготовлены агрегаты значительно большей мощности.

Номенклатура электрогенераторов также позволяет укомплектовать серийными машинами гидроагрегаты мощностью до 1000 кВт.

Стоимости комплектных гидроагрегатов мощностью свыше 100 кВт в зависимости от располагаемого напора составляют 200...400 дол. за 1 кВт установленной мощности.

В соответствии с разработанной в 1993 г. программой строительства малых ГЭС в России до 2012 г. может быть введено около 800 МВт установленных мощностей с выработкой электроэнергии свыше 3000 МВт ч/год. Распределение вводимых мощностей — техническое перевооружение, восстановление, модернизация списанных и законсервированных МГЭС — 250 МВт; новое строительство в районах изолированного энергообеспечения — 200 МВт.

Наибольшие гидроресурсы и гидроузлы, подлежащие техническому перевооружению, находятся в следующих энергосистемах (мощности приведены округленно): АО «Краснодарэнерго» (45 МВт), АО «Ставропольэнерго» (100 МВт), АО «Каббалкэнерго» (115 МВт), АО «Севкавказэнерго» (60 МВт), АО «Дагэнерго» (60 МВт), АО «Ростовэнерго» (65 МВт), АО «Хабаровскэнерго» (70 МВт), АО «Карелэнерго» (75 МВт), АО «Красноярскэнерго» (25 МВт).

Эта программа в зависимости от экономических условий и спроса на объекты малой гидроэнергетики может быть уточнена и существенно расширена.

Основными проблемами остаются относительно высокая себестоимость оборудования и строительно-монтажных работ, отсутствие средств у заказчиков в условиях прекращения государственной поддержки развития энергетической отрасли.

Стоимость сооружения МГЭС «под ключ» составляет от 100 до 400% к стоимости оборудования в зависимости от типа сооружения и количества агрегатов на станции. Такие стоимости бесперспективны. Для большинства заказчиков в регионах, где энергия малых рек могла бы обеспечить основные потребности. Предварительный маркетинг показывает, что цена электроэнергии МГЭС должна определяться из условия стоимости 1 т у.т. не более 200 дол. в регионах децентрализованного энергообеспечения или 4...5 центов за 1 кВт·ч в регионах централизованного энергообеспечения с дефицитом электроэнергии.

В настоящее время в мире и в странах СНГ основным классифицирующим признаком МГЭС является то, что данный источник гидроэнергетического потенциала используется так называемыми «малыми ГЭС», к которым в России принято относить ГЭС с общей установленной мощностью до 30 МВт, установленной мощностью агрегата — до 10 МВт и диаметром рабочего колеса традиционных видов гидротурбин — до 3 м [4-7,10-14].

Подобные классификационные признаки, базирующиеся на некоторых технических параметрах ГЭС, являются категорией технико-экономической для каждой страны мира, и определится уровнем ее развития, характером рынка для МГЭС и многими другими факторами [4-7,11-14].

В связи с этим в силу большого многообразия экономических функционирующих в условиях рыночных отношений, возможны и другие количественные значения указанных выше классификационных признаков МГЭС.

Подобная классификация МГЭС чрезвычайно осложняет решение задачи расчета валового энергетического потенциала МГЭС, так как на этом этапе водноэнергетических рас-

четов невозможно определить указанные выше технические параметры ГЭС. В связи со сказанным на разных этапах развития гидроэнергетики в СССР предпринимались разные попытки решения указанной проблемы.

В наиболее полной и фундаментальной научной работе по оценке гидроэнергетических ресурсов нашей страны, выполненной в 1967 г. (ориентированной на плановую экономику и стратегию централизованного электроснабжения), к категории МГЭС относились все ГЭС, создаваемые на равнинных реках с валовым потенциалом до 2 МВт и горных — до 1.7 МВт [5-7,13,14,15,22]. Эти классификационные признаки были весьма удобными, так как они не являются техническими параметрами будущих ГЭС.

Важной составляющей гидроресурсов для создания МГЭС являются существующие перепады каналов и водохранилища неэнергетического назначения, на которых на попусках в нижний бьеф могут быть установлены турбины и электрогенераторы, т.е. освоение створов с готовым напорным фронтом. Режим работы таких малых ГЭС подчинен требованиям основного водопользователя [22].

В США разработка вопросов оценки ресурсов малой гидроэнергетики страны на базе ГИС-технологий по заказу Министерства энергетики выполнялась в IDAHO NATIONAL LABORATORY. В ходе данных работ была разработана ГИС «Virtual Hydropower Prospector» (VHP) на основе программного обеспечения компании ESRI [26].

При создании ГИС по ресурсам малой гидроэнергетики необходимы данные о строении рельефа, расположении водных объектов для проведения оценок уклонов русла и выбора местоположения энергообъектов. Наиболее доступной в настоящее время базой данных для цифровых моделей рельефа является база данных NASA SRTM.

Shuttle radar topographic mission (SRTM) – Радарная топографическая съемка большей части территории земного шара, за исключением самых северных (>60), самых южных широт (>54), а также океанов, произведенная за 11 дней в феврале 2000г с помощью специальной радарной системы. Двумя радиолокационными сенсорами SIR-C и X-SAR, было собрано более 12 терабайт данных. Генерализованные данные Level-1 с разрешением 90 метров (3 угловых секунды) определены на всю отснятую территорию, кроме территории США, на которую данные распространяются с разрешением 30 м. Разрешение данных по высоте – 1 метр. Исходные данные распространяются квадратами размером 1×1 градус, при максимальном доступном разрешении 3 арксекунды такой квадрат является матрицей размером 1201×1201 пикселей [22-26].

Малую гидроэнергетику возможно использовать в горных условиях Туркменистана. В качестве примера применения методик проведены расчеты категорий потенциала малой гидроэнергетики для некоторых характерных регионов. В расчетах должны быть учтены современные требования социально-экономического и экологического характера. Объекты малой гидроэнергетики в горных районах Туркменистана и строительство гидроэлектростанций на малых реках МГЭС является одним из наиболее перспективных направлений использования возобновляемых источников энергии в отдаленных, труднодоступных регионах Туркменистана. Экономический потенциал МГЭС превышает потенциал других видов нетрадиционных источников энергии. В последние годы роль малых ГЭС (мощностью менее 25 МВт) выросла в связи с дефицитом органического топлива, необходимостью электрификации изолированных сельских и промышленных потребителей, большими затратами на транспортировку дизельного топлива в отдаленные районы с рассредоточен-

ными потребителями энергии, недоступными для получения электроэнергии по линиям электропередач. Возможности малых ГЭС активно обсуждаются в связи с их преимуществами перед другими источниками энергии в условиях глобальных изменений климата и водных ресурсов.

Малые реки - наиболее ранимое звено речной системы и учитывая условия Туркменистана как дефицита воды. Поэтому рассмотрение перспектив освоения гидроэнергетического потенциала малых рек требует чрезвычайно осторожного подхода и взвешенной оценки позитивных и возможных негативных последствий создания ГЭС.

Развитие малой гидроэнергетики должно быть тесно связано с улучшением состояния малых рек. Создаваемые плотины и водохранилища не только не должны нарушать жизнедеятельность малых рек, а напротив, содействовать их возрождению. С этой целью необходима разработка водоохранных мероприятий с учетом потребностей в водных ресурсах ближайших промышленных, сельскохозяйственных и коммунальных предприятий. Расчистка, спрямление, углубление русел и ряд других мероприятий должны помочь контролировать глубину малых рек, режим поемности, степень зарастания и отложения наносов. Углубление и расширение рек позволяют вскрыть родники и увеличить приток чистой воды. Таким образом, восстановление малых рек, помимо экономического, имеет важный социальный аспект: чистые реки с живой водой — это признак здорового общества и благополучной экологии [20-25].

II. ПРЕИМУЩЕСТВА ГИС ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОЙ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Водно-энергетические ресурсы Туркменистана. По прогнозам выработка электроэнергии возобновляемых источников энергии в мире до 2020 года должна вырасти: мини-, микроГЭС от 5 до 9% (48-69 тоэ) (тонн условленный эквивалент), морей и океанов от 3 до 4% (4 – 14 тоэ) [7,11-22].

Из-за малого количества осадков в Туркменистане определяется скудность ресурсов поверхностных вод. Из 179 зарегистрированных водных объектов лишь 40 являются реками с постоянным стоком воды, 12- пересыхающими и более 100 сухими логами, по которым в период ливневых дождей проходят кратковременные паводки продолжительностью от нескольких часов до трех суток. Хотя этот потенциал крайне слабо, так как в прошлом, учитывая мощный потенциал рек Туркменистана в 1913 году была построена первая гидроэлектростанция на реке Мургаб Солтанбентская и Индукушской платине. Индукушская ГЭС проектной мощностью 1200 кВт состоит из следующих составных элементов: водонапорного сооружения подводящих закрыто канала, водопадного бассейна, турбинного и генераторного помещения, отводящего и промывного канала. ЛЭП рассчитан на передачу мощность напряжения 16,5 кВ. Средне многолетняя выработка электроэнергии составляет 4-5 млн. кВт/ч в год [2-7,11-17].

Водно-энергетический потенциал рек Туркменистана представлен на таблице 1.

В 1948 г. была сооружена Каумут-Бентская ГЭС с мощностью 600 кВт а в 1954 г. Колхоз-Бентская ГЭС на реке Мургаб мощностью 3200 кВт.

Таблица 1.

Водно-энергетический потенциал рек Туркменистана (кВт ч).

Наименование	Протяженность, км	Площадь бассейна	Средний расход воды, Куб/сек	Точка	Валовый потенциальная энергия реки, кВт ч
Амударья	2620	309000	2000	Керки	343742,4
Теджен	1150	70620	30,4	Пулхатын	□□□□□□
Мургап	978	60000	50	Тахта-базар	42967,8
Етрек	669	27300	8,64	Гызыл-арбат	1485
Кушка	277	10720	1,03	Палачная	177
Кашан	252	6990	0,58	Село Гулжа	99,6
Сумбар	247	1120	1,18	В конце	202,8
Чендир	146	1868	0,14	В конце	24
Чачечай	89	1440	0,4	Село Чаче	68,76
Манечай	86	978	0,46	Село Мане	7,9
Келетчай	72	455	0,33	Станция Душак	56,7
Койтен деря	71	1013	0,7	Гуршунмагдаг пред.	120
Лайлысув	56	250	0,64	Село Хивабад	109
Келетчынар	34	364	0,14	В конце	24
Повризе	31,1	480	0,35	Фирюза	60,15
Секизяп	25,4	952	0,79	В конце	136
Алтыяп	13,4	252	0,62	Чули	106,5

Однако, в результате перекосов в ценовой политике (в Советский период стоимость 1 кВт час обходилось сельскому потребителю в 1 коп.), недостаточного внимания, уделявшегося совершенствованию конструкции оборудования, применению более совершенных материалов и технологии и прогрессивных конструкции гидротехнических сооружений, использование энергии малых рек, а в настоящее время их количество в мире увеличилось. Вместе с тем постоянный рост цен на органическое топливо приводит к значительному росту цен на электрическую энергию в мире, доля которой в себестоимости производимой продукции достигает 20 и более процентов. Помимо этого, одним из основных достоинств объектов малой энергетики является их экологическая безопасность. В процессе их сооружения и последующих эксплуатации обеспечивается сохранение окружающей природы, отсутствует результатов строительства на свойства и качество воды, и, тем самым, обеспечивается возможность сохранения рыбозначимости водоемов, а также источников водоснабжения населения.

На равнинной части страны поверхностный сток практически отсутствует. На отдельных участках, сложенных такырами (ровная местность, где совершенно отсутствует всякая растительность) и такыровидными почвогрунтами, где выпадает больше 3-5 мм осадков в виде дождей, образуется эпизодический поверхностный сток объемом 2-12 тыс. м³/км², который играет важную роль в водообеспечении пустыни.

На возвышенностях и в горах, где количество осадков увеличивается, мощность снежного покрова возрастает, в результате образуются стоки. В течение года расход воды на реках Копетдага не превышает 0,2-0,5 м³/сек, в период ливневых дождей возрастает до 5-10 м³/сек [2-7,11-19]].

Одним из наиболее эффективных направлений в развитии возобновляемых источников энергии в Туркменистане является использование энергии небольших водотоков с помощью микро- и малых ГЭС (до 10 МВт).

В настоящее время в мире очень широко применяются малые автономные ГЭС, выпускаемые зарубежными фирмами Японии, США, России.

Как известно, зона децентрализованного энергоснабжения не везде устаревает нормам устойчивого развития ЛЭП, обходится очень дорого по расчетам 16-25 тыс. долларов США.

Основные технологические характеристики микрогидроэлектростанции (МГЭС) приведены в таблице 2 [2-5,8-19]. Каждая из установок по своим техническим характеристикам может найти применение с учетом условий рек.

Модель портативных, но при этом относительно мощных гидрогенераторов, разработана компанией Bourne Energy (Backpack Power Plant //http://www.bourneenergy.com//). Особенность этого проекта в отсутствии плотины. Небольшие турбины речных ГЭС, по замыслу авторов, должны "висеть" в потоке на тросах, натянутых между берегами [14-16,22].

Таблица 2.

Технологические характеристики микрогидроэлектростанции (МГЭС)

Параметры Технические Характеристики МГЭС	Мощность, кВт	Напор, м	Расход м ³ /с	Частота вращения, мин ⁻¹	Номиналь- ное на- пряжен- ия, В	Номи- нальное частота тока, Гц
С пропеллером тур- бинами МГЭС 10 Пр МГЭС 50 Пр	0.6-4.0 10-50	2.0-4.5 4.0-10	0.07-0.14 0.36-0.8	1000 600,750	230 230	50±2.5 50±2.5
С диагональными трубами МГЭС 50D МГЭС 100D	10-50 до 100	10-25 25-55	0.05-0.28 0.19-0.25	1500,3000 3000	230-400 230-400	50±2.5 50±2.5
С пропеллерными турбинами ГА 1 Пр30	100-330 до290	3.5-9.0 4-30	2.3-6.2 0.38-1.3	200-350 750-1500	400,600 230/400	50±2.5 50±2.5
С радиально- осевыми трубами ГА 2 ГА 11	1000 580	30-100 80-160	0.4-1.2 1.0-4.3	1000,1500 750,1000	400,6000 6000,10000	50±2.5 50±2.5
С ковшами трубами ГА 5 ГА10	145-620 280-3000	150-250 200-450	0.13-0.33 0.19-0.9	500-600 750-1000	400,6000 400,10000	50±2.5 50±2.5

Для установки гидроэлектростанции в рюкзаке пользователь должен вырыть пару небольших траншей на берегах и закрепить в них идущие в комплекте якоря, соединённые синтетическим тросом. Длина аппарата составляет 0,9 м, вес – примерно 13 кг, а номинальная мощность – 500 Вт (при течении 2,3 м/с). В её торпедообразном корпусе поместились собственно генератор, управляющая электроника с датчиками и система охлаждения.

Для монтажа такой микро-ГЭС достаточно участка реки или ручья с глубиной более 1,2 метра. Кроме того, миниГЭС приспособлена для подсоединения к сети мощностью в десятки киловатт.

В последнее время была создана более совершенная версия миниГЭС. Она весит 11 кг, выдаёт в сеть до 600 Вт, неплохо работая даже в слабом потоке. Этот агрегат разбирается на три основные части, которые плотно упаковываются в большой рюкзак. Данный аппарат можно монтировать и на дне реки, что обеспечивает его скрытность.

При серийном производстве эти электростанции должны стоить всего 3000 долл. США. А уже осенью нынешнего года планируется запустить в мелкосерийное производство «проточный» гидроагрегат на 50 кВт при течении в 2 м/с. Он также должен удерживаться на месте работы тросом, а оптимальную глубину погружения ротора ему гарантирует поплавок, остающийся на поверхности.

Расчеты гидроэнергетического потенциала

Оценки валового гидроэнергетического потенциала отдельных регионов целесообразно проводить путем расчетов потенциала по створам, ограниченными устьями притоков отдельных рек для условий 50% обеспеченности стока, выделяя водосборные бассейны на картах соответствующего масштаба и затем выполнять расчеты суммарного значения гидроэнергетического потенциала на территории региона приведены в моих научных статьях [7-9].

Масштаб оценок ГЭП малых рек небольшой территории (бассейн реки 3-4 порядка) позволяет проводить более уточненные расчеты, используя следующие гидрологические характеристики: гидрографические характеристики (длины водотоков, площади водосборов, средний уклон русла, озерность, лесистость, заболоченность водосбора), средний уклон русла наиболее крупных частей при больших градиентах уклона. Среднемноголетнее значения стока в устьевых и характерных участках рек, определенные с использованием региональных карт модуля стока. *Для вычисления требующихся показателей значения расходов воды 50% и 95 % обеспеченности необходимо построение региональных кривых обеспеченности стока, вид которых определяется значениями коэффициентов вариации и асимметрии.* Рекомендуется оценить также внутригодовое распределение стока, характерное для многоводных, средних и маловодных лет [3-10].

Более точные оценки необходимых значений стока, требуемых для гидроэнергетических расчетов конкретной малой реки, выбора перспективных створов МГЭС (микроуровень) могут быть получены путем подробных гидрологических расчетов и, в случае необходимости, наблюдений и изысканий на местности с соответствием с принятыми в инженерной гидрологии методиками [3-15,22].

Расчет технико-экологического и экологического потенциала малой гидроэнергетики открытого естественного водотока. В качестве примера рассмотрена р. Н. Общая расчетная длина водотока — 37,5 км от истока (нулевой створ) до места ее впадения в р. К (конечный створ).

Предварительно был проведен расчет валового потенциала водотока по методике, описаны [7-9]. Весь водоток был разбит на 11 участков, для каждого из которых были рассчитаны значения среднегодовых расходов 50 % обеспеченности, соответственно, определены координаты уровней воды в реке 11 створов для расчета гидропотенциала. Водно-энергетический кадастр водотока р. Н. (таблица 3).

Кадастр р. Н представлен в таблице 3. Из таблицы 3 следует, что валовой потенциал водотока составляет 570.53 кВт или 4997.8 МВт * ч. Данный водоток может быть полностью отнесен к категории малой гидроэнергетики [2-5, 18-22].

Далее рассчитывается схема каскадного использования р. Н при заданных требованиях социально-экологического характера, представленных в ряде координат «красной линии» вдоль водотока. Предполагалась возможность реализации на русловых МГЭС по водотоку любого напора более 0.8 м.

Для каждого створа считаются заданными:

характеристики верхнего и нижнего бьефов (с учетом зимних условий — образования льда);

характеристики потерь воды на испарение и образование льда;

постоянные значения коэффициента мощности $k_N = 8.20$;

гидрографы расходов для ряда лет наблюдений по длине водотока $Q_p(L, t)$;

напоры агрегатов (Я,) равны геометрическому напору на ГЭС ($H_{ГЭС}$), т.е. не учитывается эффект эжекции.

Результаты расчета для наглядности обычно представляются в графическом виде, представлены в научных работах [17,20,24]. Очень «жесткие» ограничения по уровням бьефов в сомкнутом каскаде русловых МГЭС по водотоку обусловили наличие незначительного числа ступеней каскада. В качестве основного расчетного начального створа принят конечный створ с координатой 37.5 км. Были также проведены расчеты и для других конечных створов — 36.6 км и 32.8 км. Они показали, что выбор расчетного створа мало влияет на ступени каскада в рассматриваемом случае. Диапазон напоров МГЭС каскада изменяется от 0.1 до 4.0 м. Участок верховьев водотока с очень низкими напорами (до 0.8 м) был исключен из рассмотрения (участок от 0 до 4.2 км).

Таблица 3.

Исходные данные для расчета валового гидроэнергетического потенциала р. Н.

№ створа	Расстояние от начального створа L, км	Расход воды в створе Q, м ³ /с	Отметка уровня воды в створе ∇ , м
1	0.00	0.04	185.0
2	3.30	0.22	181.0
3	3.37	0.41	180.8
4	11.10	0.58	171.3
5	11.20	0.93	171.0
6	23.10	1.05	154.4
7	23.15	1.14	154.3
8	23.65	1.20	154.0
9	23.75	1.37	153.8
10	30.75	1.45	144.9
11	37.50	1.63	130.0

Для каждого расчетного створа проведены водноэнергетические расчеты с учетом заданной гидрологической информации с расчетными интервалами, равными 1 месяцу.

Величина установленной мощности для каждого створа найдена по методике, описанной выше, т.е. для обеспеченности 75%. Для этого значения мощности были найдены значения расчетного по мощности напора и максимальной пропускной способности МГЭС.

Таблица 4.

Водноэнергетический кадастр водотока р. Н.

№ створа	∇_j	L_j	Q_j	$l_{j,j-1}$	$H_{j,j-1}$	$\bar{Q}_{j,j-1}$	$N_{j,j-1}$	$i_{j,j-1}^N$	N_j
	м	км	м ³ /с	км	М	м ³ /с	кВт	кВт/км	кВт
	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	185.00	0.00	0.04	3.30	4.0	0.13	5.10	1.55	0
2	181.00	3.30	0.22	0.07	0.2	0.32	0.62	8.83	5.10
3	180.80	3.37	0.41	7.73	9.5	0.50	46.13	5.97	5.72
4	171.30	11.10	0.5S	0.10	0.3	0.76	2.22	22.22	51.85
5	171.00	11.20	0.93	11.90	16.6	0.99	161.22	13.55	54.07
6	154.40	23.10	1.05	0.05	0.1	1.10	1.07	21.48	215.29
7	154.30	23.15	1.14	0.50	0.3	1.17	3.44	6.89	216.36
8	154.00	23.65	1.20	0.10	0.2	1.29	2.52	25.21	219.81
9	153.80	23.75	1.37	7.00	8.9	1.41	123.11	17.59	222.33
10	144.90	30.75	1.45	6.75	14.9	1.54	225.10	33.35	345.43
11	130.00	37.50	1.63						570.53

По итогам выше приведенных экоэнергетических расчетов реки можно сделать следующие выводы:

по предварительным расчетам гидроэнергетических ресурсов и ее экологический потенциал по малой ГЭС при годовой выработке электроэнергии – 20, 0 тыс. кВт ч в год, эквивалентный расход топлива равна – 8,1 т/год, ожидаемое сокращение по выбросам вредных веществ в атмосферу при использовании 10 кВт гидростанцию составит: SO₂ – 165,3; CO – 11,9; NO_x – 90,1; CH₄– 24,7; CO₂ – 12772,3; твердых веществ – 16,83 кг в год. Графическая гистограмма экологического потенциала представлен на рис. 1.

Методика расчета технико-экологического потенциала малой гидроэнергетики для естественных водотоков приведены в моих научных статьях [7-10].

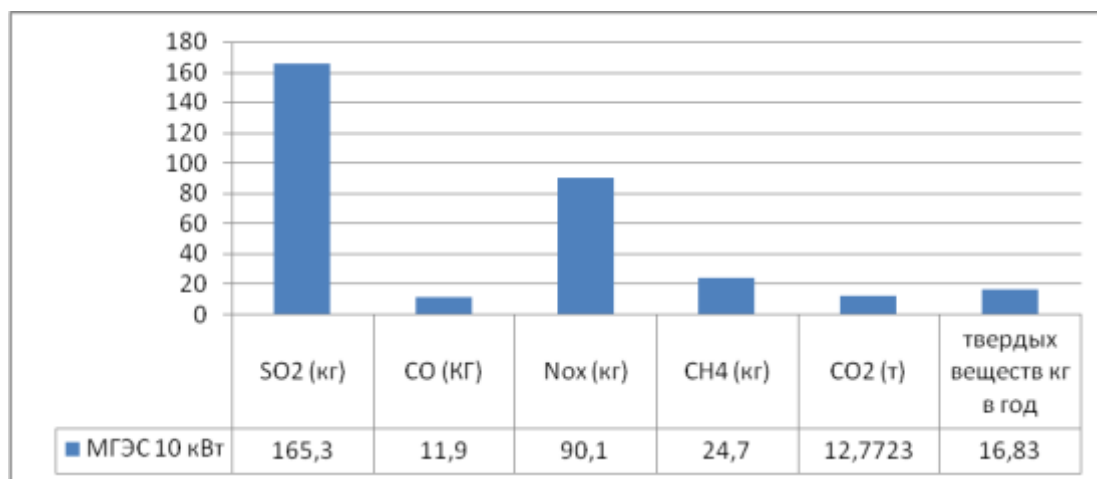

Рис.1. Экологический потенциал 10 кВт малой ГЭС в год.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Особенностью современного состояния научно-технических разработок и практического использования ВИЭ является пока еще более высокая стоимость получаемой энергии (тепловой и электрической) по сравнению с энергией, получаемой на крупных традиционных электростанциях. Тем не менее, из выше приведенных аналитически-информационных исследований ГИС и научно обоснованных результатов ГИС технологии, в Туркменистане имеются обширные районы, где по экономическим, экологическим и социальным условиям целесообразно приоритетно и преимущественно развитие возобновляемой энергетики.

Существующие методы оценки потенциала ресурсов ВИЭ без применения геоинформационных технологий позволяют получать точечные результаты либо на основе данных для исследуемой площадки, либо на основе усредненных данных для какой либо территории (города, района, республики или страны в целом). Результаты таких расчетов отражены в многочисленных справочниках. Они дают общую оценку наличия ресурсного потенциала ВИЭ. Такая оценка важна с точки зрения определения энергетических перспектив региона, и дает ответ на вопрос: «есть ли смысл развивать тот или иной сектор нетрадиционной энергетики?». Однако, ответа на вопрос: «где конкретно следует разместить энергетические установки для достижения максимального экономического и экологического эффекта?» из справочников получить не возможно.

Для принятия решений о возможности и целесообразности строительства энергетических объектов на конкретной площади необходимо провести комплекс научно-исследовательских работ (в том числе проведение измерений ресурсных параметров), позволяющий оценить экономический и экологический эффект от внедрения в энергетический баланс новых объектов. Покрыть всю территорию рассматриваемого региона такими работами с определенным шагом не представляется возможным. Поэтому важнейшая роль инструмента геоинформационного моделирования в развитии возобновляемой энергетики видится том, чтобы с его помощью оконтурить перспективные районы, которые могут быть приняты к подробному исследованию на предмет строительства энергетических объектов.

Выводы. В статье сделан информационный аналитический обзор и рассмотрены основы использования геоинформационных систем и технологии в развитии возобновляемых источников энергии на примере Туркменистана, изучены и приведены примеры различных авторов и свои расчеты по использованию ГИС технологии. Предлагает провести научные исследования по применению ГИС в возобновляемой энергетике возможности для развития устойчивого развития в энергетических программах страны.

Создание атласа предназначен для широкого публичного использования, будет обладать простым интерфейсом и бесплатно доступен в сети Интернет. С помощью ГИС технологий можно решать ряд задач: информирования, внедрения и использования возобновляемых источников энергии и создания благоприятного условия в отдаленных местностях, решения экономических и экологических задач для устойчивого развития, особенно в отдаленной пустынной местности одним из сдерживающих факторов развития этой территорий пастбищного животноводства.

Из приведенных теоретических и практических расчетных результатов созданных основ ГИС технологии и карт можно решать ряд технологических задач. Но при проведении более глубоких научных исследований для использования ГИС технологии должны быть **предусмотрены** следующее:

- представить в ГИС большой массив информации об инфраструктурных элементах возобновляемых источника энергии с отображением различных видов возобновляемых энергоресурсов;
- создать инструменты для моделирования работы систем возобновляемой энергетики и отображения – в том числе и в картографическом виде – его результатов;
- рассчитать валовый, технический, экономические, экологические потенциалы возобновляемых источников энергии местности.

На первом этапе моих исследований в настоящий момент решаются задачи обзорного характера с разработкой архитектуры ГИС «Возобновляемые источники энергии» для регионов Туркменистана, подробный анализ и структурирование существующих, своих и фактологических источников для подготовки баз данных приведенных на схемах 1- 4.

Создание геоинформационной системы и технологий по возобновляемым источникам энергии для отдельных регионов Туркменистана и, в целом, для всей страны могло бы стать серьезным шагом в развитии этой области.

Из рассмотренного аналитического обзора, теоретических, методических и практических расчетных базы данных для ГИС технологий по использованию возобновляемых источников энергии в Туркменистане вытекают следующие **выводы**:

1. Предложена методика расчетов возобновляемых энергоресурсов для прогнозирования выбросов парниковых газов в энергетике страны и регионов с использованием динамической территориально-производственной модели оптимизации ТЭК страны, позволяющая: выявить рациональные направления научно-технического прогресса в производстве, преобразовании и использовании энергии и оценить последствия для окружающей среды от их внедрения; определить состав и размеры возможных мероприятий по структурной перестройке энергетики с целью ослабления негативного влияния парниковых газов на окружающую среду; оценить динамику изменения выбросов парниковых газов в энергетике для ГИС.

2. В соответствии с разработанным ГИС технологий и составленной экологической ветропотенциала картой и методическим подходом получены оценки эколого-экономической эффективности внедрения "новых" проектов по сокращению выбросов CO₂. Это позволит оценить конкурентоспособность рассмотренных проектов относительно квот в регионе и проранжировать их по степени привлекательности для инвесторов, заинтересованных в получении квот по сокращенным выбросам для экологического бизнеса.

3. На основании математических преобразований и полученных эмпирических формул, где учтены валовый, технические, экономические, экологические потенциалы солнечной энергии по регионам Туркменистана, с помощью, которых можно прогнозировать энергетический, экономические и экологические потенциалы гелиотехнических установок, оборудования, сооружения для составления ГИС технологических базы данных областях Туркменистана.

4. Основы теоретических исследований и методических расчетов солнечно – энергетических ресурсов с учетом интенсивности солнечного излучения, альbedo, географических, климатических и неблагоприятных погодных условий получены энергетические потенциалы на 1 квадратный метр Юго-Восточной территорий Туркменистана составляет: валовый потенциал - 1895,9 кВт ч/ м² год; технический потенциал преобразования в тепловую энергию -1296,8 кВт ч/ м² год, в электрическую энергию - 248,5 кВт ч/ м² год. Подробные результаты расчетов по месяцам приведены в таблице 2,3.

5. Техничко-экономические и теоретические расчеты экономического потенциала позволят составить технико-экономическое обоснования для строительства солнечно-энергетической станции (установки) или сооружения. Внедрения их дадут возможность экономии органического топлива от преобразования в тепловую -1378,1 кВт ч/ год и в электрическую энергию – 269,2 кВт ч/год.

6. Экологические потенциал солнечно-энергетических установок в Туркменистане представлены в таблице 2,3. Ожидаемый экологический потенциал сокращение выбросов различных вредных веществ в окружающую среду в Юго-восточной территорий Туркменистана при использовании солнечной фотоэлектрической станции составит : при годовой выработке с 1 кв. м 248,5 кВт ч/год, экономия расхода топлива 99,4 кг у.т./год, сокращение выбросов: диоксид серы SO₂ – 2,06; оксид азота NO_x –1,11; оксид углерода CO-0,144; метан CH₄ –0,303; двуокись углерода CO₂ –0,158; твердых веществ - 0,216 кг/год; от преобразовании тепловой энергии – 1296,8 кВт ч/год, экономия расхода топлива 518,7 кг у.т./год, сокращение выбросов SO₂ – 10,78; NO_x – 5,8; CO-0,754; CH₄ –1,58; CO₂ –829,34; твердых веществ – 1,13 кг/год.

7. Составленная ветроэнергетическая карта ветроресурсов, дала предварительную оценку мероприятий по сокращению выбросов в энергетике от использования ветроустановок с одного метра квадратного площади.

8. Представленные расчеты, составленная карта экоэнергетических ресурсов использование ветроэнергетических установок на территории Туркменистана будет эффективным, доступным средством энергосбережением и обеспечение экологической безопасности окружающей среды. При средней годовой выработке ветровая энергии 900 Вт/м² с удельной мощностью на 1 кв. м и при эквиваленте расхода топлива - 0,36 Кг/год, то сокращение вредных выбросов составит: SO₂ –7.5 кг/год ; NO_x – 4,1 кг/год; CO-0,6 кг/год; CH₄ –1,2 кг/год; CO₂ –575,2 кг/год; твердых веществ - 0,9 кг/год.

9. Перспективным направлением является расширение использования геотермальных вод в лечебных и санаторных учреждениях Туркменистана, а также для обогрева помещений, в тепличных хозяйствах и т.д. Основные запасы геотермальных вод в стране относятся к категории низкопотенциальных, они являются главными и будут таковыми в обозримом будущем для сельского и коммунального хозяйства (теплоснабжение жилых промышленных зданий), бальнеологии и химии. Снабжение холодом помещений, зданий, учреждений – проблема сложная и далеко еще не решенная для среднетермальных вод с температурой 70 - 100°C. Эти воды найдут применение для отопления и горячего водоснабжения жилых зданий, тепличных хозяйств; интенсификации нефтеотдачи плотов на месторождениях высокопарафиновой нефти; извлечения редких и рассеянных элементов: йод, бром, бор, стронций, цезий и т.д.

10. Для теплиц с типовой системой водяного отопления и теплоносителем 70-95 °C при использовании геотермальных вод 50—60 °C мощность дополнительной системы воздушного отопления — 30—40 % расчетной. Расход тепла воздушной системой за год не превышает 7 % общего расхода на отопление теплиц. Например, доли теплотерь теплицы можно покрыть за счет возобновляемых источников энергии покрыть. Совместно используя солнечную энергию и энергии геотермальных вод при различных режимах работы теплицы: солнечная радиация – 15,1%, воздушный обогрев – 29,6%, подпочвенный обогрев – 24,5%, совмещенный обогрев – 69,2%. Рассмотренные ГИС технологии приемлемы как для типовых систем отопления и нагревательных приборов, так и для конструкций тепличных хозяйств в Туркменистане и других странах мира.

11. В результате расчетов от 10 кВт малых ГЭС выявлено экоэнергетические потенциалы: экономия расхода топлива 8 тонн; выработка электроэнергии 20 тыс. кВт ч/год; экологический потенциал сокращения составляет: SO₂ – 165,3; CO – 11,9; NO_x – 90,1; CH₄ – 24,7; CO₂ – 12772,3; твердых веществ – 16,83 кг в год.

Учитывая результаты выше изложенных расчетов потенциалов солнечно - энергетических ресурсов в Туркменистане, позволит решать энергетические и социально-экономические проблемы регионов, удаленных от централизованных энергосистем, поселков, населенных пунктов, объектов дайханских и пастбищных хозяйств, формально находящихся в зонах централизованного энергоснабжения, но экономически труднодоступных местностях. Другим существенным фактором использования солнечных энергетических ресурсов даст возможность сохранения экологической безопасности, и составить ГИС технологическую карту для улучшения экосистему региона.

Литература:

1. Бердымухамедов Г.М. Государственное регулирование социально-экономического развития Туркменистана. Том 1. А.: Туркменская государственная издательская служба, 2010.
2. Бабаев А.Г. Проблемы освоения пустынь. Изд-во «Ылым», 2012. 340 с.
3. Байрамов Р., Сейткурбанов С. Опреснение с помощью солнечной энергии. Под ред. В.А. Баума. Ашхабад, «Ылым», 1977. 148 с.

4. Берштейн Л.С., Целых А.Н. Гибридная экспертная система с вычислительным модулем для прогноза экологических ситуаций. Труды международного симпозиума "Интеллектуальные системы - ИнСис - 96", Москва, 1996 г.
5. Дьяченко Н.В. Использование ГИС-технологий URL: <http://homepage.buryatia.ru/rmeic/gis.htm>
6. Виссарионов В.И., Дерюгина Г.В., Кузнецова В.А., Малинин Н.К. Солнечная энергетика. М: МЭИ, 2008. - 276 с.
7. Марчук Г.И. Математическое моделирование в проблемах окружающей среды. - М., Наука, 1982, - 320 с.
8. Козлов В.Б. Энергетика и природа. -М.: Мысль, 1982, -92 с.
9. Лозановская И.Н., Орлов Д.С., Садовникова Л.К. Экология и охрана биосферы при химическом загрязнении. Москва, 1998.
10. Нефедова Л.В. Структура базы данных по малой гидроэнергетике в рамках разработки ГИС «Возобновляемые источники энергии России» Труды 6-й между. н/т конф. «Энергообеспечение и энергосбережение в сельском хозяйстве». Часть 4. М.: ГНУ ВИЭСХ, 2008. С. 314-322.
11. Новаковский Б. А., Прасолова А. И., Киселева С. В., Рафикова Ю. Ю. Геоинформационные системы по возобновляемой энергетике Труды 6-й между. н/т конф. «Энергообеспечение и энергосбережение в сельском хозяйстве». Часть 4. М.: ГНУ ВИЭСХ, 2008. С. 314-322.
12. Пенджиев А.М. Геоинформационная технология использования возвратных вод Туркменского озера «Алтын асыр» // Альтернативная энергетика и экология – ISJAEЕ. 2014. № 13. С. 129–150.
13. Пенджиев А.М. Изменение климата и возможности уменьшения антропогенных нагрузок. Монография. LAMBERT Academic Publishing, 2012
14. Пенджиев А.М. «Экологические проблемы освоения пустынь». Монография, Издатель: LAP LAMBERT Academic Publishing 2014, - 226 с. ISBN: 978-3-8433-9325-6
15. Пенджиев А.М. Планирование развития фотоэнергетики в Туркменистане // Экологическое планирование и управление. 2007. № 4. С.
16. Пенджиев А.М. Ожидаемая эколого-экономическая эффективность использования фотоэлектрической станции в пустынной зоне Туркменистана // Альтернативная энергетика и экология – ISJAEЕ. 2007. № 5. С. 135–137.
17. Пенджиев А.М. Экоэнергетические ресурсы солнечной энергии в странах сотрудничества независимых государств// Альтернативная энергетика и экология – ISJAEЕ. 2013. № 5. С. 13-30.
18. Пенджиев А.М. Концепция развития возобновляемой энергетики в Туркменистане// Международный научный журнал «Альтернативная энергетика и экология» № 08 (112) 2012. С.91-102.
19. Пенджиев А.М., Астанов Н.Г., Пенджиев М.А.. Использование солнечно-энергетических установок в заповедных зонах туркменистана для улучшения аридной экосистемы //Международный научный журнал «Альтернативная энергетика и экология» № 12 (104) 2011. С.26-32.

20. Пенджиев А.М.. Возобновляемая энергетика и экология (обобщение статей)//Международный научный журнал «Альтернативная энергетика и экология» № 08 (148) 2014. С. 45-78

21. Пенджиев А.М. Механизм чистого развития: приоритеты энергоэффективности в Туркменистане. // Международный научный журнал «Альтернативная энергетика и экология» № 10 (78) 2009с142-148.

22. Пенджиев А.М. Экономический, технический и экологический потенциалы солнечной энергии в пастбищных районах Туркменистана.// Труды 7-й Межд. науч.-техн. конф. «Энергообеспечение и энергосбережение в сельском хозяйстве». М.: ГНУ ВИЭСХ, 2010. Часть 4, с .95-105.

23. Пенджиев А.М. Перспективы альтернативной энергетики и ее экологический потенциал в Туркменистане. //Международный научный журнал «Альтернативная энергетика и экология» № 9 (77) 2009. С.131-139

24. Стребков Д.С., Пенджиев А.М.,Мамедсахатов Б.Д. Развитие солнечной энергетики в Туркменистане. Монография. М.: ГНУ ВИЭСХ, 2012.

25. Струков Д.Р. Проект системы медико-экологического мониторинга окружающей среды на базе ГИС. www.gisa.ru

26. Смирнов Б.М. Атмосфера Земли и энергетика. М.: Знание, 1979.

27. Федоров М.П., Романов М.Ф. Математические основы экологии. – СПб.: Издательство СПбГТУ, 1999. -156 с.

28. Использование солнечной энергии. Под редакцией профессора Рыбаковой Л.Е. Ашхабад: Ылым, 1985.

29. Научно - прикладной справочник по климату СССР. Серия 3, ч.1-16, вып. 1-30, Л.: 1989, 502 с.

30. Парниковый эффект, изменение климата и экосистемы. - Л.: Гидрометеоиздат,1989.

31. Первое Национальное сообщение по рамочной конвенции ООН об изменении климата. Фаза 2. Нарращивание потенциала в приоритетных областях экономики Туркменистана в связи с изменением климата. Проект GF/2328-2724-4313 ЮНЕП / ГЭФ Туркменистан, Ашхабад. 2006.

32. URL: [http:// www. gis. Su](http://www.gis.Su)

— ● —

Pendzhiev A. M., Gurbanov Je. H. Osnovy geoinformacionnoj sistemy v razvitii maloj gidrojenergetiki Turkmenistana / A. M. Pendzhiev, Je. H. Gurbanov // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2015.

© А.М. Пенджиев, 2015.

© Э.Х. Гурбанов, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. In article bases of use of geoinformation system and technology which will allow to analyze operatively and in detail available geographical adhered information of various alternative power variants are considered. It can assess the possibilities of use of small hydropower resources and create a database in the field of the power supply for difficultly accessible remote settlements of the country. By means of theoretical calculations the map of small water-power engineering resources for GIS is developed and power, economic, ecological priorities for realisation of government programs of Turkmenistan on the basis of renewed sources of power are proved.

Keywords: renewed power, hydropower resources, geoinformation systems, technologies, technical, economic, ecological potential ecology, ecobusiness, Turkmenistan

Сведения об авторах

Ахмет Мырадович **Пенджиёв**, кандидат технических, доктор сельскохозяйственных наук, академик МАНЭБ, доцент. Туркменский государственный архитектурно-строительный институт.

Эркин Х. **Курбанов**, инженер Корпорация «Куват» Туркменистан, Ашхабад.

Подписано в печать 02.12.2015.

© Наука. Мысль, 2015.

Филологические науки

УДК 82.085

О ПРИМЕНЕНИИ «РИТОРИКИ МОЛЧАНИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ДАГЕСТАНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ

М. Д. Ваджибов Дагестанский государственный университет
(Россия, Махачкала), e-mail: malikvad@yandex.ru

Резюме. В настоящей статье освещен вопрос о целесообразности применения риторики молчания в современной дагестанской студенческой аудитории. В работе использованы наиболее удачные в монологической и диалогической речах разновидности и функции молчания. Кроме того, приведены многочисленные разнообразные примеры из специальной литературы, из Интернета и из произведений мастеров слова, в которых отражено значение концепта «молчание».

Ключевые слова: применение риторики молчания, значение и функции молчания, дагестанская студенческая аудитория.

Умение *молчаливо* слушать – это умение красноречиво *молчать*, это особенность, которая характерна для реактивных культур Востока. «Представители этих культур... предпочитают молча и спокойно слушать собеседника, осторожно реагируя на предложения другой стороны» [4: 158]. Поэтому перебивать слова собеседника или взрослого по возрасту – это недостойное поведение юноши, который согласно обычаям выглядит «ди-ко» в социальной среде подрастающего поколения Дагестана, находящегося как бы на стыке двух культур – западной и восточной. И современная коммуникация, которая в условиях глобализации регулярно и быстро подвергается изменениям, спровоцирует воспитанного на горской морали молодого человека к нарушению традиционных нравственных установок, что не приветствуется дагестанским социумом. Поэтому умение вовремя *молчать* – один из способов поддерживать или приостанавливать самую напряженную речь, самые горячие головы.

Мы, разумеется, считаем, что для нас с профессиональной точки зрения важным в речевом воспитании является научение студентов-дагестанцев риторике *молчания*. Данный аспект мы освещали и на Международной научной конференции «Риторика в контексте образования и культуры» [2: 173-178].

Риторика *молчания* в первую очередь должна быть нацелена на речевое образование личности. Поэтому целесообразно использовать все позитивное о *молчании*, которое призвано научить студента строить речь правильно, логически верно, выделяя интонационные отрезки. Правда, специально, целенаправленно учить юношу или девушку риторическому *молчанию* невозможно. В эпоху глобализации и компьютеризации все меньше времени остается для того, чтобы студенту можно было дополнительно привить какие-то навыки *молчания*. Да и, по нашим данным, не существует такого ораторского курса, который можно было усваивать самостоятельно, хотя знания, умения и навыки необходимы для студентов дагестанской поликультурной аудитории. Обучением *молчанию* следует заниматься регулярно или по возможности. Особенно такая работа полезна для нетерпеливых, для тех, кто

не усидчив, «болтлив», кто, излагая вслух все свои мысли, перебивает собеседника и не дает ему договаривать. Такая работа полезна и для тех студентов, кто очень быстро говорит, - таким юношам и девушкам следует давать совет не торопиться, делать паузы в речи. Ведь *«Пауза – это молчание. Но и молчание может быть выразительным и значимым»* [5: 377]. Очевидно, назрела необходимость выработать тренинг риторического молчания для самостоятельных занятий, поскольку аудиторные часы постоянно сокращают, считая, что бакалавр или магистрант слишком загружен и что следует оптимизировать учебный процесс.

Студенты должны иметь представление, что такое концепт *«молчание»*, каково его значение, какие разновидности *молчания* выделяются в культуре речи и риторике. Это рефлексивное и нерефлексивное молчания в культуре речи, функции молчания в общении, степень допустимости молчания в речевом воздействии, невербальные средства общения, использование молчания в современных информационных технологиях, применение молчания как способа коммуникации в многонациональном, многоконфессиональном социуме и пр., которые применимы и к риторической науке, и к учебному предмету по красноречию – ораторскому искусству - риторике. Такие теоретические знания помогут студентам-дагестанцам выступать удачно и соблюдать правила речевого этикета, стратегию и тактику построения публичной речи, в которой немаловажное значение имеют и паузы как элементы *молчания*.

Большое влияние на молодежь в настоящее время оказывает Интернет – глобальная сеть – Всемирная паутина. Поэтому можно рекомендовать дагестанским студентам обратить внимание на высказывания о *молчании* в электронных средствах - на сайтах часто прибегают к словам о *молчании*, которые на странице того или иного лица красуются в качестве статуса. Социальные сети изобилуют такими материалами. Так, недавно мы прочитали на сайте «ВКонтакте»: *«Иногда в молчании больше чувств, чем в словах»*, *«Иногда надо замолчать, чтобы тебя выслушали»*, *«Молчание и улыбка – это два мощных оружия. Улыбка является способом решения многих проблем, молчание же помогает их избежать»*, а на сайте одноклассников нашли: *«Спокойствие - сильнее эмоций, молчание - громче крика, равнодушие - страшнее войны!»*, *«Молчанье - щит от многих бед, а болтовня всегда во вред, язык у человека мал, а сколько жизней он сломал»* и др. В качестве статуса часто пользуются высказываниями о молчании известных личностей, ср.: *«Ничто в мире не сравнится с учением без слов и с пользой от надеяния»* (Лао-цзы), *«Молчание не всегда доказывает присутствие ума, но доказывает отсутствие глупости»* (П. Буаст), *«Научился говорить - значит вырос, научился молчать - значит поумнел»* (Б. Шоу), *«Лучше ничего не сказать, чем сказать ничего»* (А.Ф. Кони), *«Если один раз пожалеешь, что не сказал, то сто раз пожалеешь о том, что не промолчал»* (Л.Н. Толстой), *«Умение говорить выделяют люди из мира животных; умением молчать выделяется человек из мира людей»* (Г.А. Ландау) и др. Такие афористические, емкие высказывания, которые можно использовать в монологической и диалогической речах, студенты-дагестанцы должны воспринимать и воспринимают как норму повседневного речевого поведения.

На лекционных и семинарских занятиях и в научных и воспитательных беседах советуем применять те высказывания, на которых акцентируют наше внимание исследователи риторической науки и авторы учебных пособий по красноречию. Так, многозначным, возможно, является высказывание Д. Карнеги *«Пусть большую часть времени говорит ваш*

собеседник» [8: 117], если, конечно, он умеет говорить. Данное предложение уместно дополнить словами великого писателя Л.Н. Толстого: «*Хочешь быть умным, научись разумно спрашивать, внимательно слушать, спокойно отвечать и переставать говорить, когда нечего больше сказать*» [7: 308] и др.

Можно дать студентам задание собрать материал о *молчании* в учебной и научной риторике и в виртуальном пространстве. На воспитательном мероприятии по речевому общению небесполезны выступления с докладом о найденной информации, с сообщением о применении *молчания* в художественной литературе, с рассказом притчи о поступке *молчания* в религии, с анализом высказываний, афоризмов, пословиц, поговорок о *молчании*. Кроме того, рекомендуем проводить деловую игру «**Соблюдение режима тишины**», используя диалог. Кстати, В.П. Москвин отмечает: «*Молчание становится красноречивым в диалоге...*» [9: 581]. И это подчеркивает толерантное отношение собеседников друг к другу.

Преподавателям-гуманитариям мы предлагаем познакомить студентов с содержанием некоторых критических статей о молчании, дать задания по рассматриваемым работам, проводить специальный коллоквиум с целью определения, насколько студенты внимательны и молчаливы. Так, например, полезно подготовить реферат по теме «Риторика молчания в книге В.И. Аннушкина «Риторика. Экспресс-курс» [1: 161-162, 212-217], так как в данном пособии указанный аспект отражен достаточно объемно и содержательно. Кстати, с помощью информации о *молчании* в настоящей работе мы сумели активизировать студентов, которые не знали о предмете нашего специального исследования, но «не понаслышке» были знакомы с концептом «молчание» и с его значением в речи. В детстве и отрочестве родители, родственники, педагоги учили будущих студентов терпеливо относиться к собеседнику, внимательно слушать его, не перебивать.

Эффективными при обучении риторике молчания, очевидно, являются изучение таких фигур, как эллипсис и умолчание, которыми мы пользуемся на занятиях [3: 162, 163]. Поэтому следует прибегать к хрестоматийным примерам из художественных произведений и специальной литературы, где даны образцы указанных фигур. Очевидно, в монологической речи важным является умолчание, а в диалогической - эллипсис. Сделав паузу во время лекции, оратор может дать возможность слушающему сделать определенные выводы, потому что иногда *молчание* красноречивее самых красивых слов. Возможно, существенным в данной ситуации является голос *молчания*, когда, как выражаются молодые, ты поймал тишину, которая поможет определиться с мыслями и адекватными действиями, понимать говорящего с полуслова. И нет необходимости в такой коммуникации обращаться к эвфемизации речи.

Отметим, что личные молчаливые поступки, которые можно привести в качестве примеров, способствуют выработке определенных правил речевого поведения у студентов. Использованный И.А. Стерниным совет Д. Карнеги мы рассматриваем как речевой поступок *молчания*: «*Прекращайте говорить тогда, когда слушатели еще хотят вас слушать*» [12: 142]. При этом подчеркиваем, что своевременное *молчание* важно в полемике, ибо «*молчание есть золото*». Особенно полезно и востребовано *молчание* при невозможности нахождения консенсуса в коммуникации, когда у каждого из участников имеется своя правда, отличная от мнения оппонента. Уместно *молчание* и при конфликте между начальником и подчиненным: прав бывает тот, кто вовремя остановит спор любыми способами –

на практике в большинстве случаев ради соблюдения субординации как бы сдается младший по занимаемой должности.

Желательно использовать и тот материал, который придумали местные мастера слова. Так, у Р. Гамзатова можно прочитать: *«Целыми часами они сидели молча, представляя возможность говорить только морю.*

*Пусть море говорит, а ты молчи,
Не изливай ни радости, ни горя.
Великий Данте замолкал в ночи,
Когда у ног его плескалось море.
Людьми заполнен берег или пуст,
Дай морю петь, волнам его не вторя,
И Пушкин - величайший златоуст
Молчал всегда, покамест пело море» [6: 252].*

Возможно, море – это та сила, которая скажет что-то существенное, главное. И она не будет лукавить в отличие от тех людей, для которых использование лицемерия, притворства в общении стало обязательным элементом речевого поведения. Поэтому, на наш взгляд, полезнее слушать море, чем речи некоторых демагогов, да и море невозможно перекричать. И море, по нашему мнению, - мощнейшее оружие технологии применения риторики *молчания* в дагестанской студенческой аудитории. И такая технология предполагает специальное изучение невербальных средств, которые призваны прежде всего заменить неудачные в общении слова. И это не только наведет студента на размышления, но и научит его внимательно слушать и изучать окружающих и их речи.

Важным является и рубаи Омара Хайяма, красноречивее которого, вероятно, никто не высказывался:

*«Если знанья вино сможешь в разум впитать,
То молчи – тайн великих не смей продавать!
И ушей не ищи ты для слов драгоценных –
Станешь морем бескрайним, коль будешь молчать!» [10: 205].*

Как видим, в этом рубаи поэт дал совет *молчать*. И он не случайно считал, что *молчание* превратит человека в море бескрайнее, т.е. в сильного. А сильный, если он поступает по справедливости, всегда должен реализовать правильную речевую интенцию, должен положительно повлиять на любую вербальную ситуацию и должен справиться с любой коммуникативной или риторической задачей.

На наш взгляд, применение риторики *молчания* удачно при попытках использовать черную риторику. Игнорирование в форме умолчания, возможно, приведет к эффекту разорвавшейся бомбы, потому что *молчание не есть знак согласия* и сможет заинтересовать молодых людей в чем-нибудь, сможет подсказать им, кто прав и кто виноват в конкретном речевом общении или споре.

Применение «риторики *молчания*» в современной дагестанской студенческой аудитории актуально и в связи с тем, что в последние годы интерес к религии возрастает - молодежь стремится к истокам традиционной культуры, которая опирается на вероисповедание и в которой важным считается умение пользоваться риторикой *молчания*, хотя данное понятие (дефиницию) многие специально не изучали. Отметим, что и в Исламе, и в Право-

славии особо подчеркивается значимая ценность такого человеческого качества, как *молчание*.

У *молчания* с риторической точки зрения несколько функций. Прежде всего, это та пауза, которая нужна для перехода к очередной, новой мысли. Кроме того, *молчание* точно выступает в роли собирателя слов для связной речи. А время кратковременной тишины только прибавляет бонусы прежде всего оппоненту независимо от того, прав он или нет.

Возможно, *молчание* связано и с растерянностью после полученной информации, которая важна для оратора и которая ошеломила выступающего: он не знает ответа на заданный вопрос и не готов давать ответы экспромтом. Если человек не знает, что и как надо отвечать в зависимости от ситуации, то этим он сам себя дискредитирует – терять дар речи ни в коем случае нельзя! Поэтому студентов надо готовить не только умению молчать, но и уместному умению **молчать** и **говорить**, если говорение обязательно.

В литературе пишут, что Ф. Ларошфуко подчеркивал: «...Но если сказать слово **кстати** - большое искусство, то **кстати промолчать** – искусство еще большее. Красноречивым молчанием можно порою выразить и согласие, и неодобрение; бывает молчание насмешливое, бывает и почтительное» [11: 74]. Значит, молчание может выполнять и такие функции, как согласие, несогласие, развлечение, давление или воздействие, уважение и пр.

Завершим статью словами В.П. Москвина: «Риторика молчания является ярким и показательным примером концепции, построенной на сугубо деривационном основании, то есть на сведении в один классификационный разряд всех возможных аффиксальных и семантических дериватов глагола **молчать**. И с функциональной, и с технической точек зрения широкое понимание «риторики молчания» представляется слишком эклектичным, чтобы претендовать на теоретическую стройность» [9:584].

Литература:

1. Аннушкин В.И. Риторика. Экспресс-курс: учебное пособие / В.И. Аннушкин. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012.
2. Ваджибов М.Д. О риторике молчания для дагестанской студенческой аудитории // Риторика в контексте образования и культуры: материалы XIX Международной научной конференции, 29-31 января 2015 года / отв.ред. И.Ю. Нефедова: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. – Рязань, 2015.
3. Ваджибов М.Д. Риторика: Учебное пособие для студентов-бакалавров гуманитарных специальностей. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2012.
4. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Деловая риторика: Учебное пособие для вузов. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2004.
5. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
6. Гамзатов Р.Г. Мой Дагестан. Конституция горца. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2002.
7. Далецкий Ч.Б. Риторика: заговоры, и я скажу, кто ты: Учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2004.
8. Крюков Р.В. Риторика: конспект лекций. – М.: «А-Приор», 2006.

9. Москвин В.П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2008.
10. Омар Хайям. Рубаи. – М.: ООО Издательский дом «Летопись–М», 2000.
11. Риторика. Методология и практика. Сборник программ. – М., 2003.
12. Стернин И.А. Практическая риторика: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2003.

Vadzhibov M. D. O primeneni «ritoriki molchanija» v sovremennoj dagestanskoj studenche-skoj auditorii / M. D. Vadzhibov // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2015.

© М. Д. Ваджибов, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

Abstract. In this article the question of the use of the rhetoric of silence in modern Dagestan student audience is considered. The authors used the most successful in the monologue and dialogue speech varieties and functions of silence. In addition, the many various examples from the literature, the Internet and the works of masters of the word, which reflects the value of the concept of "silence", are given.

Keywords: use of rhetoric of silence, value and functions of silence, Dagestan student audience.

Сведения об авторе

Малик Джамалутдинович **Ваджибов**, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия).

Подписано в печать 02.12.2015.
© Наука. Мысль, 2015.

Юридические науки

УДК 343.14

ЭКСПЕРТИЗА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА КОРРУПЦИОГЕННОСТЬ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

А.Ю. Афанасьев, Нижегородская академия МВД России
(Нижний Новгород, Россия), e-mail: afanasev_alexey@bk.ru

Аннотация. В данной статье антикоррупционная экспертиза рассматривается как культурное средство оптимизации уголовно-процессуального законодательства. Автор расценивает деятельность по выявлению коррупционных факторов в правовом акте как проявление культуры. Также в статье приводится соотношение коррупции с культурой, выявляются коррупционные факторы в конкретных нормах УПК РФ. Подчеркивается, что экспертиза на коррупционность с одной стороны оптимизирует уголовно-процессуальное законодательство путем устранения коррупционных факторов, тем самым снижая уровень коррупции, и с другой стороны, окультуривает общественные отношения, повышает доверие населения к государственным институтам.

Ключевые слова: культура, коррупция, антикоррупционная экспертиза, уголовно-процессуальное законодательство, культурное средство, оптимизация.

Понятие «культура» настолько многозначно, что иной раз кажется, что оно охватывает все сферы человеческой жизнедеятельности. На самом деле культура и есть результат человеческой жизнедеятельности. И в самом общем понимании это все то, что создано человеком. Однако стоит оговориться, что речь идет о результатах деятельности человека, представляющих какую-либо ценность, будь то материальную или духовную. Иными словами, культурой можно назвать только то, что носит созидательный и полезный характер.

В этом мы можем убедиться, обратившись к существующим подходам к пониманию культуры. На сегодняшний день сложилось два основных таких подхода, которые рассматривают культуру в широком и узком смыслах. В первом случае культура – это «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [6]. Вероятно, здесь культура употребляется для характеристики определенных исторических эпох (античная культура), конкретных обществ, народностей и наций (культура майя). В связи с этим некоторые авторы, приводят мнения о том, что культура тождественна цивилизации [16].

Во втором случае культура – это «сфера духовной жизни людей, включающая в себя предметные результаты деятельности людей (машины, сооружения, результаты познания, произведения искусства, нормы морали и права и т. д.), а также человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрение, способы и формы общения людей)» [6].

Как можно заметить в обоих подходах культура есть проявление положительного начала в деятельности человека. Потому негативное, приносящее вред явление и нельзя от-

нести к культуре. К примеру, одно из самых негативных явлений современности как коррупция также является «детисцем» человека, но возможно ли ее отнести к культуре и вообще, как она соотносится с культурой? На этот счет сформировалось три подхода:

во-первых, «сама коррупция является культурой (деловой или организационной) и должна анализироваться с точки зрения воспроизводимых внутри делового сообщества или организации символов, мифов, обычаев, представлений и базовых ценностей [20];

во-вторых, «коррупция – это временное состояние, дисфункция в культуре, понимаемой как система ценностей, норм и установок, разделяемых членами сообщества. Она становится возможной в ситуации аномии, негативного отношения или равнодушия значительной части сообщества к социальным нормам, порождаемой конфликтом между элементами системы ценностей» [10];

в-третьих, «коррупция трактуется не как временное, болезненное состояние, а как явление, постоянно воспроизводимое культурной традицией, опирающееся на постоянные, устойчивые черты национальной культуры» [7, с. 53; 17; 18; 19].

Первый подход вызывает как минимум сомнения в его состоятельности. Как можно считать культурой то, что приносит вред человеку? А вот два остальных подхода, возможно, имеют право на существование. Ведь коррупция проявляется не просто так, она есть результат человеческих взаимоотношений, хоть и негативный.

Как отмечает П.А. Панченко коррупция нынче «стала своеобразной традицией, данью тому времени...» и «...вопрос борьбы с ней – это еще и вопрос культуры» [14, с. 189–190]. Соответственно пока не будет должной культуры в обществе, не избавиться и от коррупции, тем самым не будет и порядка в деятельности государственных органов и общественных институтов. Притом в культурологическом контексте заметим, что на коррупцию оказывают влияние множество факторов. Это и «черты национального характера» [5, с. 35], это и «религия» [11]. Особое внимание заслуживает «значение в нравственном воспитании населения традиционных религий, заповеди которых легли в основу правоотношений в современном мире» [3].

В настоящее время проблема коррупции приобретает все более устойчивый характер, не говоря уже о ее латентности. Создается впечатление, что искоренить данное негативное явление практически невозможно и потому остается ограничиваться только снижением его уровня, взятием под контроль ее проявлений.

Очевидно, что коррупция – это системная проблема и противодействовать ей необходимо комплексно. Речь идет, прежде всего, о таких основных регуляторах общественных отношений как: право, мораль, религия и другие. Разумеется, правовой механизм способен более эффективно воздействовать на коррупционные проявления. И это осуществляется не только путем ужесточения наказания за данные деяния, ибо «страх перед самым суровым наказанием, сам по себе, мало кого способен удержать от удовлетворения собственных корыстных устремлений» [15, с. 13], но и совершенствованием процедуры законотворчества, оптимизацией действующих правовых актов.

По сути, право является проявлением культуры. И средства правового регулирования вполне можно назвать культурными, по крайней мере, цивилизованными. То есть отвечающими требованиям эпохи, современного развития общества. Одним из таких средств выступает антикоррупционная экспертиза правовых актов, которая направлена и на борьбу с коррупцией, и на установление культурных взаимоотношений в обществе. Сама по себе

антикоррупционная экспертиза правовых актов «подразумевает собой деятельность, направленную на выявление коррупциогенных факторов в положениях ее норм, оценку коррупционного риска данной нормы и изменение нормы, содержащей такие факторы, с целью их устранения и снижения степени ее коррупционного риска» [4].

Тем самым оптимизируется законодательство, снижается уровень коррупции и происходит оздоровление общественных отношений. А это не может не сказаться на общей культуре населения. Соответственно если применяемое средство влияет в положительном плане на культуру, то есть все основания полагать, что средство это культурное.

Уголовно-процессуальное законодательство в лице Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ) также может выступать объектом антикоррупционной экспертизы. Более того такие экспертизы уже проводились ранее. К примеру, экспертизе на коррупциогенность подвергся Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», в результате которой эксперты категорически и обоснованно отклонили весь Проект – выявлено слишком много коррупциогенных факторов [8].

Законодатель под коррупциогенными факторами понимает «положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции» [12].

Касательно норм УПК РФ, такие факторы можно выявить на основе предложенной законодателем методики, где одним из основных видов коррупциогенных факторов выступает определение компетенции по формуле «вправе» [13]. Предварительный анализ норм УПК РФ с целью выявления норм, содержащих формулировок «вправе» показал, что таких норм содержится более ста. Соответственно каждая из таких норм является потенциально коррупциогенной.

В качестве примера, в статье 91 УПК РФ содержится явно коррупциогенный фактор, по крайней мере, признак коррупциогенности, где «орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований». Мы считаем, что формулировка «вправе», дающая правоприменителю возможность выбора при принятии решения о таком задержании, в данном случае неприемлема, и свидетельствует о наличии коррупциогенного фактора. Ведь законодателем в этой же статье перечислены конкретные основания для такого задержания, что, безусловно, говорит не о праве указанных должностных лиц на задержание лица, а о возникновении обязанности на совершение такого действия.

Аналогичная ситуация, например, в части 1 статьи 192 УПК РФ, где регламентируется проведение очной ставки: «если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку». В норме есть императивное условие (основание) когда нужно проводить очную ставку – наличие в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий. Нужно говорить об обязанности на проведение данного следственного действия, однако законодатель использует формули-

ровку «вправе». Получается, что, если есть указанные существенные различия, следователь может не проводить очную ставку.

Ряд следственных действий также проводятся исключительно по усмотрению следователя. Так в ходе производства по уголовному делу следователь вправе провести следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ), проверку показаний ранее допрошенных лиц на месте (ст. 194 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ) и другие следственные и процессуальные действия.

И таких предположительно коррупциогенных факторов в нормах УПК РФ лишь на основе формулировки «вправе» предостаточно. Конструирование правовых норм с использованием формулы «вправе» при установлении компетенции должностных лиц включает повышенные коррупционные риски. Поэтому изменение такого рода норм необходимо, тем более это касается норм уголовно-процессуального доказательственного права, в ходе применения которых разрешается уголовно-правовой спор. При этом изменение будет состоять не только в исключении из нормы формулировки «вправе», так как в некоторых положениях установление компетенции таким образом просто необходимо.

Безусловно, это не единственные формулировки в УПК РФ, являющиеся потенциально коррупциогенными. По нашему мнению, к ним можно также отнести словосочетания: «при наличии достаточных оснований (данных)», «может быть», «при невозможности», «обоснованно» и «необоснованно» и другие. Пожалуй, данные формулировки носят юридически-неопределённый характер и потому могут толковаться каждым правоприменителем по-разному.

Как известно, где существует неопределённость либо неизвестность, существует и риск наступления негативных последствий, в том числе коррупционных. Экспертиза на коррупциогенность призвана предупредить такие последствия, устранить предпосылки для таких рисков. Мы полагаем, что основной, и в то же время объединяющей остальные, предпосылкой коррупции выступает излишняя диспозитивность - свобода при доказывании принятия процессуальных решений, заложенная в нормах УПК РФ. В диспозитивность входит и установление компетенции по формуле «вправе», и юридически-неопределённые словосочетания, и неограниченные пределы усмотрения. Тем самым устранение излишней диспозитивности в нормах УПК РФ, как коррупциогенного фактора, вполне способно привести к снижению уровня коррупции.

При этом необходимо учитывать следующие обстоятельства:

во-первых, всякие попытки снизить диспозитивные начала правоприменения «иссушает» уголовно-процессуальное законодательство и отрывает его от реальных ситуаций принятия решений [1];

во-вторых, проблема не в коррупциогенных факторах, заложенных в нормах УПК РФ, а в корыстных устремлениях правоприменителей [9; 3].

Даже с учетом данных обстоятельств востребованность устранения предпосылок коррупции, заложенных в нормах УПК РФ не снижается. Все дело в том, что как можно вести речь о борьбе с коррупцией, когда законодательство позволяет ей существовать, то есть сам законодатель дает право в ходе правоприменения использовать в корыстных целях ту или иную норму. Потому противодействие коррупции необходимо начинать именно с нормативно-правовых актов, с их оптимизации и совершенствования. Притом нельзя ос-

тавить вне поля зрения такие факторы коррупции как личность правоприменителя, сложившиеся устои и традиции, а также состояние культурного компонента в обществе.

Вероятно, в данном случае антикоррупционная экспертиза несет на себе, на первый взгляд, «непосильную ношу»: с одной стороны, оптимизирует уголовно-процессуальное законодательство путем устранения коррупциогенных факторов, тем самым снижая уровень коррупции, и с другой стороны, окультуривает общественные отношения, повышает доверие населения к государственным институтам. На самом деле, эти задачи решаются одновременно, а результат приходит последовательно. Так как решение одной задачи зависит от разрешения другой.

Выявление, оценка и нейтрализация коррупциогенных факторов в правовом акте деятельности дальнего действия. Ведь результат заметен буден не сразу, тем более в плане культурного оздоровления общества. Таким образом результат антикоррупционной экспертизы норм УПК РФ скажется и на качестве уголовно-процессуального законодательства, тем самым на качестве уголовного судопроизводства, и на уровне коррупции, и на культуре.

Литература:

1. Андрусенко С. П. Антикоррупционная экспертиза в российской уголовной юстиции // Журнал российского права. - М.: Норма, 2013, № 4. С. 51–58.
2. Афанасьев А.Ю. О коррупционном риске в нормах доказательственного права уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 136–140.
3. Афанасьев А.Ю. Корыстные устремления в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 335–337.
4. Афанасьев А.Ю. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов (проектов нормативно-правовых актов) как мера по профилактике коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2. С. 226–227.
5. Безверхов А.Г. О некоторых мифологемах в сфере противодействия коррупции // Государство и бизнес против коррупции: сборник материалов научно-практической конференции / под ред. А.П. Кузнецова. – Н. Новгород, 2012.
6. Большой Энциклопедический словарь. 2000.
7. Жилина И.Ю., Иванова Н.Н. Экономика коррупции // Экономические и социальные проблемы России. Вып. II. Социально-экономические проблемы коррупции. М.: ИНИОН, 1998.
8. Крупский М.А., Гурьев А.А. Заключение на Проект №440058-6 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». URL: <http://vs Corruption.ru/?p=969>
9. Лубин А.Ф. Нетленное корыстолюбие (Историко-юридический анализ) // Записки криминалистов. – М., 1995. Вып. 5. С. 174–197;
10. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности. М., 1966. С. 299–313.

11. Нестик Т.А. Коррупция и культура. URL: http://contrlist.ucoz.ru/2014/2014-10/korruptsija_i_kultura.pdf
12. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Российская газета. 2009. 22 июля.
13. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 // Российская газета. 2010. 5 марта.
14. Панченко П.Н. Коррупция как особое зло, требующее принятия особых мер ее преодоления // Государство и бизнес против коррупции: сборник материалов научно-практической конференции / под ред. А.П. Кузнецова. – Н. Новгород, 2012.
15. Тарасов А. А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве: от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1.
16. Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.
17. Andvig J. The economics of corruption: A survey // Studi economici. 1991. Vol. 46. № 43. P. 57–94.
18. Arunthanes W., Tansuhaj P., Lemak D.J. Cross-cultural Business Gift Giving. A New Conceptualization and Theoretical Framework // International Marketing Review. 1994. Vol. 11. № 4. P. 46–47.
19. Hall E.T. The Silent Language. Doubleday, New York, 1959.
20. Klitgaard R. Adjusting to reality: Beyond «state versus market» in economic development. San Francisco: ICS Press, 1991.

— ● —

Afnas'ev A.Ju. Jekspertiza ugovovno-processual'nogo zakonodatel'stva na korrupciogenost': nekotorye voprosy projavlenija kul'tury // Nauka. Mysl'. - № 9. – 2015.

© А. Ю. Афанасьев, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. In this article anti-corruption examination is considered as cultural means of optimization of the criminal procedure legislation. The author regards activities for identification of corruptogenic factors in the legal act as manifestation of culture. Also the corruption ratio with culture is given in article, corruptogenic factors in concrete standards of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation come to light. It is emphasized that examination on a corruptogenity, on the one hand, optimizes the criminal procedure legislation by elimination of corruptogenic factors, thereby reducing corruption level, and, on the other hand, culturalizes the public relations, increases trust of the population to the state institutes.

Keywords: culture, corruption, anti-corruption examination, criminal procedure legislation, cultural means, optimization.

— ● —

Сведения об авторе

Алексей Юрьевич **Афанасьев**, адъюнкт адъюнктуры (докторантуры) Нижегородской академии МВД России (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 21.11.2015.
© Наука. Мысль, 2015

УДК 347

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ СТАТЬИ 387 ГПК РФ

В. С. Бахарева, Уральский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Екатеринбург, Россия), e-mail: valeriya_baharev@mail.ru

Резюме. В статье рассматриваются проблемные вопросы интерпретации понятия «существенных нарушений норм материального или процессуального права» как основания отмены или изменения судебных решений по гражданским делам. Проведен анализ правовой категории «существенности» с целью конкретизации данного понятия.

Ключевые слова: кассационное производство, отмена судебного акта, изменение судебного акта, существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Как известно, согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются "существенные нарушения норм материального или процессуального права".

Понимание критерия «существенности» на протяжении всего времени своего существования вызывал затруднения в его понимании и применении. ГПК РФ не раскрывает содержание понятия существенности нарушения норм материального права, что приводит к тому, что суд по-разному трактует данное понятие, присутствует субъективизм при вынесении решения, что противоречит основным принципам гражданского процесса.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что до настоящего момента отсутствуют нормы права и единообразная судебная практика, обобщающая все существенные основания для отмены или изменения решения суда.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере гражданского судопроизводства между участниками процесса в связи с отменой или изменением судебных решений, вступивших в законную силу в порядке кассационного производства.

Учитывая, что ГПК РФ не разъясняет содержания понятия существенного нарушения норм процессуального права, а также то, что официальных разъяснений Верховного Суда РФ по данному вопросу (в том числе в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. N 29) не имеется, учеными предлагается ввести примерный перечень существенных нарушений норм процессуального права, влекущих отмену судебного акта в кассационной инстанции.

Согласно Определению Конституционного суда от 24 февраля 2005 г. N 54-О [1], которое вынесено в период действия прежнего надзорного производства и сохраняющей свою актуальность для правильного понимания и применения данной нормы в новом кассационном производстве, "перечень материальных и процессуальных нарушений, влекущих отмену судебных решений, содержится в ст. ст. 363 и 364 ГПК РФ и применяется в качестве оснований для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора. В силу этого невключение в ст. 387 ГПК РФ перечня материальных и

процессуальных нарушений, относящихся к числу существенных, не свидетельствует о ее неконституционности".

В целом же, если исходить из положений ч. 6 ст. 378, ст. ст. 387, 390 ГПК РФ, а также судебной практики, под существенными нарушениями норм материального или норм процессуального права, которые являются основанием для отмены, изменения или принятия нового судебного акта, понимаются неправильное применение норм материального права (включающее неприменение закона, подлежащего применению, применение закона, не подлежащего применению, и неправильное истолкование закона) либо нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения. То есть фактически кассационная инстанция проверяет существенность нарушений, а значит, и законность обжалуемых судебных актов, исходя из положений ч. ч. 2 - 4 ст. 330 ГПК РФ, что, однако, не значит аналогично апелляционной инстанции. Данное обстоятельство отражено в Определениях Верховного Суда РФ от 17 июля 2012 г. N 201-КГ12-14 [2], от 24 июля 2012 г. N 18-КГ12-17 [3].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. N 29 в уже упомянутом п. 24 также, правда в мягкой форме, Верховным Судом РФ указано, что кассационный суд вправе устанавливать, допущены ли судами первой и (или) апелляционной инстанций нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера. Такое разъяснение Верховного Суда РФ пусть не прямо, но все-таки достаточно четко говорит, что без проверки обоснованности судебных актов невозможно или крайне сложно установить их законность.

На то, что суд кассационной инстанции имеет право проверять не только законность, но и обоснованность судебного акта и на этом основании отменять или изменять его, указывают и положения ч. 1 ст. 195 ГПК РФ, императивно закрепляющей два основных нормативных требования, которым должен отвечать любой судебный акт (решение, определение, постановление) независимо от положения в судебной системе суда, его вынесшего, и его полномочий: законность и обоснованность.

По мнению Осокиной Г.Л. [4] судить о законности судебного акта, как правило, невозможно, не затрагивая его обоснованность ввиду тесной органической взаимосвязи этих двух основных качеств судебного акта, в связи с этим необходимо признать, что ст. 387 ГПК РФ имеет внутреннее логическое противоречие, заключающееся в том, что в качестве единственного легального основания для отмены или изменения судебного акта в кассационном порядке признается его незаконность.

АПК РФ в этом отношении логичен, так как наряду с наделением суда кассационной инстанции полномочием по проверки законности обжалуемого судебного акта (ч. 1 ст. 286) одновременно наделяет его и полномочием по проверке обоснованности такого судебного акта (ч. 3 ст. 286), что вполне справедливо. Без правильного установления существенных для дела обстоятельств невозможно правильное применение судом норм материального права для урегулирования спора.

Категорию существенности более естественно связать с существом предположительно нарушенного права или интереса, последствиями незаконности решения, а также причинно-следственной связью нарушения и содержанием решения. При этом причинно-следственную связь одинаково необходимо устанавливать в случае нарушения норм как

процессуального права, так и материального права, так как существенным будет только неправильное применение (или неприменение, или неверное толкование) норм, регулирующих спорное правоотношение. Данный тезис верен для судов кассационных инстанций обеих систем, хотя только в статье 387 ГПК РФ предусмотрено, что нарушение должно иметь влияние на исход дела.

Что касается соразмерности, то отсутствие критерия существенности нарушения в ст. 288 АПК РФ в нашем понимании наводит на мысль, что права и законные интересы, защищаемые арбитражными судами (в основном экономические права), признаются автоматически равными по значимости праву, вытекающему из принципа неопровержимости и стабильности судебного решения. Это весьма упрощает работу кассатора, хотя не освобождает его от доказывания взаимосвязи нарушения и содержания резолютивной части постановления.

Многие ученые отмечают, что использование судом оценочных понятий, таких как «добросовестность», «разумность», «справедливость» (например, п. 2 ст. 6 ГК РФ) или «существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права» (ст. 387 ГПК РФ) не просто неоправданно, а просто недопустимо. Так, С.В. Зайцев [5] замечает: «Между тем представляется, что использование критерия существенности применительно к нарушению нормы материального права является невозможным в принципе, а само понятие «существенное нарушение материального права» является недопустимым и нелогичным». Использование в законах оценочных понятий позволяет суду самому определять меру, отделяющую одно правовое состояние от другого. Именно поэтому О.Ю. Сергеева и А.А.Ноянова [6] акцентируют: «К негативным свойствам оценочных понятий можно отнести и практически неограниченную свободу усмотрения судей в процессе правоприменения».

Стоит отметить, что статья 387 ГПК РФ и статья 288 АПК РФ имеют своим основанием ч. 3 ст. 55 и ч. 3 ст. 56 Конституции, что прослеживается в судебной практике обеих систем, но наиболее явно - в системе судов общей юрисдикции. Применение обеих статей хотя и преодолевает принцип правовой определенности, но преследует легитимные цели - исправление судебной ошибки, в результате которой нарушены права кассатора. По-разному решается вопрос предъявления требования существенности нарушения: по смыслу ч. 1 ст. 288 АПК РФ любое из предусмотренных нарушений материального права автоматически признано существенным, что отличает ее от статьи 387 ГПК РФ. В последней буквально сделан акцент на существенности нарушения, а не последствий вступившего в силу решения для заявителя или заинтересованных лиц. Этот дефект заметно снижает качество данной статьи, так как ее формулировка уже содержит требование того, чтобы между нарушением и исходом дела была причинно-следственная связь, что и должно рассматриваться как существенность этого нарушения.

При отсутствии нормативной градации нарушений дефект вызывает подозрения как в ненужности слова вообще, так и в избыточном субъективизме при оценке их существенности, что, на наш взгляд, и является поводом многих жалоб в Конституционный Суд РФ на данную статью. Он может быть преодолен путем внесения соответствующих изменений, в том числе по требованию Конституционного Суда РФ, если им будет установлено нарушение конституционных прав заявителя.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 N 133-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляшенко Артура Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".
2. Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2012 N 201-КГ12-14.
3. Определение Верховного Суда РФ от 24.07.2012 N 18-КГ12-17.
4. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть // М.: Норма, 2010.
5. Зайцев С.В. Существенное нарушение норм материального права как основание для отмены судебных актов: теоретический аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. №4. С.49-53.
6. Сергеева О.Ю., Ноянова А.А. Оценочные понятия в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. №9. С. 2-6.

— • —

Bahareva V.S. Osnovaniya dlja otmeny ili izmenenija sudebnyh aktov v kassacionnom porjadke: aktual'nye voprosy realizacii norm stat'i 387 GPK RF / V.S. Bahareva // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2015.

© В.С. Бахарева, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— • —

Abstract: the article deals with problematic issues of interpretation of the concept of "significant violations of substantive or procedural law" as grounds for cancellation or change of judicial decisions in civil cases. The analysis of the legal category of "materiality" for the purpose of specifying this concept is carried out.

Keywords: appeal proceedings, the abolition of the judicial act, change of the judicial act, a significant violation of substantive or procedural law.

— • —

Сведения об авторе

Валерия Сергеевна **Бахарева**, студентка. Уральский институт (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Екатеринбург, Россия).

— • —

Подписано в печать 02.12.2015.
© Наука. Мысль, 2015.

УДК 34

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ПРОДАЖЕ НОЖА ИЛИ КАСТЕТА ЛИЦАМ, НЕ ДОСТИГШИМ СОВЕРШЕННОЛЕТΙΑ, В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ИЗРАИЛЯ⁷

А. И. Дударь, Московский университет им. С.Ю. Витте филиал в г. Нижний Новгород
(Нижний Новгород, Россия), e-mail: aid-queen@rambler.ru

Т. М. Хусяинов, Московский университет им. С.Ю. Витте филиал в г. Нижний Новгород
(Нижний Новгород, Россия), e-mail: timur@husyainov.ru

Аннотация. Данная работа рассматривает основные положения статьи 185 Закона об уголовном праве Израиля. В своей работе авторы выделяют объективные признаки состава преступления по продаже несовершеннолетним лицам кастета или ножа.

Ключевые слова: Уголовное право Израиля, несовершеннолетние, холодное оружие, кастет, нож, уголовное законодательство.

Современные исследования наглядно демонстрируют проблемы подростковой жестокости, роста школьного насилия и количества преступлений совершаемых несовершеннолетними [2, 4, 5, 6]. Подобное положение актуализирует проблему развития как карательных механизмов, так и профилактических и реабилитационных мер.

Как известно из социологии и психологии, процесс социализации протекает на протяжении всей жизни человека, и включает в себя усвоение индивидом всей совокупности имеющихся в обществе социальных ценностей, норм и поведенческих стереотипов. Таким образом, современное государство и общество должны приложить все усилия в борьбе с насилием в молодёжной среде. Именно молодое поколение - это будущее страны, на ранних этапах формирования личности: в периоды детства, юности и молодости закладывается основной потенциал личности, который влияет на всё ее последующее существование.

В рамках нашего исследования мы обратим своё внимание на одно из государств Ближнего Востока - Израиль, где подобная проблема также отмечается исследователями [7, 8]. В ходе репрезентативного исследования в школах Израиля, как арабских, так и еврейских, были получены результаты, которые свидетельствуют о том, что насилие довольно распространено в израильских школах. Не смотря на то, что в большинстве случаев такое насилие относится к низшим уровням насилия: вербальное запугивание и психологическое унижение; были также отмечены случаи насилия более высокого уровня. Некоторые школьники отметили, что им были нанесены серьёзные травмы и угрозы оружием [8].

В качестве объекта нашего исследования выступает уголовное законодательство, зафиксированное в Законе об уголовном праве Израиля, в качестве предмета было выбрано положение запрещающее продажу ножей и кастетов несовершеннолетним лицам - "כס" (статья 185 АЛЕФ).

⁷ Рецензент: А.А. Строков – декан юридического факультета Московского университета им. С.Ю. Витте филиал в г. Нижний Новгород.

Уголовное законодательство Израиля в борьбе за общественную безопасность, уделяет немалое внимание борьбе с несовершеннолетними преступниками, а также своего рода профилактике, отсекая возможность приобрести холодное оружие - кастеты и ножи. В свою очередь полицейское управление привлекает молодых сотрудников к борьбе с преступностью в молодёжной среде [9].

В соответствии с уголовным законодательством Израиля кастеты и ножи могут продаваться только совершеннолетним гражданам предприятиями обладающими необходимой лицензией. Данное положение не распространяется на покупку и продажу ножей, которые предназначены для домашних целей. Под ножом, который не будет рассматриваться как предназначенный для домашних целей, закон Израиля понимает предмет, имеющий лезвие, или иной предмет без лезвия, но способный ранить, колоть или резать, т.е. разного рода заточки, топоры и прочее. Перочинный нож, запрещённый для использования - это складной нож, лезвие которого превышает 10 сантиметров.

Несовершеннолетними уголовное законодательство Израиля признаёт лиц не достигших восемнадцати лет (Статья 34 КАФ ДАЛЕТ), однако следует отметить, что возраст, с которого наступает уголовная ответственность — 12 лет.

Одним из элементов состава любого преступления является объект преступления. Именно он в наибольшей степени, чем другие элементы состава преступления, определяет социально-политическое содержание преступления. Объект преступления имеет огромное значение для характеристики других элементов состава [3]. В данном случае непосредственный объект данного преступления - нравственное воспитание несовершеннолетних и общественная безопасность. Общественная опасность преступлений, связанных с использованием оружия особенно велика.

Объективная сторона данного преступления - это деяние, входящее в состав преступления, а также те обстоятельства или последствия, которые были причинены посредством этого деяния, когда они являются частью состава преступления [1]. В данном случае к ней относится нарушение запрета на продажу холодного оружия (кастета или ножа) несовершеннолетним лицам, т.е. их продажа несовершеннолетним лицам, кроме тех, которые используются для домашних целей.

Родовым объектом в случае преступления по продаже холодного оружия несовершеннолетним лицам в законодательстве Израиля является “Причинение вреда государственному и общественным устоям”, так как статья 185 АЛЕФ относится к Разделу ХЕТ Закона об уголовном праве Израиля.

Данная статья предусматривает формальный состав преступления, т.е. преступление считается оконченным с момента совершения общественно опасного деяния, т.е. продажи холодного оружия лицу являющемуся несовершеннолетним, в том числе в случае халатного отношения к своим обязанностям и должным инструкциям, не удостоверившись в совершеннолетии покупателя в соответствии с документами удостоверяющими его личность. Для привлечения к уголовной ответственности не требуется наступление последствий.

Нарушении норм статьи 185 Закона об уголовном праве Израиля влечет за собой наступления наказания в форме тюремного заключения сроком до 7 лет, а так же лишение лицензии выданной в соответствии с Законом о лицензировании предприятий 1968 г.

В современном обществе всё чаще встречаются случаи подросткового насилия. Это характерно не только для нашей страны, но и для ряда других, как европейских и американских, так и азиатских стран.

В частности, в школах Израиля было отмечены случаи как психологического насилия, так и физических форм его проявления, в том числе с применением оружия.

В рамках профилактики подобных ситуаций, уголовное законодательство Израиля ограничивает продажу холодного оружия (ножей и кастетов) несовершеннолетним лицам. А нарушение указанных положений статьи 185 приводит к наказанию в форме тюремного заключения для лица продавшего холодное оружие несовершеннолетнему, а для организации к лишению лицензии на торговлю холодным оружием.

Литература:

1. Закон об уголовном праве Израиля / Постатейный перевод с иврита на русский язык, автор перевода - судья Марат Дорфман. Издание 2-ое, переработанное и дополненное, 2010. 261 с.
2. Сизова И. Л. Социологическая теория о причинах насилия в школе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6(1). С. 374-380.
3. Строков А.А. Об объективных признаках состава преступления по вовлечению лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в совершении преступления // Вопросы экономики и права. 2013. №12. С. 28-34. URL: http://law-journal.ru/files/pdf/201312/201312_28.pdf
4. Abundez G.M. Research school violence in mexico and other countries: Comparisons Based on the Results of the National Institute for the Evaluation of Education // Revista Mexicana de investigacion educativa. 2008. Vol. XIII. №39. URL: <http://www.comie.org.mx/documentos/rmie/v13/n039/pdf/ART39007EN.pdf>
5. Benbenishty R., Astor R.A. Monitoring School Violence in Israel, National Studies and Beyond: Implications for Theory, Practice, and Policy // The Handbook of School Violence and School Safety: International Research and Practice / Ed. Jimerson S.R., Nickerson A.B., Mayer M.J., Furlong M.J. New York: Routledge. 2011. URL: http://safesupportivelearning.ed.gov/sites/default/files/sssta/20110322_DOEisraelmonitoring21111.pdf
6. Sizova I.L. The Risk of Prevalence of Violence at Russian Schools: Sociological Analysis // Social Work. Research journal. 2014. Vol. 13. No. 1. P. 76-86. DOI: 10.13165/sd-14-13-1-03
7. Soen D. School Violence and its Prevention in Israel // International Education Journal 2002. Vol. 3, №3. pp 188-205. URL: <http://ehlt.flinders.edu.au/education/iej/articles/v3n3/soen/paper.pdf>
8. Zeira A., Astor R.A., Benbenishty R. School violence in Israel: findings of a national survey // Soc Work. 2003. №48(4). pp. 471-483. PMID: 14620104 URL: <http://psycnet.apa.org/journals/pas/22/3/628/>
9. ומפקח מתאם, מנחה גוף תהוה ולמד יעין לחקיר ות באגף החקיר ות חטיבת הלחיימה בתחום הארגון יעדילחשגת, ישראל במשטרת החקירה יחידות פעולות כלל על

ישראל משטרת של התשמ י האתר // בפש יעה . URL:
<http://www.police.gov.il/contentPage.aspx?pid=337>
10. הע ו מש י נ ח ו ק , תשל 1977. URL:
http://www.nevo.co.il/law_html/Law01/073_002.htm

— ● —

Dudar' A.I., Husjainov T.M. Ob#ektivnye priznaki sostava prestuplenija po prodazhe nozha ili kasteta licam, ne dostigshim sovershennoletija, v sootvetstvii s ugovolnym zakonodatel'stvom Izrailija / A.I. Dudar', T.M. Husjainov // Nauka. Mysl'. - № 9. – 2015.

© А. И. Дударь, 2015.
© Т. М. Хусяинов, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. This paper examines the basic provisions of article 185 of the Penal Law of Israel. The authors identify the objective evidence of a crime to sell to minors brass knuckles or a knife.

Keywords: Israeli Criminal Law, minors, cold steel, brass knuckles, knife, criminal law.

— ● —

Сведения об авторах

Анна Ивановна **Дударь**, бакалавр 5 курса, Московский университет им. С.Ю. Витте филиал в г. Нижний Новгород.

Тимур Маратович **Хусяинов**, студент 6 курса, Московский университет им. С.Ю. Витте филиал в г. Нижний Новгород.

— ● —

Подписано в печать 30.11.2015.
© Наука. Мысль, 2015.

УДК 343.14

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В.В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия), e-mail: nikkipohta@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются проблемные вопросы, связанные с законодательным регулированием досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу. Предлагается внесение изменений в положения уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым, прокурор, суд, досудебное производство, договор.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве был создан в 2009 году[4]. Разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ в специальном постановлении[2], ознаменовали новый этап в развитии данного института. Впрочем, в правовом регулировании порядка производства по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, остались пробелы. Укажем на некоторые из них.

По поводу возможного предмета и содержания досудебного соглашения можно сказать следующее. Закон предполагает только возможность согласования условий ответственности подозреваемого или обвиняемого (п. 61 ст. 5 УПК РФ). Однако очевидно, что в уголовно-процессуальном законе может быть больше конкретики по данному поводу.

Наш закон и наши правовые традиции не позволяют включать в качестве пункта соглашения обязательство государства не изменять обвинение в худшую сторону. Напротив, следователь и прокурор обязаны установить все обстоятельства преступного деяния (деятельности) и выдвинуть против обвиняемого соответствующее обвинение. Тем не менее, можно констатировать, что уже сложилась устойчивая практика негласного взятия на себя обвинительной властью (при ведении переговоров) обязательства о сохранении в неизменности (или даже смягчении) обвинения, сформулированного на момент заключения соглашения о сотрудничестве. Положительно оцениваем эти действия, полагаем, что в нашем законе могут быть правовые предписания на этот счет. Полагаем, что с учетом обстоятельств дела сторона обвинения может принять на себя выполнение ряда обязательств относительно продолжения уголовного преследования и согласовать подобную позицию (вместе с адвокатом – защитником обвиняемого) с судебной властью в лице председателя суда, которому подсудно данное дело.

Наибольшие возражения с нашей стороны вызывает допускаемая по общему смыслу нашего закона активность суда. Это проявляется, прежде всего, в судебном полномочии отказать в признании юридических последствий соглашения о сотрудничестве. Суд постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, только если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным и подтверждается доказательствами, собранными по делу. Согласно ст. 317.6 УПК РФ судья обязан проверить наличие условий для применения особого порядка (в их число входит и

доказанность обвинения). Если судья усомнится в доказанности обвинения, соблюдении условий, то принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке (ч. 6 ст. 316, ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ). Это в свою очередь, может привести к прекращению уголовного дела, возвращению дела прокурору, неприменению норм, содержащихся в ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ. Получается, что суд у нас не связан соглашением сторон, а должен проверить доказанность обвинения. Мы считаем, что в УПК РФ должна быть проведена генеральная линия о пассивности суда в доказывании и недопустимости с его стороны признания юридически ничтожными результатов деятельности сторон в рамках заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, если ими были выполнены все требования закона к основанию и условиям заключения данного соглашения.

В ходе досудебного производства недопустимо понижение уровня гарантий прав и законных интересов участников процесса. Потому заключение досудебного соглашения с обвиняемым не должно приводить к сокращению следствия и доказывания обвинения. Все обстоятельства инкриминируемого обвиняемому преступления должны быть всесторонне, полно и объективно установлены. Более того, помимо общего предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ) по уголовному делу, выделенному в отдельное производство, обязательному доказыванию и документированию подлежат обстоятельства, составляющие основание для применения поощрительных уголовно-правовых норм, содержащихся в ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ.

Между тем, мы придерживаемся мнения о договорной природе рассматриваемого института. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве от имени государства входит в состав диспозитивного полномочия прокурора (ч. 5 ст. 21 УПК РФ), а со стороны защиты субъектами договорного отношения являются обвиняемый и его защитник. Заключать или не заключать ее и на каких условиях заключать, решают сами договаривающиеся стороны. Они же вправе договориться и по поводу того, что считать установленными по делу фактами. На наш взгляд, договорной способ установления фактов по делу должен быть официально легализован в нашем позитивном уголовно-процессуальном праве.

Остается открытым вопрос о возможности обжалования стороной защиты решений органа следствия и прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, как и других решений органов стороны обвинения в порядке ст. 125 УПК РФ. Полагаем в УПК РФ должен быть закреплен запрет на обжалование стороной защиты отказа следователя, руководителя следственного органа, прокурора заключать досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым. Предметом обжалования могут быть только действия, связанные с нарушением УПК РФ при рассмотрении органом следствия и прокурором ходатайства стороны защиты о заключении досудебного соглашения.

Следует прописать в УПК РФ положение о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено с обвиняемым (подозреваемым) при расследовании уголовного дела, в том числе и в случаях, предусмотренных в ч. 4 ст. 150 УПК РФ, то есть дознаватель, сочтя возможным поддержать ходатайство подозреваемого, обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в течение трех суток с момента его поступления выносит в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ, постановление о

возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Исключительность полномочий прокурора, который является специальным субъектом права[3], на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве – это свидетельство верховенства обвинительной власти прокуратуры при выдвижении и подготовке обвинения и ведении уголовного дела. Следовательно, руководитель следственного органа выступают лишь официальными ходатаями перед прокурором с предложением заключить соглашение. Никакой речи не может быть о том, чтобы обжаловать отказ прокурора удовлетворить подобное ходатайство вышестоящему прокурору (ч. 4 ст. 221 УПК РФ), а тем более в суд (в порядке ст. 125 УПК РФ). Данное положение, на наш взгляд, также подлежит законодательному закреплению.

Участие потерпевшего и его представителей не является обязательным, а потому опускается обязательность учета позиции потерпевшего по вопросу о проведении судебного разбирательства в особом порядке, в рамках которого и может состояться применение норм, содержащихся в ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ. Возражение потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке. Такого рода норма требует своего внесения в Кодекс.

И наконец, необходимо дополнить статью 90 УПК РФ нормой о том, что вступивший в законную силу приговор, постановленный в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может предрешать вопрос о виновности соучастников, совершивших преступление совместно с таким лицом. Преюдиция обвинительного приговора по делам данной категории не действует. Изобличать подсудимых можно только показаниями лица, заключившего досудебное соглашение. Факты, установленные с его слов в обвинительном приговоре, вынесенном в особом порядке, преюдициального значения не имеют.

Литература:

1. Гетман Я.Б. Административная ответственность за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007 г.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» //Российская газета. 11.07.2012. № 156.
3. Самойлюк, Р. Н. Методы осуществления государственной власти в Российской Федерации: Монография. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2015. – С. - 87.
4. Федеральный Закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ» // РГ. – 2009. –3 июля. – № 121 (4945).

Kolesnik V.V. Nekotorye probely v zakonodatel'nom regulirovanii dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve po ugovnomu delu // Nauka. Mysl'. - № 9. – 2015.

© В.В. Колесник, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. The article reveals the problematic issues related to legislative regulation of pre-trial agreement on cooperation in the criminal case. Amendments to the provisions of the criminal procedure code of the Russian Federation are suggested.

Keywords: pre-trial agreement on cooperation with accused, Prosecutor, the court, pre-trial proceedings, contract.

— ● —

Сведения об авторе

Вероника Вячеславовна **Колесник**, старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 21.11.2015.
© Наука. Мысль, 2015.

УДК 347.451.031

ПРОБЕЛЫ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЛЕКАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ЗАБОЛЕВАНИЙ⁸

А. А. Малышева. Саратовская государственная юридическая академия»,
Институт Юстиции (Саратов, Россия), e-mail: asyamalysheva@mail.ru

М. Г. Мокшанов. Академия ФСИН России (Рязань, Россия),
e-mail: michael_97@mail.ru

Резюме. В статье рассматриваются проблемы обеспечения граждан лекарственными препаратами в Российской Федерации: финансовый аспект. Изучаются вопросы в области несвоевременного предоставления гражданам льготных лекарственных препаратов, несогласием с их заменой на аналогичные препараты. Наиболее острыми проблемами являются: обеспечение людей, страдающих редкими, (орфанными) заболеваниями, жизненно важными лекарственными препаратами и вопросы лекарственного обеспечения лиц, страдающих онкологическими заболеваниями.

Ключевые слова: здравоохранение, препараты, пробелы, пациенты.

Финансирование здравоохранения является одним из основополагающих вопросов для любой страны, в том числе и сфера обеспечения граждан лекарственными препаратами.

В современных условиях существования Российской Федерации и ее финансовой системы прослеживается устойчивая тенденция перехода финансирования вопросов здравоохранения с федерального бюджета на региональный и на финансирование из средств ФФОМС.

Финансовые вопросы обеспечения граждан лекарственными препаратами также претерпевают изменения и в этой сфере на настоящий момент существуют законодательные пробелы, впоследствии серьезно отражающиеся на жизни обыкновенных граждан Российской Федерации. Рассмотрим некоторые из них:

Проблемы возникают в области несвоевременного предоставления гражданам льготных лекарственных препаратов, несогласием с их заменой на аналогичные препараты.

С точки зрения действующего российского законодательства нарушений прав пациентов при замене лекарственного препарата с определенным торговым названием на аналогичное (по международному непатентованному названию) нет. Размещение заказов на поставку лекарств осуществляется по международным непатентованным наименованиям. После завершения аукционных мероприятий, по заключенным с победителями контрактам, в аптечные организации, осуществляющие льготный отпуск, лекарственные препараты поступают по конкретным торговым наименованиям, зачастую не таким, которые привыкли видеть потребители.

⁸ Рецензент: С.М. Воробьев, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России (Рязань, Россия).

Действительно, иногда желание пациента получить то, а не иное лекарственное средство основано на субъективных ощущениях и психологических барьерах, но в отдельных случаях замена лекарственного препарата приводит к развитию побочных эффектов, таких как резкое ухудшение состояния или же аллергические реакции.

Однако, в феврале 2014 года Конституционный суд РФ указал в своем Определении, что при наличии достоверных сведений о том, что эффективность препарата, аналогичного по международному непатентованному названию другому препарату, но имеющему иное торговое название, для конкретного пациента существенно отличается, либо об отсутствии ожидаемого терапевтического эффекта лекарственного средства, данные препараты уже не могут считаться для такого пациента полностью взаимозаменяемыми. В подобных случаях может быть использован существующий правовой механизм обеспечения его иным препаратом [2].

Для таких случаев Правительством Российской Федерации были утверждены Правила формирования перечня лекарственных средств, закупка которых происходит в соответствии с их торговыми наименованиями [4], однако на настоящий момент сам перечень не сформирован, а значит и применение этого правового механизма на практике не представляется возможным.

Отдельной проблемой является обеспечение людей, страдающих редкими, (орфанными) заболеваниями, жизненно важными лекарственными препаратами. Отметим, что в настоящее время лекарственное обеспечение пациентов с редкими заболеваниями полностью осуществляется за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, что для большинства регионов является трудновыполнимой задачей, в том числе и для региона, в котором мы проживаем – Саратовская область [3].

К этой проблеме добавляются и вопросы лекарственного обеспечения лиц, страдающих онкологическими заболеваниями. Необходимо отметить, что лечение больных, имеющих такой диагноз, связано с ежедневным применением препаратов, снимающих болевой синдром. Малейшие перерывы в их приеме являются недопустимыми.

Несомненно, на наш взгляд, полный перевод финансирования таких социально значимых вопросов как обеспечение лекарственными препаратами людей, страдающих редкими (орфанными) заболеваниями с федерального бюджета на бюджеты субъектов РФ является рискованным и необоснованным шагом. Но как можно рисковать одним из важнейших вопросов благополучного существования граждан Российской Федерации – их здоровьем и жизнью?

Таким образом, мы считаем, что необходимо внести в действующее федеральное законодательство изменения, предусматривающие лекарственное обеспечение лиц, страдающих орфанными заболеваниями за счет средств как федерального, так и регионального бюджета и создать перечень лекарственных средств, закупка которых происходит в соответствии с их торговыми наименованиями, для осуществления механизма реализации обеспечения прав граждан в области здравоохранения.

Предложенные меры позволят исключить возможные конфликтные ситуации в рассматриваемой сфере, предупредить риски и потери федерального и регионального бюджета. Ведь региональный бюджет не всего изобилует финансовыми средствами, что ставит под сомнение оказание помощи пациентам, которыми требуется тот или иной препарат.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.2014 N 373-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шарафутдиновой Лейсан Ирековны на нарушение ее конституционных прав положениями части 2 статьи 71 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» и части 3.3 статьи 34 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»// СПС – Консультант (дата обращения: 13.10.2015 г.)

2. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Саратовской области – Из доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в Саратовской области в 2014 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsman64.ru/> (дата обращения: 26.09.2015 г.)

3. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 N 1086 «Об утверждении Правил формирования перечня лекарственных средств, закупка которых осуществляется в соответствии с их торговыми наименованиями, и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по вопросам охраны здоровья граждан» // СЗ РФ, 2013, № 49, ст. 6429

— • —

Mokshanov M. G., Malysheva A. A. Probelyi sovremennogo zakonodatel'stva v oblasti lekar-stvennogo obespechenija lic, stradajushhiih ot del'nymi vidami zabolevanij /A. A. Malysheva, M. G. Mokshanov // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2015.

© А. А. Малышева, 2015.

© М. Г. Мокшанов, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— • —

Abstract. The problems of providing citizens with medicines in the Russian Federation are considered: namely financial aspect. Questions in the field of untimely granting preferential medicines to citizens, by disagreement with their replacement by similar preparations are studied. The most burning issues are: providing the people having rare, (orfanny) diseases, the vital medicines and questions of provision of medicines of the persons with oncological diseases.

Keywords: health care, preparations, gaps, patients.

— • —

Сведения об авторах

Анастасия Андреевна **Малышева** – студент 4 курса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Института Юстиции (г. Саратов, Россия).

Михаил Геннадьевич **Мокшанов** – курсант 2 курса юридического факультета Академии ФСИН России (г. Рязань, Россия).

— • —

Подписано в печать 02.12.2015.

© Наука. Мысль, 2015.

Table of Contents

<i>Chuprov L.F. Editorial column</i>	4
<u>Historical sciences</u>	
<i>Biryukova A.M. Uneasy history: how Russian-Japanese relations develop</i>	7
<u>Medical sciences</u>	
<i>Firsov S.A., Shuginov A.A. Analysis of world practice on organization of specialized medical care for combined cranial and skeletal injuries</i>	14
<u>Interdisciplinary science</u>	
<i>Vasilieva I.R. Alignment of punctuation marks between homogeneous members in Internet queries</i>	23
<i>Glushchenko V.V. Glushchenko I.I. Philosophy and culture of improvement of quality of higher education</i>	28
<i>Mukhanova E.D. Phenomenon of prostitution in modern society</i>	42
<u>Pedagogical science</u>	
<i>Voropaev M.V. Ove Pedersen, competitive State and Future "Karakovsky school's"</i>	46
<u>Technical science</u>	
<i>Penjiyev A.M. Gurbanov E.H. Foundations of geographic information system in hydropower development of Turkmenistan</i>	54
<u>Philology</u>	
<i>Vagibov M. D. On application of "rhetoric of silence" in modern Dagestan student audience</i>	74
<u>Legal sciences</u>	
<i>Afanasiev A.Y. Examination of criminal legislation on corruption: some issues of cultural expression</i>	80
<i>Bakhareva V.S. Grounds for cancellation or change of judicial decisions on appeal: topical issues of implementation of provisions of Article 387 of Code of Civil Procedure of Russian Federation</i>	87
<i>Dudar A.I., Khusyainov T.M. Objective evidence of offense to sell knives or brass knuckles to persons under age of majority, according to criminal legislation of Israel</i>	91
<i>Kolesnik V.V. Some issues in legislative regulation of pre-trial agreement on cooperation in criminal case</i>	95
<i>Mokshanov M.G., Malyshev A.A. Gaps of modern legislation in field of medical care for individuals suffering from certain types of diseases</i>	99
<i>Table of Contents</i>	3 / 102

Научное издание

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

№ 9. – 2015.

Выпускающий редактор Л.Ф. Чупров.

Ответственный секретарь П. В. Сабанин.

Технический редактор Т.М. Хусяинов.

Редактор-переводчик англоязычного текста А. А. Костригин.

Формат А4, (60x84 1/8), объем 5,8 а.л.

Кол-во стр. 103.

Цена договорная.

16+

ISSN 2224-0152

УДК 930+618+167+378+629+80+34

НЗ4

